

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Попов Никита Сергеевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБОРОННОГО ЗАКАЗА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент
Кузнецова Ольга Алексеевна

Москва 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Социально-юридическая обусловленность уголовной ответственности за преступления в сфере государственного оборонного заказа.....	19
§ 1.1. Общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа.....	19
§ 1.2. Исторический аспект развития уголовного законодательства в сфере государственного оборонного заказа в россии.....	35
§ 1.3. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере гособоронзаказа	62
Глава II. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере государственного оборонного заказа.....	79
§ 2.1. Объективные признаки преступлений в сфере государственного оборонного заказа (ст. Ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ)	79
§ 2.2. Субъективные признаки преступлений в сфере государственного оборонного заказа (ст. Ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ)	97
Глава III. Проблемы квалификации и совершенствования норм уголовного законодательства, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа.....	110
§ 3.1. Отграничение преступлений, предусмотренных статьями 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, от иных деяний, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа от смежных составов преступлений ..	110
§ 3.2. Совершенствование норм уголовного законодательства, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа.....	130
Заключение.....	147
Список использованных источников.....	153
Приложения	166
Приложение 1	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Система государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ, гособоронзаказ) является одним из наиболее важных и стратегических направлений государственной политики на сегодняшний день. Проведение Российской Федерацией Специальной военной операции также непосредственно повлияло на повышение внимания к данной сфере со стороны общества и государства, поскольку обеспечение Вооруженных Сил РФ (далее – ВС РФ) и правоохранительных органов всеми необходимыми для их функционирования и развития товарами, работами и услугами является основой для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности России. Эффективная работа системы государственного оборонного заказа непосредственно отражается на более точечном применении денежных средств Федерального бюджета РФ, которые используются не только для снабжения и обеспечения функционирования вооруженных сил и органов правопорядка, но и для развития научно-технических программ и инноваций. Благодаря этому происходит повышение способности государства к защите своего суверенитета, а также разработки могут быть внедрены в повседневную жизнь граждан.

Для достижения всех вышеназванных целей необходим эффективный государственный контроль в данной сфере. Особенно это актуально в разрезе предупреждения и пресечения различного рода посягательств с целью минимизации рисков нарушения процессов, происходящих в рамках государственного оборонного заказа, а также возможных негативных последствий, которые могут отрицательно сказаться как на экономической ситуации в стране, так и повлиять на обороноспособность государства и его национальную безопасность. В соответствии с Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», одним из приоритетных направлений государственной политики

является укрепление обороноспособности страны, на что непосредственно влияет борьба с преступностью в сфере гособоронзаказа.

С увеличением объема денежных средств, привлекаемых в сферу ГОЗ из федерального бюджета, также растет и количество участников экономических отношений, возникающих в ней. Количество средств, выделяемых по статье расходов «Национальная оборона», увеличиваются каждый год. Принятый в 2021 году Федеральный бюджет на 2022 год предусматривал бюджетирование военной сферы в размере 3,51 трлн. рублей¹. Однако в связи с проведением Специальной военной операции, реальные расходы на оборону выросли на 1,2 трлн. рублей и составили 4,679 трлн. рублей². Бюджетные ассигнования на данное направление в 2023 году составили 4,981 трлн. рублей³, в 2024 году – 10,8 трлн. рублей⁴. В 2025 году военные расходы государства составят 13,49 трлн. рублей, что представляет собой 32,5% от общего Федерального бюджета⁵. Большая часть выделенных денежных средств необходима для осуществления закупок различных товаров, работ и услуг для должного функционирования и развития Армии России.

Соответственно объему денежных средств, выделяемых на обеспечение Вооруженных сил и правоохранительных органов всем необходимым, в сфере ГОЗ увеличилось число как поставщиков и подрядчиков, так и должностных лиц, необходимых для стабильной работы всей системы военных заказов. Однако это также увеличило потенциальные риски, связанные с ростом преступности в данной сфере.

По данным Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, только за 8 месяцев 2024 года в сфере военно-

¹ О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 2021. № 50. ст. 8397

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

³ О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁴ О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

⁵ О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов: федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

промышленного комплекса (далее – ВПК) и исполнения государственного оборонного заказа было возбуждено 497 уголовных дел. За соответствующий период 2023 года количество таких дел составляло 357⁶. В период с 2022 по 2024 год по уголовным делам в сфере ГОЗ судами было вынесено 106 обвинительных приговоров⁷. Размеры ущерба, причиняемые государству путем совершения преступлений в сфере ГОЗ, также впечатляют. По итогам работы Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2023 году от преступных посягательств в сфере гособоронзаказа сохранено более 6 млрд. рублей, возмещено в бюджет свыше 300 млн рублей.

Таким образом, мы можем заметить существующую тенденцию увеличения количества преступлений в сфере государственного оборонного заказа. Это приводит к негативным последствиям в экономической, социальной, политической сферах жизни государства. Так, невыполнение государственного оборонного заказа может привести к потерям личного состава, находящегося в зоне боевых действий, а нецелевое расходование бюджетных средств означает перераспределение ассигнований из других сфер, что влияет на жизнь всего общества.

На сегодняшний день законодательство, регулирующее государственный оборонный заказ, в том числе и в рамках уголовно-правовой охраны общественных отношений, возникающих в данной сфере, развивается постепенно. Однако, статистика совершаемых при выполнении государственного оборонного заказа преступных деяний показывает возможности повышения эффективности работы уголовно-правовой охраны в данной сфере. Стратегическая важность гособоронзаказа для страны, а также характер вреда, наносимый при совершении преступлений в данной сфере, требует модернизации наиболее оптимизированной системы мер уголовно-правового воздействия.

⁶ СК назвал число преступлений в сфере ОПК и исполнения гособоронзаказа. – URL: <https://ria.ru/20240917/prestupleniya-1973186681.html> (дата обращения: 01.09.2025).

⁷ Обзор судебных решений по уголовным делам в сфере гособоронзаказа. – URL: <https://kitsing.ru/obzor-sudebnykh-resheniy-po-ugolovnym-delam-v-sfere-gosoboronzakaza/> (дата обращения: 01.09.2025).

Практика применения существующих норм уголовно-правового регулирования отношений, возникающих при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа, позволяет сделать вывод о наличии актуальных проблем криминального характера, которые требуют глубокого научного исследования и законодательного решения.

Совместно с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 275 «О государственном оборонном заказе»⁸, законодатель не внес изменения в уголовный закон, который позволил бы выделить специальные составы преступлений, совершаемых в сфере ГОЗ, в качестве преступлений с повышенной общественной опасностью. Это может быть объяснено тем, что государство только начинало формирование системы закупок для военных нужд в новых условиях, вследствие чего введение предупреждающих норм оказалось невыполнимым. С развитием системы военных закупок государство начало более глубоко понимать специфику преступлений в данной сфере.

Так, законодатель, со своей стороны, признал повышенную общественную опасность некоторых совершаемых при выполнении государственного оборонного заказа преступлений. Итогом этого стало введение в 2017 году в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 201.1 и 285.4, установивших уголовную ответственность за злоупотребления полномочиями при выполнении ГОЗ. События, произошедшие в 2022 году, включая начало проведения Специальной военной операции и наличие напряженности в международных отношениях, показали, насколько важной является уголовно-правовая охрана общественных отношений, складывающихся в рамках различных этапов государственного оборонного заказа, вследствие чего в уголовный закон были введены новые специальные составы преступлений: ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ. Однако, стоит отметить, что как теоретический анализ данных уголовных норм учеными и исследователями, так и применение их на практике

⁸ О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

правоохранительными и судебными органами, отметили наличие определенные проблемы правоприменения и противоречия, что напрямую отразилось на судебной практике относительно данных составов преступлений. На данный момент возникшие вопросы были частично разъяснены в двух Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16.10.2009 и № 21 от 29.06.2021. Впрочем, по причине того, что не все рассматриваемые в рамках данного исследования уголовные нормы были включены в данные Постановления, оставшиеся вопросы и на сегодняшний день создают трудности в их использовании на практике.

Изменения и дополнения отечественного законодательства, а также сложившаяся практика применения данных специальных составов преступлений правоохранительными и судебными органами, показали необходимость анализа существующих уголовных норм, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа, их влияние на правоприменительную деятельность, а также модернизацию системы уголовно-правовой охраны института гособоронзаказа.

Вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что выбранная диссертантом тема научного исследования является актуальной задачей для российской уголовно-правовой науки и криминалистической науки, а также для правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы: вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа являлись темой трудов многих исследователей. В частности, данный вопрос рассматривали А.С. Богданова, В.Н. Борков, Н.В. Бугаевская, В.И. Гладких, А.Г. Егоров, Н.А. Егорова, М.А. Ключникова, В.А. Коновалов, А.П. Кузнецов, А.В. Овчаров, А.В. Орлов, А.Н. Савенков, П.В. Славинский, М.С. Тищенко, И.О. Ткачев, Ю.В. Трунцевский, И.А. Хорунжий, Ш.М. Шурпаев, Г.С. Шкабин, П.С. Яни и другие.

Кроме того, уголовно-правовым аспектам преступлений в сфере государственного оборонного заказа частично посвящено диссертационное исследование И.А. Любого «Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Омск, 2022), в котором проблемы уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственного оборонного заказа рассмотрены в рамках общей проблематики уголовной ответственности за совершения преступлений в сфере государственных закупок.

Работы указанных и иных ученых составляют основу исследования проблем уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа, однако до настоящего времени в теории уголовного права не проводилось диссертационное исследование, которое было бы посвящено уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа. Кроме того, часть имеющихся научных трудов, близких к теме настоящего исследования, относятся к различным периодам изменений уголовного законодательства в сфере регулирования государственного оборонного заказа. Результатом введения новых специальных норм в УК РФ стало возникновение еще большего количества вопросов, связанных с борьбой с преступными деяниями в сфере гособоронзаказа, которые требуют тщательного научного изучения и дальнейшего осмысления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с установлением и применением уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа.

Предметом исследования являются нормы и положения отечественного уголовного законодательства об ответственности за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа, нормы конституционного, административного и иных отраслей права, формирующих бланкетные диспозиции соответствующих статей Особенной части УК РФ; акты судебного толкования уголовного закона в виде постановлений Пленума Верховного

Суда Российской Федерации; материалы правоприменительной и судебной практики; статистические данные; научная литература, посвященная теме исследования; нормы зарубежного права, регулирующие уголовную ответственность в сфере закупок для военных нужд.

Цель и задачи исследования. Целью данного диссертационного исследования является выявление проблем теоретического и практического характера в рамках уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа, а также подготовка научно обоснованных предложений по их разрешению. Достижение указанной цели обеспечивается путем выполнения следующих исследовательских задач:

- охарактеризовать общественную опасность преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа;
- определить исторические предпосылки установления уголовной ответственности за преступления в сфере государственного оборонного заказа в отечественном законодательстве;
- провести сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства иностранных правовых систем, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере ГОЗ;
- раскрыть содержание объективных и субъективных признаков специальных составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за совершение противоправных деяний в сфере гособоронзаказа;
- рассмотреть вопросы квалификации смежных составов преступлений, а также отграничения исследуемых составов друг от друга;
- разработать концептуальные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере государственного оборонного заказа.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс законов, категорий и принципов материалистической диалектики, используемый для познания социально-правовых явлений, использование которых обусловлено целью и

особенностями исследуемой научной проблемы, что позволило автору изучить и объяснить закономерности изучаемых явлений, понять механизм их образования и выявить системные связи между ними. Избранная в рамках данного диссертационного исследования методология дала возможность объяснить происхождение изучаемых категорий через единство и взаимодействие объективных и субъективных факторов, подтвердить полученные результаты работы путем их сопоставления с результатами проведенных другими учеными исследованиями, обосновать достоверность и значимость выводов и положений диссертации, их соответствие социально-правовой действительности.

В целях решения поставленных задач применялись различные методы научного познания, в том числе нормативный подход совместно с общенаучными и специальными методами исследования – сравнительно-правовым, формально-логическим, историко-правовым, системно-структурным, методами правового моделирования.

Историко-правовой метод позволил выявить предпосылки становления системы государственного оборонного заказа и института уголовно-правовой охраны отношений в ней. Структурный и формально-логический методы позволили определить правовые основы уголовной ответственности в сфере государственного оборонного заказа, провести анализ существующих элементов составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, а также систематизировать их. С помощью статистического метода удалось получить и проанализировать эмпирические данные об уровне криминогенности в данной сфере, эффективности применения существующих норм уголовного закона. Социологический метод позволил собрать и обработать необходимую информацию путем анкетирования соответствующих групп респондентов и интерпретации полученных результатов.

Также важно отметить использование формально-юридического метода исследования, с помощью которого был проведен анализ различных правовых

источников, изучение правил юридической техники, используемой при построении исследуемых статей. Метод системного анализа позволил представить развитие института уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа, взаимосвязь соответствующих уголовных норм и представить авторскую редакцию норм, закрепляющих ответственность участников государственного оборонного заказа, в виде их взаимодополняющей системы.

Теоретической основой исследования являются работы в области фундаментальных положений философии, теории государства и права, социологии, криминологии, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, бюджетного, гражданского права, экономики и других наук, затрагивающих проблемы противодействия преступлениям, совершаемым в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

При проведении исследования использовали работы, непосредственно связанные с темой диссертации, А.С. Богдановой, В.Н. Боркова, Н.В. Бугаевской, В.И. Гладких, А.Г. Егорова, Н.А. Егоровой, А.П. Кузнецова, М.А. Ключниковой, В.А. Коновалова, А.В. Овчарова, А.В. Орлова, А.Н. Савенкова, П.В. Славинского, М.С. Тищенко, И.О. Ткачева, Ю.В. Трунцевского, И.А. Хорунжий, Ш.М. Шурпаева, П.С. Яни.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, зарубежное и международное законодательство, иные нормативно-правовые акты, затрагивающие исследуемую тематику.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа 57 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 201.1 и 285.4 УК РФ, а также другими статьями уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за совершение лицами преступлений в сфере государственного оборонного заказа, рассмотренных судами с 2017 по 2024 год, приговоры и иные судебные решения судов общей юрисдикции по делам

об указанных преступлениях в сфере ГОЗ, полученные из справочных правовых систем «Консультант Плюс» и «ГАРАНТ»; результаты анкетирования 154 представителей правоохранительных органов (52 прокуроров и иных прокурорских работников, 89 следователей подразделений Следственного комитета Российской Федерации, 13 работников Федеральной антимонопольной службы). Также изучены обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2017-2022 гг., статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации; результаты мониторинга сети «Интернет» по вопросам преступности в сфере гособоронзаказа; результаты эмпирических исследований, проведенных другими учеными.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определены комплексным характером проведенного исследования с использованием широкого диапазона методик, сформированных, прежде всего, с учетом особенностей исследуемых объекта и предмета. В рамках проведенного исследования проанализированы сведения судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2020 по 2025 г., материалы судебной практики по 85 уголовным делам о преступлениях в исследуемой сфере за период с 2018 по 2025 г. Использовались сведения, полученные в ходе изучения данной тематики другими исследователями, а также источники информации из информационно- телекоммуникационной сети «Интернет». Осуществлен анализ результатов анкетирования 154 сотрудников правоохранительных органов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на основе анализа эмпирического материала сформирована система знаний, включающая разработку теоретико-правовых основ уголовно-правового регулирования преступлений в сфере государственного оборонного заказа. В данной работе:

- предложена авторская классификация преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, в зависимости от различных

критериев, включающих в себя: специализацию преступлений; момент совершения преступления в рамках различных этапов государственного оборонного заказа; объект посягательства; субъект посягательства;

- разработана оригинальная периодизация развития отечественного уголовного законодательства, регулирующего ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа, позволяющая проследить этапы формирования системы военных закупок и борьбу государства с преступностью в данной сфере, показывающих их историческую эволюцию;

- в работе предложено применение зарубежного опыта уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа в виде дополнения некоторых статей Уголовного кодекса РФ квалифицирующим признаком, закрепляющим повышенную общественную опасность преступлений, совершаемых при формировании, размещении и выполнении гособоронзаказа;

- обосновано расширение действия ст. 201.1 и 285.4 УК РФ на все этапы формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа, в соответствии с изменениями, введенными в ст. 7.30.3 КоАП РФ;

- злоупотребления в сфере государственного оборонного заказа впервые рассмотрены как преступления с двойной формой вины, что непосредственно влияет на их квалификацию правоохранительными и судебными органами;

- аргументирована необходимость более подробного описания административных правонарушений, повторное совершение которых является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, так как существующая абстрактность формулировок в диспозиции составов, предусмотренных ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ создает определенные трудности правоприменения;

- предложена концепция по модернизации существующих специальных норм, регулирующих уголовную ответственность за совершение

преступлений в сфере ГОЗ, призванная повысить эффективность правоприменения данных норм.

Научную новизну исследования подтверждают следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Предложена классификация преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа в зависимости от: степени специализации преступления; в зависимости от этапа государственного оборонного заказа, в рамках которого было совершено преступление; в зависимости от объекта посягательства; в зависимости от субъекта посягательства. Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, обуславливает необходимость преобразования существующей системы специальных норм уголовного права в иную, более эффективную и понятную правоохранительным и судебным органам версию. Это напрямую повлияет на снижение темпов криминализации сферы гособоронзаказа, а также положительно скажется на процессе выполнения государственного оборонного заказа.

2. Представлена периодизация развития отечественного законодательства в сфере уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа, включающая 5 этапов:

- первый этап, включающий в себя законодательство Древней Руси и Русского централизованного государства. В начале данного периода, до правления Петра I, система закупок для нужд государства и армии находилась в своем зачаточном состоянии и имела форму приказа со стороны царского двора в необходимости поставки тех или иных товаров со стороны торговцев;

- второй этап, в период развития законодательства в рамках Российской Империи, реформы петровских времен сформировали институт государственных закупок, как отдельной формы отношений, регулируемых государством, были введены отдельные составы должностных преступлений в сфере государственных закупок. Во время участия России в Первой мировой

войне государство осознало важность военных поставок, вследствие чего были криминализованы деяния по поставке негодных к использованию товаров для войны, а также нарушения сроков поставки таких товаров;

- третий этап, охватывающий период с Октябрьской революции 1917 года до распада СССР в 1991 году. Советская система экономики изменила подход к самому содержанию закупок для государственных нужд в целом и военных в частности. В данный период мы можем наблюдать развитие уголовно-правового законодательства в сфере установления ответственности за злоупотребление служебными полномочиями, так как поставка необходимых для военных нужд товаров, работ и услуг осуществлялась внутри системы государственных органов;

- четвертый этап, в постсоветский период с распада СССР в 1991 году и по 2012 год. Смена политического строя в стране и, как следствие, экономической модели России после распада СССР обусловило постепенное изменение законодательства в сфере ГОЗ.

- пятый этап, в период современной России, с 2012 года и по настоящее время. В 2012 году Федеральным законом №275 от 29.12.2012 была введена система государственного оборонного заказа. Уголовная ответственность по делам о нарушениях в сфере ГОЗ применялась в рамках общих составов преступлений. В 2017 году в Уголовный кодекс был дополнен специализированными составами ст. 201.1 и 285.4 УК РФ. В связи с началом Специальной военной операции система уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ также подверглась изменениям, были криминализованы нарушения условий государственного или иного контракта по военным закупкам, отказ или уклонение от заключения таких договоров в рамках гособоронзаказа в форме выделения специальных норм, предусмотренных ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ.

3. Обоснована возможность использования международного опыта в целях совершенствования отечественного уголовно-правового законодательства, регулирующего ответственность в сфере ГОЗ и военных

закупок. Введение квалифицирующего признака в некоторые статьи УК РФ, закрепляющего совершение противоправного деяния при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа (на примере криминализации мошенничества в сфере военных закупок в Соединенных Штатах Америки и Великобритании), борьба с «отложенной коррупцией» в оборонной сфере (ситуации, когда должностное лицо получает взятку или иные блага после окончания службы в органах государственной власти), а также и предотвращение конфликта интересов частного и публичного сектора (по моделям Франции и Германии). Все это позволит более эффективно бороться с различного рода незаконной деятельностью, которая имеет место быть при закупках по государственному оборонному заказу, но которая на данный момент не регулируется существующим уголовным законом.

4. Предложено расширение сферы действия составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 285.4 УК РФ, на все этапы формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа. Данное изменение позволит устранить проблему применения данных уголовных норм на практике, а также позволит отразить общественную опасность деяний, совершаемых на ранних этапах ГОЗ, так как они также несут в себе существенный вред для государства и общества, равноценный таковому при совершении противоправных деяний при выполнении государственного оборонного заказа.

5. Установлено, что составы преступлений, предусмотренные ст. 201.1 и 285.4 УК РФ могут быть охарактеризованы как преступления с двумя формами вины, так как в результате совершения преступного деяния могут наступить два различных последствия, одно из которых выступает в качестве квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 201.1 и п. «б» ч. 2 ст. 285.4 УК РФ. Умысел виновного лица может быть направлен на получение выгод и преимуществ для себя, других лиц или в целях личной заинтересованности, однако его действия могут повлечь за собой тяжкие последствия, отношение лица к которым можно выразить как неосторожность.

6. Определена необходимость конкретизации деяний в диспозициях составов преступлений, предусмотренных ст. 201.2, 285.5 УК РФ, повторное совершение которых является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Это необходимо для устранения проблем правоприменения из-за неточности формулировок уголовного закона.

7. Выдвинута концепция по преобразованию существующей системы общих и специальных норм уголовного закона, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в дополнении уголовно-правовой науки обобщенным анализом вопросов и проблем, сложившихся в рамках борьбы с преступлениями в сфере государственного оборонного заказа, что позволяет развить теоретические представления для дальнейшего исследования. Помимо этого, результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательных норм уголовного закона, которые предусматривают ответственность в указанной сфере, а также в улучшении качества их применения на практике с учетом трактовки спорных моментов правоприменения в области государственного оборонного заказа.

Кроме того, практические и теоретические результаты исследования могут использоваться в учебном процессе учреждений высшего юридического образования по дисциплинам «Уголовное право», «Криминология», «Квалификация коррупционных преступлений».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» и рекомендована к защите. Здесь же проводилась апробация результатов исследования в процессе его подготовки.

Теоретические и практические выводы и рекомендации настоящего диссертационного исследования отражены в 4 авторских научно-практических

публикациях, 3 из которых опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов кандидатских диссертаций.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию на научно-практических семинарах, «круглых столах» и конференциях Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», а также внедрены в учебный процесс кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.ц

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью и основными задачами работы. Объем и содержание исследования отвечают основным требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: оно состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, а также перечня использованной литературы.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

§ 1.1. Общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа

Рассматривая уголовно-правовую характеристику преступлений в сфере государственного оборонного заказа, нельзя не уделить внимания такому основополагающему вопросу, как общественная опасность преступных деяний в рамках исполнения государственного контракта по ГОЗ. Именно данная характеристика действий лица определяет, подлежит ли оно уголовной ответственности в соответствии с законом или нет.

Для государства военные закупки являются основой для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны, так как обеспечение Вооруженных сил РФ всеми необходимыми товарами, работами и услугами является фундаментом для функционирования армии, который особенно важен в рамках реализации военной доктрины РФ, а также защиты территориального суверенитета России. Для граждан же данная сфера важна с точки зрения стимулирования предпринимательской деятельности и накопления капитала. При этом, данное обстоятельство также сказывается и на экономической политике страны, ведь увеличение расходов на оборону имеют как положительные, так и отрицательные эффекты на экономический рост.

В своей сущности государственный оборонный заказ представляет собой комплексное экономико-правовое явление, которое характеризуется множеством аспектов и имеет межотраслевой характер. Рассматривая данное явление с экономической точки зрения, гособоронзаказ является инструментом государственного регулирования экономики, способом размещения бюджетных средств и, как мы упоминали ранее, одним из основных механизмов обеспечения обороноспособности страны. С правовой

точки зрения государственный оборонный заказ является частью контрактной системы, представляя собой «систему правоотношений между субъектами по подготовке и осуществлению особого государственного плана по организации материально-технического обеспечения обороны страны, имеющую форму государственного задания и возникающую посредством издания Правительством Российской Федерации соответствующего нормативно-правового акта»⁹. Гособоронзаказ является частью системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, перенимая в себя часть признаков.

Основой для государственного регулирования закупок в военной сфере является Федеральный закон №275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе», в соответствии с которым *под государственным оборонным заказом* понимаются «установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»¹⁰.

Реализация государственных закупок для военных нужд осуществляется в несколько этапов:

1. Формирование гособоронзаказа со стороны государства в рамках военной доктрины и планирования развития, строительства и обеспечения Вооруженных сил РФ.

2. Утверждение Правительством РФ гособоронзаказа, его заказчиков со стороны государства, в число которых входят федеральные органы исполнительной власти, государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос».

⁹ Мурадов Р. Э. Основы правового регулирования государственного оборонного заказа // Отечественная юриспруденция. – 2023. - №1 (50). – с. 13-15

¹⁰ О государственном оборонном заказе. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

3. Государственный заказчик размещает военный заказ в Единой информационной системе в сфере закупок, а именно на специализированной электронной площадке АСТ-ГОЗ, в соответствии с Федеральным законом №44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд».

4. Государственный заказчик от имени Российской Федерации заключает государственный контракт с головным исполнителем поставок.

5. Головной исполнитель и иные участвующие в поставках продукции по ГОЗ исполнители осуществляют производство и поставку продукции государственному заказчику.

Стоит отметить, что государственный оборонный заказ – это сложная система отношений между государственными органами, преимущественно военными ведомствами, и коммерческими и иными организациями, которая обеспечивает армию и иные структуры огромным количеством разнообразных товаров, работ или услуг, которые не только удовлетворяют текущие потребности государства в поставке вооружения, специальной техники, военного имущества, работ по их ремонту, модернизации и утилизации, продовольственных и непродовольственных товаров, строительных и иных капитальных работ, но и учитывают развитие военной сферы путем заказа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации вооружения, военной и специальной техники.

Сама по себе система закупок государством товаров, работ и услуг предполагает существование компромисса между стремлением государства наиболее эффективно использовать выделяемые под определенные нужды бюджетные средства и интересами частных лиц увеличить свой капитал и получить наибольшую прибыль. Постоянное совершенствование механизмов регулирования деятельности в данной сфере, а также применение новых методов организации закупок позволяют сделать данный рынок более открытым, прозрачным, конкурентным. Однако, данная система не является

совершенной, а борьба с различного рода нарушениями и преступлениями в данной сфере длится на протяжении долгого времени.

Из-за внешнеполитических обстоятельств, с которыми нашей стране пришлось столкнуться за последние 3 года, логично предположить, что сфере ГОЗ уделяется особое внимание как со стороны власти, так и со стороны различных коммерческих и иных организаций.

Несмотря на не слишком большое увеличение оборонного бюджета в 2023 году, объем поставок военной техники вырос более чем в 2 раза в сравнении с предыдущим годом¹¹.

Огромная масса денежных средств, находящаяся в сфере гособоронзаказа, привлекает большое количество новых исполнителей государственных контрактов, наличие определенных проблем правового регулирования ГОЗ в совокупности создают благоприятную почву для совершения как должностными лицами органов государственной власти, так и лицами на управляющих должностях коммерческих и иных организаций различных преступлений. Стратегическое значение обеспечения армии необходимыми товарами, работами и услугами в 2022 году также привело, в соответствии с Федеральным законом №365-ФЗ от 24.09.2022, к криминализации повторных нарушений условий контрактов по гособоронзаказу¹².

Стратегическое значение государственного оборонного заказа для укрепления обороноспособности страны и национальной безопасности России огромно. Система ГОЗ является ключевым механизмом практической реализации положений Военной доктрины РФ и Стратегии национальной безопасности, являясь основным инструментом материально-технического обеспечения вооруженных сил и силовых структур. Посредством

¹¹ Мантуров: фактический объем ГОЗ по сравнению с 2022 годом вырос более чем в двое. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19647685> (дата обращения: 01.09.2025).

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.09.2022 №365-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. №39. Ст. 6535

гособоронзаказа государство переводит стратегические цели и задачи в области обороны и безопасности в конкретные программы и мероприятия по разработке, производству и поставке вооружения, военной и специальной техники, что обеспечивает соответствие военного потенциала страны существующим и прогнозируемым угрозам России в военной сфере.

Система государственного оборонного заказа также играет не последнюю роль в обеспечении технологического суверенитета Российской Федерации. В условиях санкционного давления достаточно важным является возможность самостоятельного обеспечения вооруженных сил и правоохранительных органов всеми необходимыми товарами, работами и услугами в рамках самого государства. Через систему ГОЗ государство также стимулирует разработку и производство критически важных технологий и компонентов, а также создание отечественных аналогов зарубежного оборудования и комплектующих. Формирование замкнутых технологических циклов при производстве ключевых систем вооружения позволяет минимизировать зависимость от зарубежных поставок и снижает уязвимость военно-промышленного комплекса к ограничениям, вводимым извне.

Значение гособоронзаказа в экономике Российской Федерации также велико. Закупки для оборонных нужды являются мощным драйвером для развития высокотехнологичных отраслей экономики. Предприятия ОПК концентрируют значительную часть научно-технического потенциала страны, а финансирование научных исследований для выполнения государственного оборонного заказа способствует созданию прорывных технологий, в том числе и продукции двойного назначения, становясь основой для модернизации гражданских отраслей экономики. Реализация ГОЗ создает значительный эффект для национальной экономики, так как, по мнению экспертов, вложения в оборонную промышленность генерируют дополнительные средства вкратно большем размере в смежных отраслях экономики¹³. Более того,

¹³ Клепач: нужно инвестировать в ОПК, чтобы эта отрасль стала одним из драйверов экономики. – URL: <https://tass.ru/interviews/6659722> (дата обращения: 01.09.2025).

государственный оборонный заказ обеспечивает занятость высококвалифицированных специалистов на предприятиях ОПК и в смежных отраслях. Для некоторых регионов предприятия военно-промышленного комплекса являются основными налогоплательщиками и работодателями, их исправная работа и рост являются стабилизирующим фактором для их экономики.

Сфера государственного оборонного заказа также критически важна в рамках проведения Российской Федерацией своей внешней политики. Наличие современных, надежных и эффективных систем вооружения, разработанных и произведенных в рамках ГОЗ, является важнейшим фактором, удерживающим потенциальных противников от агрессивных действий и обеспечивающим России возможность проводить независимую внешнюю политику в условиях нарастающего геополитического давления, что является основой для политики стратегического сдерживания. ГОЗ включает в себя не только поставки продукции для нужд национальных вооруженных сил, но и создание образцов вооружения, предназначенных для экспорта в рамках военно-технического сотрудничества. Экспортный потенциал российских вооружений, разработанных и произведенных в рамках ГОЗ, является важным инструментом внешнеполитического влияния и формирования системы союзов и партнерств.

Однако, нельзя не упомянуть тот факт, что такая сфера, как государственный оборонный заказ, подвержена криминальным рискам. Большое количество средств, сосредоточенных государством для закупок для военных нужд, привлекают большое количество недобросовестных лиц, которые совершают преступления, преследуют собственные корыстные цели. Также нельзя не отметить, что в условиях проведения Специальной военной операции важность сферы ГОЗ возросла, что, соответственно, увеличивает вероятность преступных посягательств с целью подрыва обороноспособности государства. Последствия данных деяний напрямую влияют на множество сфер, начиная от боеготовности и оснащения Вооруженных Сил РФ, жизни и

здоровья военнослужащих, вплоть до развития научно-технического потенциала страны как в военной, так и в смежных сферах, а также экономики, образования и права. Также стоит отметить стратегическую важность института государственного оборонного заказа во время боевых действий. В отличие от мирного времени, нарушения Разнообразие совершаемых в сфере ГОЗ преступлений приводит нас к необходимости их систематизации.

Понятие «преступления в сфере государственного оборонного заказа» может быть рассмотрено как в широком, так и в узком значении. С одной стороны, в данное понятие входят все противоправные деяния, регулируемые Уголовным кодексом РФ, которые могут совершаться при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа. В данном случае стоит обратить внимание не только на преступления против интересов службы в коммерческих организациях и государственной службы, преступления против собственности, но и преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, преступления против общественной безопасности, преступления против жизни и здоровья граждан. Несмотря на то, что как законодатель, так и большое количество исследователей и правоприменителей рассматривают преступность в сфере ГОЗ только в рамках коррупционных, должностных преступлений и преступлений против собственности, последствия противоправной деятельности могут посягать также и на другие объекты уголовно-правовой охраны. Ярким примером может послужить дело о хищении при строительстве защитных сооружений в г. Курск, строительство которых было завершено только на 10%, следствием чего стало незаконное пересечение государственной границы противником¹⁴.

С другой стороны, под термином «преступления в сфере государственного оборонного заказа» понимаются специальные составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации,

¹⁴ Дело о хищении при строительстве укреплений в Курской области передали в суд. – URL: <https://www.vesti.ru/article/4684505> (дата обращения: 01.09.2025).

включающие в себя злоупотребления при выполнении гособоронзаказа, нарушение условий государственного контракта или иного договора в рамках государственного оборонного заказа и уклонение или отказ от выполнения государственного оборонного заказа, совершаемое должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

Значительное количество государственных закупок в сфере оборонно-промышленного комплекса ведет к тому, что надзорные и правоохранительные органы не всегда могут вовремя выявить совершенные противоправные деяния. Этому способствует высокая латентность таких преступлений, закрытость сферы государственного оборонного заказа, а также разнообразие и сложность преступных схем.

Также нельзя не отметить, что преступления, совершаемые в сфере ГОЗ, могут принимать различные формы. Подобные деяния могут быть квалифицированы правоохранительными органами по множеству общих составов:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ),
- дача и получение взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ),
- причинение ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ),
- воспрепятствование предпринимательской и иной законной деятельности (ст. 169 УК РФ),
- нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ),
- нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ),
- внесение в единые государственные реестры недостоверных сведений (ст. 285.3 УК РФ),
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ),
- присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ).

Несмотря на это, законодатель также выделил шесть противоправных деяний в качестве специальных составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ. В соответствии с анализом нормативных правовых актов уголовного права, регулирующих сферу государственного оборонного заказа, материалов судебной практики и монографической научной и иной литературы, посвященной борьбе с преступлениями в сфере ГОЗ, мы можем разбить все преступления, совершаемые в сфере гособоронзаказа в зависимости от тех или иных критериев на несколько групп:

- в зависимости от степени специализации преступления могут быть разделены на:

- а) специальные составы преступлений в сфере ГОЗ (ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ);

- б) общие составы преступлений, адаптированные к сфере ГОЗ (ст. 159, 290, 291, 291.1, 291.2, 165, 169, 285.1, 285.2, 285.3, 286, 288 УК РФ и иные составы).

- в зависимости от этапа выполнения государственного оборонного заказа преступления могут быть разделены на:

- а) преступления на этапе планирования и размещения заказа (злоупотребление должностными полномочиями при планировании гособоронзаказа (ст. 285, 285.4 УК РФ), служебный подлог при подготовке документации (ст. 292 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), получение или дача взятки для заключения контракта (ст. 290, 291 УК РФ);

- б) преступления на этапе заключения контрактов (отказ или уклонение от заключения контракта (ст. 201.3, 285.6 УК РФ), злоупотребления при установлении содержания и цены контракта (ст. 201.1, 285.4 УК РФ), фальсификация документов (ст. 327 УК РФ);

- в) преступления на этапе выполнения контрактов (нецелевое использование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), мошенничество при получении бюджетных средств (ст. 159.2 УК РФ), выпуск или продажа товаров,

выполнение работ, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), нарушение правил безопасности при ведении работ (ст. 143 УК РФ), злоупотребления при выполнении ГОЗ (ст. 201.1, 285.4 УК РФ), нарушение условий государственных контрактов при выполнении гособоронзаказа (ст. 201.2, 285.5 УК РФ);

г) преступления на этапе приемки и оплаты по государственному контракту по выполнению государственного оборонного заказа (злоупотребления при приемке продукции ненадлежащего качества (ст. 201, 201.1, 285, 285.5 УК РФ), служебный подлог при оформлении актов приемки (ст. 292 УК РФ), дача/получение взятки за положительное заключение о приемке (ст. 290, 291 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), превышение должностных полномочий при авансировании (ст. 285.5, 286 УК РФ).

- в зависимости от объекта посягательства преступления могут быть разделены на:

а) преступления против порядка управления в сфере ГОЗ;

б) преступления против собственности и экономических интересов государства;

в) преступления против обороноспособности государства;

г) преступления против общественной безопасности.

- в зависимости от субъекта посягательства преступления можно разделить на:

а) преступления должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления;

б) преступления лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях;

в) преступления иных лиц, включая государственных гражданских служащих, не являющихся должностными лицами, работников предприятий оборонно-промышленного комплекса и т.д.

Однако, в рамках настоящего исследования мы обратимся к специальным составам преступлений в сфере государственного оборонного заказа, которые законодатель внедрил в уголовный закон для более точечного противодействия преступным деяниям, совершаемым в данной сфере. В рамках модернизации уголовного законодательства по борьбе с преступлениями коррупционной направленности, направленной на разделение составов преступлений в сфере взяточничества по их общественной опасности, в 2017 году были внесены изменения в УК РФ путем дополнения глав 23 и 30 УК РФ специальными по отношению к нормам, содержащимся в ст. 201 и 285 УК РФ, составами 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Данные специальные составы преступлений были идентичны основным, за исключением добавления такого признака, как: «... при выполнении государственного оборонного заказа». Санкции же данных статей отличаются большим размером наказания, из-за чего такие деяния по основному составу становятся тяжкими. Таким образом, законодатель утвердил, что совершение коррупционных действий в сфере гособоронзаказа может нанести большой вред как экономике, так и обороноспособности страны, что в рамках усложняющейся геополитической обстановки является недопустимым¹⁵.

Причиной введения данных норм в уголовный закон стала борьба с нецелевым расходованием бюджетных средств, выделяемых в сфере государственного оборонного заказа. Началом данного процесса можно считать поручение Президента РФ Правительству 10.05.2011 в рамках совещания по развитию сферы ОПК в России, в рамках которого было определено, что выполнение гособоронзаказа в существующей системе в 2011 и 2012 году было невозможным, несмотря на привлечение должностных лиц

¹⁵ Бугаевская, Н. В. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере государственного оборонного заказа: современные тенденции // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - Т. 13(1-4), № 4. - С. 442-446.

Министерства обороны РФ и исполнителей ГОЗ к дисциплинарной и иным видам ответственности¹⁶. Ответом со стороны законодателя на большое количество нарушений в исследуемой сфере стало принятие Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ, который стал фундаментом для совершенствования как самой системы военных закупок, так и уголовно-правового регулирования отношений в ней.

Новеллы Уголовного кодекса, введенные Федеральным законом №365-ФЗ от 24.09.2022, установили уголовную ответственность за совершение повторных правонарушений со стороны руководителей коммерческих или иных организаций и должностных лиц, включающих в себя нарушения условий государственного контракта или иного договора, заключенных с целью выполнения государственного оборонного заказа (ст. 201.2 и 285.5 УК РФ), а также отказ или уклонение от заключения государственного или иного контракта в целях ГОЗ, если заключение таких договоров является обязательным в соответствии с законодательством РФ (ст. 201.3 и 285.6 УК РФ).

Отличительной чертой данных уголовно-правовых норм является наличие административной преюдиции. Теория уголовного права содержит в себе различные точки зрения по вопросу её понятия и содержания. И.О. Грунтов в свое время определял ее как «закрепленную конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которого содеянное оценивается как преступление»¹⁷. Однако, данное определение нельзя назвать объемлющим сущность административной преюдиции в полном объеме. В общем смысле это явление можно определить как «привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение

¹⁶ Совещание по вопросам развития оборонно-промышленного комплекса. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74036> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁷ Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 1985. С. 7

определенного периода времени (чаще всего в течение одного года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение»¹⁸.

Основными признаками норм с административной преюдицией можно назвать:

- повторное совершение одного или нескольких однородных или аналогичных административных правонарушений, ранее за которые лицо было подвергнуто административному наказанию;
- определенный срок, в течение которого были совершены подобные административные правонарушения;
- совершение деяний с прямым умыслом.

Одним из признаков преступлений, содержащих в своем составе административную преюдицию, на чем основывается их выделение среди других составов преступлений, является форма объективной стороны. Она формируется деянием, которое по своей сущности аналогично или однородно существующему административному правонарушению. Привлечение к уголовной ответственности лица к уголовной ответственности осуществляется по причине привлечения этого лица к административной ответственности за совершение подобного правонарушения. Уголовная ответственность может наступить только в том случае, если повторное деяние было совершено в период действия административного наказания. Это означает, что первоначальная задача привлечения лица к административной ответственности за совершение административного нарушения впервые не соответствует частной превенции. Совершение лицом аналогичных деяний показывает недостаточность мер административно-правового регулирования в целях исправления такого лица и, следовательно, неспособность предупреждения подобных правонарушений в дальнейшем. В повторно совершенном деянии таким образом проявляется аккумулированная

¹⁸ Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - № 7. – С. 81-84

повышенная общественная опасность самого делинквента. Таким образом, законодатель применяет к лицам, совершившим аналогичные правонарушения после привлечения их к административной ответственности, более строгую уголовную ответственность.

Государство осознает повышенную общественную опасность совершения нарушений в сфере ГОЗ. Бланкетный характер статей 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ отсылает нас к ст. 7.30.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), в которой раскрывается, повторное совершение каких правонарушений ведет к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 5 ст. 7.30.3 КоАП РФ, должностное лицо государственного заказчика может быть привлечено к уголовной ответственности при совершении подобного правонарушения снова, за нарушение условий государственного оборонного контракта и (или) сроков осуществления контроля качества или приемки военной продукции. Для должностных лиц головного исполнителя и исполнителей, в соответствии с ч. 6 и 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ, ответственность наступает при нарушении условий, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, а также нарушение срока и (или) порядка оплаты товаров (работ, услуг), поставляемых (выполняемых, оказываемых) по государственному оборонному заказу, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования.

Статьи 201.3 и 285.6 УК РФ устанавливают уголовную ответственность за отказ или уклонение должностного лица государственного заказчика, головного исполнителя или исполнителя государственного контракта в рамках ГОЗ. Лицо или должностное лицо подлежат уголовной ответственности в случае, если ранее они были подвергнуты административному наказанию за деяния, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 7.30.3 КоАП РФ, то есть такое лицо отказалось или уклонилось от заключения государственного контракта, являясь поставщиком российских вооружения и военной техники, которые не

имеют российских аналогов, единственным поставщиком определенных товаров, работ или услуг, определенного законодательными актами Российской Федерации, актами Президента Российской Федерации, актами Правительства Российской Федерации, а также поставщиком, занимающим доминирующее положение в сфере ГОЗ в соответствии с законодательством РФ.

Нарушение условий государственного контракта в рамках исполнения гособоронзаказа, также как и отказ или уклонение от заключения договора на поставку товаров, работ или услуг в сфере ГОЗ несут в себе повышенную общественную опасность. Это связано непосредственно с обеспечением Вооруженных сил Российской Федерации необходимой техникой и вооружением, а также различных товаров, работ или услуг в иных сферах деятельности, как строительство, поставка продовольствия, предметов первой необходимости и т.д. Неукомплектованность различных армейских частей, особенно находящихся на поле боевых действий, может привести к потерям личного состава, что наиболее важно в рамках проведения Специальной военной операции. Также нельзя не упомянуть и о политических потерях, проявляющиеся в форме падения доверия граждан к государству.

В настоящее время вопрос эффективного регулирования сферы государственного оборонного заказа остается одним из важнейших для российского государства. Закрытость сферы ГОЗ, высокая латентность преступлений при исполнении государственных контрактов по военным закупкам, наличие различных нарушений отпугивают участников рынка от участия в гособоронзаказе. Более того, последствия противоправных деяний достаточно сильно выходят за рамки посягательств на те объекты преступлений, которые указаны в законе. Так как сама система государственного оборонного заказа имеет достаточно сильное влияние на различные сферы государственной политики, то и, следовательно, вред наносится в том числе и отношениям, возникающих в их рамках. В данном случае достаточно близким кажется такой термин экономической теории, как

«мультипликативный эффект», то есть процесс, при котором первоначальные изменения могут приводить к более значительным результатам. Существенный вред может быть нанесен как непосредственно интересам службы в коммерческих и иных организациях, государственной власти, службы в государственных органах и органах местного самоуправления, так и самой системе выполнения гособоронзаказа, что ведет к экономическим, политическим, социальным и иным потерям, а также может быть непосредственно связано с жизнью и здоровьем граждан, в особенности военнослужащих, которые являются основными пользователями продукции, поставляемой в рамках государственного оборонного заказа.

Это и стало причиной принятия государственными органами власти дополнительных мер к борьбе с преступлениями в сфере ГОЗ, совершенствованию законодательной базы, практики и методики выявления, пресечения и предупреждения подобных деяний.

Подводя итог, необходимо отметить, что особое значение государственного оборонного заказа для государства в современных условиях предопределяет общественную опасность совершаемых в данной сфере преступлений, которая приобретает многоаспектный характер. Государственный оборонный заказ имеет стратегическое значение для общества и государства, особенно в условиях непростой международной политической обстановки в мире, следствием чего является повышенная общественная опасность совершаемых в данной сфере противоправных деяний, особенно в сравнении с аналогичными преступлениями в сфере экономики. Причиной для этого является тот факт, что преступления в сфере ГОЗ посягают не только на нормальное функционирование системы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также системы службы в коммерческих и иных организациях, но и на такие стратегические основы государства, как обороноспособность страны и национальная безопасность. Также последствия данных преступных деяний непосредственно влияют и на иные сферы

государственной политики и жизни общества. Данный факт стал основанием для дополнения уголовного закона специальными составами преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа.

В соответствии с вышесказанным мы полагаем, что совершенствование уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа путем изменения существующего уголовного законодательства, регулирующего данную сферу, может повысить эффективность как самой системы ГОЗ, так и помочь в борьбе с криминализацией в сфере гособоронзаказа.

§ 1.2. Исторический аспект развития уголовного законодательства в сфере государственного оборонного заказа в России

При проведении анализа уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа и разработке мер ее совершенствования важным аспектом является изучение становления и изменения правового регулирования в данной сфере.

Необходимость исследования исторического аспекта развития самого института государственного оборонного заказа, равно как и правоотношений, возникающих в данной сфере в рамках борьбы с преступлениями, обусловлена множеством причин. Понимание эволюции правовой системы позволяет отследить развитие правовой основы уголовно-правовых отношений в сфере ГОЗ и увидеть использованные в прошлом подходы и методы, а также оценить их эффективность. Также исторический анализ помогает выявить закономерности в развитии законодательства и правоприменительной практики, что может быть полезным в предсказании будущих тенденций и разработке более эффективных мер противодействия преступным схемам с учетом национальных особенностей.

В рамках данного исследования мы бы хотели рассмотреть развитие института уголовно-правовой охраны отношений в сфере государственного оборонного заказа в соответствии с собственной периодизацией, которая в полной мере позволяет отразить ключевые точки развития уголовного закона, регулирующего сферу ГОЗ:

1) становление и развитие уголовного законодательства в сфере военных закупок в Древней Руси и Русском централизованном государстве (IX-XVII вв.);

2) уголовное законодательство о нарушениях в сфере закупок для военных нужд Российской империи (XVIII в. - 1917 г.);

3) советское уголовное законодательство, регулирующее ответственность в сфере военных заказов (1917-1992 гг.);

4) уголовное законодательство в сфере государственного оборонного заказа постсоветского периода (1992 г. – 2012 г.).

5) уголовное законодательство современной России, регулирующее ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа в современной России (2012 г. – настоящее время).

Данная периодизация достаточно близка к традиционно используемой в рамках правовых исследований, предложенных Н.Я. Данилевским и В.К. Дуюновым, однако, с нашей стороны видится справедливым разделение периода новейшей истории России в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, регулирующими сферу государственного оборонного заказа, в том числе и со стороны уголовного закона.

Одни из первых норм уголовно-правового регулирования в сфере военных закупок, которые известны ученым-историкам, относятся к периоду правления царя Алексея Михайловича. Стоит отметить, что они скорее обозначают государственную необходимость в поставке определенных товаров для военных нужд или государства в целом.

В соответствии с Указом от 29.10.1650 «Об укреплении, от набегов Крымских татар и Черкас, Украинских народов» бояре и их дети были обязаны

перерабатывать поспевшее зерно, направлять получившуюся продукцию в крупные города для обеспечения населения, а также создавать запасы. Воеводы и приказные люди были обязаны подготовить города, в которые они были направлены, к осаде, включая ремонт старых укреплений и строительство новых, а население крепостей было необходимо сохранять¹⁹. Необходимо отметить, что в указе не было положений о финансировании данных действий из государственной казны, данные действия требовалось совершить собственными силами людей за свои средства.

Схожие цели можно увидеть и в указе от 1649 г. о добыче и организации транспортировки пищального доброго кременья в количестве пятьсот тысяч штук торговцу Лучке Жукову²⁰. В данном случае речь идет лишь о потребности государства в боеприпасах и её удовлетворении. Из этого следует, что коррупции в данной сфере просто не могло быть: государство не платило поставщикам средствами из казны, следовательно, и каких-либо преференций с помощью различного подкупа получить было невозможно.

Отдельно стоит упомянуть определенное количество повелений царя по вопросам снабжения Смоленской крепости. Так, в именном указе государя Алексея Михайловича от 7 июля 1654 г. «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей»²¹ торговцам предлагалось привезти и продать ржаную муку и сухари в Смоленске по установленной государством стоимости с условием отсутствия обложения данных товаров какими-либо пошлинами. Также подобный подход к государственным закупкам для военных нужд можно обнаружить в Грамоте «О подряде для провоза из Брянска в Смоленск муки ржаной...», в рамках которой людям, у которых была возможность, было предложено доставить провизию из одного города в другой для находящегося под Смоленском войска, на условиях полной предоплаты и в договорном

¹⁹ Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб.: Типография II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т. Т. 1. С. 247, 248.

²⁰ Кобяков Ю.А., Ракитин А.С. Государственный оборонный заказ в XVII веке // Национальная оборона. 2011. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/defense/2011/0905/22057305/detail.shtml> (дата обращения: 01.09.2025).

²¹ Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. 1. С. 342

количестве Однако в данном случае это была скорее вынужденная мера, так как провизия была необходима войску для захвата города и его последующего удержания. Подобный подход к регулированию отношений в сфере военных закупок являлся исключением, нежели правилом, продиктованным сложной обстановкой с подвозом припасов. Далее можно заметить, что царский двор в подобных делах придерживался принуждения, нежели взаимовыгодного сотрудничества.

Однако, нельзя не упомянуть тот факт, что до 1715 года подношения государственным служащим за исполнение своих обязанностей было достаточно распространенной практикой. Таких чиновников называли «мздоимцами» и как таковой юридической ответственности за такие деяния они не несли: система содержания должностных лиц была основана на «кормах» от тех административных округов, в которые они были назначены. Также на это повлиял и тот факт, что в первые десятилетия существования Московского государства имели место быть крупные изъятия в политической организации государства.

Анализ источников позволяет выделить несколько характерных особенностей уголовно-правовой охраны военно-хозяйственных отношений в рассматриваемый период. Можно увидеть казуистичность норм, то есть преобладание конкретных составов над абстрактными нормами. Указы и повеления были привязаны к определенным событиям, происходящим в государстве, а также применялись к ограниченному числу лиц. Также стоит отметить адаптивность к военно-политическим вызовам, так как нормы создавались в соответствии с ситуацией, а также соответствие экономическим реалиям. Стоит отметить ограничения и недостатки данной системы: отсутствовала единая концепция военно-экономической безопасности, что приводило к пробелам в правовом регулировании. Низкий уровень специализации норм и ограниченные возможности контроля за их исполнением также затрудняли полноценную работу данной системы. Таким образом, в древнерусском праве IX-XVII веков сформировались основы

уголовно-правовой охраны военно-хозяйственных отношений, которые можно рассматривать как исторические предпосылки современного института защиты государственного оборонного заказа. Эволюция правовых норм отражала развитие военной организации государства и усложнение военно-экономических отношений. Несмотря на ограничения, обусловленные уровнем социально-экономического развития, созданная система обеспечивала базовую защиту государственных интересов в военной сфере и заложила фундамент для последующего развития специализированного законодательства.

Под Российской Империей можно понимать период в истории России с момента принятия царем Петром I титула Императора Всероссийского в 1721 году и до провозглашения Временным правительством республики вследствие Февральской революции 1917 года. Для понимания динамики развития ответственности лиц в сфере поставок товаров для армии и флота России с XVIII по XX века необходимо начать с реформ, проводимых Петром I.

Активное изменение государственных устоев Петром Первым достаточно сильно повлияло на государственное регулирование закупок для нужд страны. Согласно именному указу Петра Великого от 1701 г. «О писании подрядчикам контрактов с казною на гербовой бумагѣ» все договоры с государственными органами должны были быть написаны на гербовой бумаге «ради лучшаго въ тѣхъ подрядныхъ дѣлахъ исправления», однако он исполнялся не в полной мере, так как в документах 1710 г. можно увидеть, что «на себя подрядныхъ у крѣпостныхъ дѣлъ не пишутъ, а берутъ деньги изъ приказовъ по однимъ приказнымъ уговорамъ многія тысячи...». Также во времена реформ первого императора России образовалась система правовых норм, которые регулировали различные аспекты в сфере государственных закупок. Более того, впервые был создан специальный орган государственной власти, занимавшийся вопросами регулирования поставок товаров, работ и услуг для обеспечения нужд страны. Таким органом была назначена Канцелярия подрядных дел, бывшая в подчинении Камер-коллегии.

Впервые в истории законодательства России, в указе Петра I от 3 июня 1714 г. «О публиковании указов о подрядах и продажах» были закреплены принципы публичности и открытости проведения государственных закупок путём объявления о них народу с барабанным боем и в определенных местах о всех имеющихся подрядах, принимающих в них участие торговых людей и их ценах²². Указ Сената 1793 года установил требования к форме контракта между государством и подрядчиками и откупщиками, заключаемого с победителями торгов.

Система правовых средств противодействия и предупреждения нарушений законов в области государственных закупок также претерпела сильные изменения. Стоит отметить вступление в силу Указа Сената от 24 декабря 1714 г. в сфере противодействия коррупции²³, согласно которому государственным служащим было запрещено брать какие-либо посулы, то есть взятки, с народа в форме денежных средств, товаров, работ и прочих их форм. Наказание за подобное деяние было предусмотрено в форме телесных наказаний, лишения имущества или даже смертной казни²⁴. Указ Сената от 2 июня 1721 г. закреплял, что при выявлении в течение торгов признаков коррупции или подлога недобросовестный подрядчик и иные соучастники преступления должны были заплатить излишек, который был взят ими в ходе нарушения условий торгов²⁵.

Если подвести итог правления Петра I, то можно сказать, что в XVIII веке акты в сфере закупок для государственных нужд были множественными, что

²² Биюшкина Н.И., Белинская М.П. Организационно-правовое регулирование системы казенных подрядов в Российской империи: проблемы определения, периодизации и классификации // История государства и права. 2016. № 24. С. 27.

²³ О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное: Указ Петра I от 24.12.1714. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/imennoj_ukaz_o_vospredchenii_vsjatok_i_posulov_1714_goda.Pdf (дата обращения: 01.09.2025).

²⁴ О наказуемости лиходейства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующих армии и флота: Закон от 31.01.1916 // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Петроград, 1916. Отдел 1. С. 262.

²⁵ Сенатский указ «О взимании с подрядчиков К излишней цены, взятой ими при подрядах, ё и о распространении сего взыскания на присутствующих, если они при торгах с подрядчиками были в соразумении» от 2 июня 1721 года // Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб., 1830. Собрание первое: Т. 5. С. 18-30.

говорит о регулировании ситуации в частном порядке в отдельных сферах, нежели о построении единой системы. В качестве примера можно привести Регламент об управлении адмиралтейством и верфью от 1721 года, который регулировал лишь сферу закупок и подрядов казной только в рамках материального обеспечения строящегося флота²⁶.

Следующим этапом развития уголовной ответственности в сфере поставок для военных нужд можно назвать систематизацию российского законодательства М. М. Сперанским²⁷. В рамках его правотворческой деятельности было принято Положение²⁸, главной целью которого являлось систематизация нормативных правовых актов в сфере государственных закупок, включая закупки для военных нужд, для более эффективного их применения в государственной деятельности. Данное положение отменяло действие всех принятых государством актов и законов, которые регулировали сферу казенных подрядов в рамках их заключения, исполнения или расторжения. Положение, которое состояло всего из 8 глав, заменило собой все утратившие силу акты, внося конкретику в процедуру информирования о торгах в периодических печатных изданиях. Также оно закрепляло саму процедуру торгов, от приема и регистрации заявок до, собственно, основных торгов и трёхдневной переторжки, необходимой для установления итоговой цены государственного контракта.

Также в это же время была реализована тематическая систематизация всех нормативных правовых актов страны в форме Сводов законов Российской Империи от 1835 г. В рамках данного исследования необходимо упомянуть Свод законов гражданских и уголовных, который являлся одним из важнейших нормативных правовых актов в сфере государственных закупок, в том числе и

²⁶ Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся - URL: <http://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/4822-reglament-o-upravlenii-admiralteystva-i-verfi-i-o-dolzhnostyah-kollegii-admiralteyskoy-i-prochih-vseh-chinov-pri-admiralteystve-obretayuschih-sya-spb-1722> (дата обращения: 01.09.2025).

²⁷ Мицкевич А.В. Систематизация законов Российской империи М.М. Сперанским// Журнал российского права, 2001. № 5. С. 155.

²⁸ Об обязательствах, заключаемых с торгов между казною и частными людьми по подрядам, поставкам, по содержанию оброчных статей и продажам казенных движимых имуществ: Положение от 17.10.1830 // Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб., 1831. Собрание второе. Т. 5. Ч. 2. Ст. 4007.

военных, а также Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных, закрепляющее уголовную ответственность за преступления должностных лиц при участии в процессах казенного подряда. Более ранние законы также регулировали ответственность для недобросовестных поставщиков и их соучастников, процесс запрета участию в казенных торгах недобросовестных лиц, однако меры уголовно-правового характера правоприменителями не использовалось вплоть до вступления в силу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных²⁹. Необходимость введения данных нормативных актов была вызвана низкой эффективностью предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых должностными лицами, в данной сфере, что было отражено в записках современников и исследователями данного исторического периода³⁰.

В разделе V главы XI Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, озаглавленного «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» присутствует Шестое отделение, полностью посвященное уголовной ответственности государственных служащих в сфере казенных подрядов и содержащее 21 статью. Так, например, уголовная ответственность применялась в случаях, если:

- должностное лицо прямо или косвенно нарушило установленный для них запрет на участие в государственных поставках или подрядах;
- если между подрядчиком и государственным служащим были заключены какие-либо сделки вне рамок казенного подряда, равно как и сокрытие подобных сделок от начальства;
- если конверт с предложенными участниками торгов ценами вскрывался преждевременно
- если к участию в государственных торгах допускаются не соответствующие требованиям лица в обход закона;

²⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

³⁰ История закупок государства Российского в лицах. - URL: https://fogsoft.ru/press/history_goszakupki/ (дата обращения: 01.09.2025).

– если должностное лицо приняло у исполнителя товар, работу или услугу ненадлежащего качества и др.

Развитие уголовного законодательства в начале XX века также образует отдельный этап, ознаменовавшийся отказом от использования специальных норм, которые устанавливали ответственность за совершение преступлений в сфере закупок для государственных и военных нужд, из-за чего правоохранные и судебные органы применяли общие составы преступлений, совершаемые государственными служащими. В Уголовном Уложении 1903 г. отдельная глава, посвященная преступлениям в сфере казенного подряда, была упразднена, а ответственность по данным преступлениям закреплялась статьями главы 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной»³¹.

Выделить можно лишь состав преступления, закрепленный в ст. 663 Уложения, согласно которому тюремному заключению подлежало должностное лицо, виновное в допущении разрушению постройки или её части вследствие несоблюдения технических правил в процессе строительства. Иные же составы носят скорее общий характер.

Последним этапом развития стало ужесточение законодательства в сфере государственных заказов и подрядов в годы Первой мировой войны. В этот период особое внимание уделялось взяточничеству в сфере государственного управления. Следствием этого стала криминализация таких деяний, как дача взяток в различных формах с целью склонить должностное лицо к выполнению или воздержанию от выполнения им его должностных обязанностей, а также получение взяток. Необходимость бесперебойных поставок товаров, работ и услуг в годы войны также повлияли на ужесточение наказаний в сфере военного снабжения. Лица, поставляющие некачественные товары на фронт, включающие в себя как защитное снаряжение, так и вооружение, также привлекались к уголовной ответственности совместно с

³¹ Уголовное Уложение от 22.03.1903. - URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

должностными лицами, которые допустили попадание на фронт таких товаров при их заготовке.

Таким образом, период Российской империи XVIII - начала XX века характеризовался кардинальными преобразованиями в сфере военной организации государства и соответствующими изменениями в системе правового регулирования военно-хозяйственных отношений. Петровские реформы, создание регулярной армии и военно-промышленного комплекса потребовали формирования качественно новой системы уголовно-правовой охраны государственного оборонного заказа. Эволюцию уголовно-правовой охраны военно-хозяйственных отношений в имперский период можно разделить на четыре основных этапа: петровские преобразования (1700-1725), систематизация законодательства (1725-1830), кодификация права (1830-1860) и судебные реформы (1860-1917). Имперское военно-уголовное законодательство характеризовалось несколькими специфическими чертами. Одной из них являлась дифференциация ответственности между военными и гражданскими лицами. В отличие от предыдущих периодов, имперское право содержало специальные составы преступлений, учитывавшие особенности военно-хозяйственной деятельности. Также законодательство предусматривало не только карательные, но и предупредительные меры, включая лишение права заключать государственные подряды.

Архивные источники свидетельствуют о широком применении норм военно-уголовного права в судебной практике. Анализ дел Главного военного суда показывает, что наиболее распространенными были преступления, связанные с растратой военного имущества и коррупцией в сфере военного снабжения. Статистика Военно-судного ведомства за 1880-1914 годы показывает устойчивую тенденцию роста количества дел о преступлениях против военной службы: с 2,3 тысячи дел в 1880 году до 4,7 тысячи в 1914 году.

При этом доля дел о преступлениях в сфере военного снабжения составляла около 15-20% от общего количества военно-уголовных дел³².

Русско-японская война 1904-1905 годов выявила серьезные недостатки в системе военного снабжения и соответствующие пробелы в уголовно-правовом регулировании. Комиссия по расследованию злоупотреблений в военном и морском ведомствах установила многочисленные факты коррупции и хищений, что привело к корректировке законодательства.

К концу имперского периода сформировалась комплексная система норм, охватывавшая все основные аспекты военно-хозяйственной деятельности - от заключения подрядов до использования военного имущества. Немаловажным является адаптивность уголовного законодательства в сфере военных закупок к развитию военной техники и изменению характера военно-экономических отношений. Однако стоит отметить и недостатки сложившейся системы. Различные социальные группы продолжали нести различную ответственность за аналогичные деяния, что снижало общепредупредительное воздействие закона. Также нельзя не отметить роль системной коррупции в государственном аппарате, которая снижала эффективность борьбы с преступлениями в сфере военных заказов.

Имперский период характеризовался созданием развитой системы уголовно-правовой охраны военно-хозяйственных отношений, соответствовавшей потребностям централизованного государства с регулярной армией. Эволюция законодательства от казуистических норм петровского времени к систематизированному военно-уголовному праву конца XIX века отражала общие тенденции развития российского права. Несмотря на недостатки, связанные с социально-политическими особенностями самодержавного строя, созданная система заложила основы современного института уголовно-правовой охраны государственного оборонного заказа и

³² Сухондяева Т.Ю. Российское военно-уголовное законодательство и его эволюция в период абсолютизма (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 15-23

обеспечила относительно эффективную защиту государственных интересов в военной сфере.

Говоря о развитии института уголовной ответственности за преступления в сфере государственных военных заказов в советское время, стоит сказать о том, что после прихода к власти большевиков институт государственных закупок приостановил свое развитие как следствие больших изменений в экономике страны, национализации всех производственных предприятий. Однако институт государственного оборонного заказа преобразовался в военные заказы, которые непосредственно обеспечивали военные ведомства необходимыми товарами, работами и услугами.

Первые годы существования советской власти можно охарактеризовать чрезвычайно сложной военно-политической обстановкой. Военные конфликты, как внутренние, так и внешние, включая Первую мировую войну, Гражданскую войну, а также иностранную интервенцию, требовали огромного количества военных припасов и техники для ведения боевых действий. В таких условиях система военных заказов и поставок приобретала особое значение, нормальное функционирование которой требовало уголовно-правовой охраны в том числе. Стоит отметить, что в этот период, до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, уголовная ответственность за преступления в рассматриваемой сфере формировалась на основе декретов СНК РСФСР, постановлений ВЦИК и иных нормативных правовых актов, которые принимались оперативно, в зависимости от конкретных вызовов военного времени.

Одним из первых нормативных актов, затрагивающих вопросы ответственности за нарушения в сфере военных поставок, стал Декрет СНК РСФСР от 11 января 1919 г. «О мерах борьбы с хищениями на железнодорожном и водном транспорте материалов и продуктов продовольствия военного снаряжения и обмундирования». Данный декрет устанавливал повышенную ответственность за хищение предметов военного

снаряжения, включая длительные сроки лишения свободы и возможность применения высшей меры наказания при отягчающих обстоятельствах. Постановление СНК РСФСР от 16 октября 1920 г. «О борьбе со злоупотреблениями, хищениями и подлогами в кооперативных и советских учреждениях» также предусматривало строгую ответственность за хищения и иные злоупотребления при выполнении государственных заказов, включая военные поставки. Особое значение имел Декрет СНК РСФСР от 27 июля 1921 г. «О порядке заготовления изделий для военного ведомства». В нем были сформулированы принципы организации военных заказов и определены меры ответственности за их ненадлежащее исполнение, включая уголовную ответственность за срыв поставок военной продукции.

Важным шагом в формировании правовых основ уголовной ответственности за преступления в сфере военных заказов стало принятие в 1919 г. «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР». Хотя этот документ не содержал конкретных составов преступлений, он заложил концептуальные основы советского уголовного права, включая классовый подход к определению общественной опасности деяний. Согласно пункту 6 Руководящих начал, при определении меры наказания учитывалась «степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им деяния». Преступления в сфере военных заказов рассматривались как деяния, представляющие повышенную опасность для обороноспособности пролетарского государства, что предопределяло строгость санкций за их совершение. В условиях Гражданской войны преступления, связанные с срывом военных поставок, безусловно рассматривались как подрывающие основы безопасности государства.

Принятый 1 июня 1922 г. первый Уголовный кодекс РСФСР стал важным этапом в развитии советского уголовного законодательства. Кодекс был принят в период перехода к новой экономической политике (НЭП) и отражал стремление государства к систематизации и упорядочению правовой системы. УК РСФСР 1922 г. не содержал специальных норм, непосредственно

посвященных преступлениям в сфере военных закупок. Однако в нем присутствовал ряд статей, которые применялись для уголовно-правовой охраны отношений в данной сфере. Главами УК РСФСР, содержащих составы преступлений в сфере военных закупок, являются Глава III «Хозяйственные преступления» и Глава II «Должностные (служебные) преступления». Уголовный кодекс устанавливал ответственность за выпуск недоброкачественных изделий из промышленных предприятий (ст. 128 УК РСФСР), расточение арендатором предоставленного ему государственного достояния (ст. 129 УК РСФСР), неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием (ст. 130 УК РСФСР), злоупотребление властью, превышение или бездействие власти и халатное отношение к службе (ст. 110 УК РСФСР), получение взятки (ст. 114 УК РСФСР). Архивные материалы и опубликованная судебная практика 1920-х годов свидетельствуют о том, что нормы УК РСФСР 1922 г. активно применялись для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях при выполнении военных заказов. При этом характерной чертой судебной практики того периода была тенденция к квалификации наиболее серьезных нарушений в сфере военных поставок как контрреволюционных преступлений, особенно если они совершались с умыслом на подрыв обороноспособности государства. В частности, Верховный Суд РСФСР в своих разъяснениях указывал, что умышленный срыв военных поставок, повлекший существенное снижение боеспособности вооруженных сил, может квалифицироваться по ст. 58 УК РСФСР 1922 г. как контрреволюционное преступление, направленное на подрыв военной мощи республики.

Принятый 22 ноября 1926 г. новый Уголовный кодекс РСФСР, по сути, представлял собой новую редакцию УК РСФСР 1922 г. с определенными изменениями и дополнениями. В контексте уголовно-правовой охраны отношений в сфере оборонных заказов УК РСФСР 1926 г. сохранил основные подходы предыдущего кодекса, однако внес ряд уточнений и дополнений, отражавших возросшее значение вопросов обороноспособности в период

индустриализации и нарастания международной напряженности. Период индустриализации (1926-1941 гг.) характеризовался интенсивным развитием оборонно-промышленного комплекса СССР и значительным увеличением объемов военных заказов. В этих условиях возрастала и потребность в эффективной уголовно-правовой охране отношений в данной сфере. Стоит отметить, что именно в данной редакции УК РСФСР понятие вредительства было расширено, что стало причиной для применения данного состава преступления как нарушения в сфере военных закупок. Ст. 58-7 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за «подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности». В практике правоприменения 1930-х годов данная норма широко применялась к случаям срыва военных заказов, выпуска недоброкачественной военной продукции, нарушения технологических процессов на оборонных предприятиях и т.п. При этом контрреволюционная цель часто презюмировалась исходя из характера самого деяния и его последствий.

Особое значение для уголовно-правовой охраны отношений в сфере оборонных заказов имело Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», получившее в народе название «закон о трех колосках». Данный нормативный акт предусматривал ответственность за хищение государственного имущества в виде «высшей меры социальной защиты - расстрела с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества». При этом в отношении хищений на предприятиях оборонной промышленности, как правило, применялись наиболее строгие меры. Указанное постановление имело принципиальное значение для уголовно-правовой охраны отношений в сфере

оборонных заказов, поскольку устанавливало беспрецедентно суровые санкции за посягательства на государственное имущество, включая сырье, материалы и готовую продукцию, предназначенные для выполнения военных заказов.

С началом Великой Отечественной войны вопросы уголовно-правовой охраны отношений в сфере военных поставок приобрели критическое значение для обеспечения обороноспособности страны. Война потребовала мобилизации всех ресурсов государства и перевода экономики на военные рельсы, что нашло отражение в соответствующих изменениях уголовного законодательства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» на территориях, объявленных на военном положении, военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, что включало и многие преступления в сфере военных поставок.

В годы войны был принят ряд специальных нормативных актов, направленных на обеспечение выполнения оборонных заказов и устанавливающих ответственность за их нарушение. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» устанавливал, что рабочие и служащие предприятий военной промышленности, самовольно ушедшие с предприятий, предаются суду. Постановление ГКО от 23 декабря 1941 г. «Об усилении ответственности за выпуск недоброкачественной боевой продукции предприятиями промышленности, работающими на нужды фронта» существенно ужесточило ответственность за выпуск недоброкачественной военной продукции. Согласно данному постановлению, виновные в выпуске недоброкачественной военной продукции могли быть преданы суду военного трибунала с применением высшей меры наказания. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении ответственности директоров

промышленных предприятий за выполнение заданий правительства» установило персональную ответственность директоров предприятий за выполнение правительственных заданий, включая военные заказы.

В годы Великой Отечественной войны преступления в сфере военных поставок рассматривались военными трибуналами как действия, подрывающие обороноспособность страны, а к виновным применялись самые суровые наказания, что говорит о чрезвычайно строгом подходе государства к данной проблеме. Показательным примером является уголовное дело в отношении группы руководителей металлургического комбината, поставлявшего бронесталь для производства танков Т-34. В 1942 г. на фронте были выявлены случаи пониженной бронестойкости танков, что привело к повышенным потерям в танковых частях. Расследование установило, что причиной стало нарушение технологии производства бронестали на металлургическом комбинате. Директор комбината, главный инженер и начальник ОТК были преданы суду военного трибунала по обвинению в выпуске недоброкачественной военной продукции. Военный трибунал признал их действия вредительством, направленным на подрыв обороноспособности страны, и приговорил директора комбината и главного инженера к высшей мере наказания - расстрелу, а начальника ОТК - к 10 годам лишения свободы³³.

Особой строгостью отличалась практика применения уголовно-правовых норм к хищениям в сфере военных поставок. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 г. «Об ответственности за хищение горючего в МТС и совхозах» хищение горючего, предназначенного для военных нужд, каралось как хищение государственного имущества в военное время с применением наиболее строгих мер наказания, вплоть до смертной казни. Аналогичный подход применялся к хищениям продовольствия, медикаментов, обмундирования и иных материальных

³³ Жирнов Е. В армию поступают танки Т-34 с трещинами бронекорпусов – 2011 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1761259> (дата обращения: 20.06.2025).

ресурсов, предназначенных для нужд фронта. Такие деяния квалифицировались как особо тяжкие преступления, подрывающие обороноспособность страны.

После окончания Великой Отечественной войны началось постепенное смягчение чрезвычайных мер военного времени, в том числе в сфере уголовной ответственности за нарушения в области военных поставок. Однако общий подход к оценке общественной опасности таких деяний сохранялся, что было обусловлено началом «Холодной войны» и необходимостью поддержания высокого уровня обороноспособности страны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» была объявлена амнистия для некоторых категорий осужденных, однако она не распространялась на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, крупные хищения социалистической собственности и особо опасные должностные преступления. Таким образом, большинство лиц, осужденных за серьезные нарушения в сфере военных поставок, под амнистию не попадали. В послевоенный период восстановления экономики (1945-1950 гг.) основное внимание уделялось борьбе с хищениями государственного имущества, в том числе на предприятиях оборонной промышленности. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» установил суровую ответственность за такие деяния. За хищение государственного имущества – лишение свободы на срок от 7 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой. За хищение государственного имущества, совершенное повторно, а равно совершенное организованной группой или в крупных размерах, – лишение свободы на срок от 10 до 25 лет с конфискацией имущества.

Данный указ широко применялся к хищениям на предприятиях оборонной промышленности, причем такие хищения, как правило, квалифицировались как совершенные при отягчающих обстоятельствах.

Начало «Холодной войны» и развернувшаяся гонка вооружений придали новый импульс развитию уголовно-правовой охраны отношений в сфере оборонных заказов. В этот период особое внимание уделялось защите государственной тайны в оборонной сфере и обеспечению качества военной продукции. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» была установлена уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, в виде лишения свободы на срок от 5 до 20 лет. При этом к государственной тайне относились многие сведения, связанные с оборонными заказами, включая данные о типах, количестве и технических характеристиках вооружения и военной техники, сведения о новых образцах вооружения и т.п. Постановлением Совета Министров СССР от 1 марта 1948 г. был утвержден перечень сведений, составляющих государственную тайну, включавший широкий круг вопросов, связанных с оборонными заказами. Разглашение таких сведений могло квалифицироваться и как измена Родине в форме выдачи военной тайны иностранному государству, что по ст. 58-1 УК РСФСР 1926 г. каралось высшей мерой наказания - расстрелом с конфискацией всего имущества. Также особое внимание уделялось качеству военной продукции. Постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1950 г. «Об усилении ответственности за выпуск недоброкачественной продукции для военных нужд» был установлен особый порядок контроля качества военной продукции. Нарушение требований данного постановления могло квалифицироваться как преступление против государства.

В послевоенный период значительное внимание уделялось вопросам военного строительства, включая строительство объектов военной инфраструктуры, ракетных шахт, аэродромов, военно-морских баз и т.п. Нарушения в данной сфере могли квалифицироваться как вредительство, злоупотребление служебным положением, халатность и другие преступления. Постановлением Совета Министров СССР от 23 октября 1951 г. «Об усилении

ответственности за нарушения в военном строительстве» были установлены дополнительные меры контроля и повышена ответственность за нарушения сроков и качества строительства военных объектов. Хотя данное постановление не устанавливало непосредственно уголовной ответственности, оно служило нормативной основой для применения соответствующих статей УК РСФСР.

Принятый 27 октября 1960 г. новый Уголовный кодекс РСФСР ознаменовал начало нового этапа в развитии советского уголовного права. Он отразил происходившие в стране процессы демократизации и гуманизации уголовного законодательства, включая отказ от многих чрезвычайных мер предыдущих периодов. В то же время УК РСФСР 1960 г. сохранил и развил систему уголовно-правовой охраны отношений в сфере оборонных заказов. В нем присутствовал ряд статей, непосредственно направленных на защиту этих отношений. В период развитого социализма (1961-1991 гг.) продолжалось совершенствование уголовно-правовой охраны отношений в сфере оборонных заказов.

Период перестройки (1985-1991 гг.) характеризовался значительными изменениями в политической и экономической системе СССР, что отразилось и на уголовно-правовой охране отношений в сфере оборонных заказов. С одной стороны, в этот период происходило общее смягчение уголовной политики, включая декриминализацию ряда деяний и смягчение санкций за многие преступления. С другой стороны, экономические реформы, включая расширение хозяйственной самостоятельности предприятий и развитие кооперативного движения, создали новые вызовы для системы оборонных заказов. Законом СССР от 14 марта 1990 г. «О собственности в СССР» и Законом РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» были легализованы различные формы собственности, включая частную. Это создало новые риски для системы оборонных заказов, связанные с возможностью участия в их выполнении предприятий различных форм собственности. Указом Президента СССР от 19 августа 1990 г. «О защите

экономической основы суверенитета СССР» были установлены особые правила заключения договоров и осуществления поставок для государственных нужд, включая оборонные заказы. Нарушение этих правил могло влечь уголовную ответственность по соответствующим статьям УК РСФСР. В этот период наблюдалось снижение эффективности уголовно-правовой охраны отношений в сфере оборонных заказов, что было обусловлено как общими тенденциями либерализации уголовной политики, так и ослаблением государственного контроля за деятельностью предприятий оборонной промышленности.

Советский период представляет особый этап развития уголовно-правовой охраны государственного оборонного заказа, характеризующийся кардинальными преобразованиями в экономической системе, созданием планового хозяйства и формированием военно-промышленного комплекса как стратегического приоритета государства. Специфика советской правовой системы, основанной на социалистической идеологии и принципах централизованного управления, определила уникальные подходы к регулированию общественных отношений в оборонной сфере. Особенностью советской практики было широкое применение административных мер воздействия. Партийные взыскания, общественное порицание и трудовые меры часто предшествовали уголовному преследованию или заменяли его. Анализ архивных материалов показывает, что наиболее распространенными были дела о хищении материалов и комплектующих изделий, нарушении технологической дисциплины и разглашении государственных секретов.

Также можно отметить, что советская система уголовно-правовой охраны оборонного заказа характеризовалась рядом специфических черт. Посягательства на социалистическую собственность рассматривались как посягательства на основы советского строя, что определяло суровость санкций. Планирование оборонного производства осуществлялось централизованно, что требовало жесткой дисциплины исполнения государственных заданий. Особое внимание военным закупкам уделялось в

период Великой отечественной войны, так как государство в полной мере осознавало важность поставок для нужд фронта и последствия нарушений в данной сфере.

Советский период характеризовался созданием уникальной системы уголовно-правовой охраны оборонного заказа, основанной на принципах социалистического права и плановой экономики. Несмотря на идеологическую специфику и репрессивные методы, система обеспечила эффективную защиту государственных интересов в оборонной сфере и создание мощного военно-промышленного потенциала. Опыт советского периода остается важным источником для совершенствования современного законодательства о государственном оборонном заказе.

Рассматривая период современной России, стоит разделить его на 2 части: постсоветский период, характеризовавшийся переходом от социалистического строя к капиталистическому, что неизбежно вело к преобразованию как сферы государственного оборонного заказа в целом, так как его выполнение осуществлялось не государством самостоятельно, а исполнителями со стороны иных экономических субъектов. Итогом преобразований стала унификация законодательства в сфере ГОЗ, а также усиленное внимание со стороны законодателя к уголовно-правовому регулированию отношений в данной сфере.

Основой для регулирования сферы ГОЗ в постсоветский период стал принятый 28.05.1992 г. Закон Российской Федерации № 2859-І «О поставках продукции и товаров для государственных нужд»³⁴, основной целью которого являлось закрепление необходимости изменения системы обеспечения Вооруженных сил РФ путем формирования конкурентной системы государственного оборонного заказа.

³⁴ О поставках продукции и товаров для государственных нужд: закон Российской Федерации от 28.05.1992 г. № 2859-І // Российская Газета. 1992. № 148.

После этого был принят Федеральный закон от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»³⁵. Данный нормативный акт, как отмечает В.В. Кикавец, «впервые в истории современной России установил полный цикл правового регулирования государственных закупок, включая обязательное их проведение субъектами Российской Федерации»³⁶.

Данный Федеральный закон выступил основой для формирования и дальнейшего вступления в силу первого после 1917 г. нормативного акта, целью которого являлось установление порядка осуществления закупок для оборонных нужд – Федеральный закон от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе»³⁷. Закон закрепил основные понятия, использующийся в рамках гособоронзаказа, его субъектов, а также основные положения функционирования системы ГОЗ. Далее он дополнялся уточняющими его положения нормативными актами: Федеральным законом от 6 мая 1999 г. № 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд»³⁸ и Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»³⁹. Однако, необходимо отметить, что в Федеральном законе № 213-ФЗ отсутствовал полноценный глубокий подход к регулированию системы ГОЗ, а задавалась основа для дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

³⁵ О поставках продукции для федеральных государственных нужд: федеральный закон от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 34. Ст. 3540.

³⁶ Кикавец В.В. История правового регулирования государственных закупок в России: финансовый аспект: монография. М.: Проспект, 2020. С. 17.

³⁷ О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 27.12.1995 № 213-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 1.

³⁸ О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: федеральный закон от 06.05.1999 г. № 97-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1999. № 19. Ст. 2302

³⁹ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

Первые большие изменения в регулировании сферы государственного оборонного заказа начались с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. №275-ФЗ, одной из целей которого являлась борьба с нарушениями в данной сфере вплоть до полного срыва выполнения гособоронзаказа. Также впервые в законодательстве о ГОЗ была закреплена отсылочная норма об ответственности, включая уголовную, к которой лицо будет привлечено при нарушении его положений.

В декабре 2014 году Президент РФ поручил заинтересованным федеральным органам власти создать и внедрить систему, позволяющую осуществлять контроль за целевым использованием бюджетных средств, выделяемых для выполнения государственного оборонного заказа, включая усиление ответственности за нецелевое расходование бюджетных ассигнований⁴⁰. Таким образом был подготовлен и затем принят Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 159-ФЗ⁴¹.

Вместе с этим Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) также подвергся изменениям в соответствии с данным Федеральным законом: он был дополнен 9 новыми составами правонарушений, регулирующих ответственность в сфере государственного оборонного заказа, часть из которых можно рассматривать в качестве смежных составов с рассматриваемыми в исследовании специальными составами.

В 2016 году Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект №5198-7, в соответствии с которым Уголовный кодекс дополнялся новыми статьями 201.1 и 285.4 УК РФ, устанавливающих ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств должностными лицами или управляющими головным исполнителем. В пояснительной записке к данному проекту федерального закона было указано,

⁴⁰ Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47182> (дата обращения: 01.09.2025).

⁴¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 г. № 159-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 3950.

что причиной введения данных норм являлась негативная практика расходов, выделяемых в рамках государственного оборонного заказа главному исполнителю или иным исполнителям средств «не по целевому назначению, хотя бы даже в интересах данных организаций», а также ограниченность применения ст. 201 и 285 УК РФ в случае, если лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, или должностное лицо не усматривает в своих действиях, заключающихся в нецелевом расходовании бюджетных средств, существенного вреда для интересов коммерческих организаций, общества или государства⁴². Однако, данный законопроект не был рассмотрен, так как проблематика, указанная Правительством РФ, не могла быть решена в полной мере путем предлагаемых изменений уголовного закона. В сентябре 2017 года Президент Российской Федерации внес новый законопроект №268752-7⁴³ в Государственную Думу, в котором предлагалось дополнение УК РФ новыми составами преступлений о злоупотреблениях полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа как более общее решение существующих на практике проблем. Существующая на тот момент система государственного оборонного заказа, которая может быть охарактеризована как детализированная и автоматизированная в разрезе использования выделяемых из федерального бюджета средств государственным заказчиком, головным исполнителем и иными исполнителями, не предусматривала как таковое нецелевое расходование бюджетных средств, однако, даже это не являлось гарантией для выполнения ГОЗ. Несмотря на тот факт, что противоправные деяния, которые могли совершаться в сфере гособоронзаказа, уже регулировались действующей редакцией уголовного закона с помощью общих норм, основной

⁴² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности в сфере государственного оборонного заказа: проект федерального закона от 13.10.2016 №5198-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/5198-7> (дата обращения: 01.09.2025).

⁴³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект федерального закона от 19.09.2017 № 268752-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/268752-7> (дата обращения: 01.09.2025).

введение новых специальных составов преступлений позволило сконцентрировать усилия правоприменителей и судов на борьбе с отдельными формами уже наказуемой криминальной активности. В такой форме данные нормы и были введены в уголовный закон.

Последним же на данный момент нововведением в российском законодательстве, регулирующим уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности в сфере, является Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ, содержащий в себе новые составы в сфере военных преступлений, а также вводящий специальные составы преступлений в сфере коррупционных преступлений, совершаемых в рамках ГОЗ⁴⁴. Данный нормативный правовой акт вступил в силу в экстраординарном порядке со дня его официального опубликования. Связано это с крайней необходимостью в подобных мерах вследствие Специальной военной операции на Украине.

Суммируя все вышесказанное необходимо отметить, что преобразование законодательной базы в сфере уголовно-правового регулирования отношений в сфере государственного оборонного заказа происходило в рамках различных условий, с которыми сталкивалась Россия в разные периоды своего существования, как государства, с учетом соответствующих исторических и политических аспектов, что позволило сформировать определенные методы воздействия органами государственной власти на совершение в данной сфере уголовно наказуемых деяний.

Таким образом, развитие института уголовной ответственности в сфере гособоронзаказа реализовывалось в рамках пяти основных исторических периодов развития отечественного законодательства:

– в первый этап, включающий в себя законодательство Древней Руси и Русского централизованного государства. В начале данного периода, до правления Петра I, система закупок для нужд государства и армии находилась

⁴⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. №38. Ст. 6535.

в своем зачаточном состоянии и имела форму приказа со стороны царского двора в необходимости поставки тех или иных товаров со стороны торговцев;

– во второй этап, в период развития законодательства в рамках Российской Империи, реформы петровских времен сформировали институт государственных закупок, как отдельной формы отношений, регулируемых государством, были введены отдельные составы должностных преступлений в сфере государственных закупок. Во время участия России в Первой мировой войне государство осознало важность военных поставок, вследствие чего были криминализированы деяния по поставке негодных к использованию товаров для войны, а также нарушения сроков поставки таких товаров;

– в третий этап, охватывающий период с Октябрьской революции 1917 года до распада СССР в 1991 году. Советская система экономики изменила подход к самому содержанию закупок для государственных нужд в целом и военных в частности. В данный период мы можем наблюдать развитие уголовно-правового законодательства в сфере установления ответственности за злоупотребление служебными полномочиями, так как поставка необходимых для военных нужд товаров, работ и услуг осуществлялась внутри системы государственных органов;

– в четвертый этап, в период истории Российской Федерации с распада СССР в 1991 году и по 2012 год. Смена политического строя в стране и, как следствие, экономической модели России после распада СССР обусловило постепенное изменение законодательства в сфере ГОЗ.

– в пятый этап, с 2012 года по настоящее время. В 2012 году Федеральным законом №275 от 29.12.2012 была введена система государственного оборонного заказа. Уголовная ответственность по делам о нарушениях в сфере ГОЗ применялась в рамках общих составов преступлений. В 2017 году в Уголовный кодекс был дополнен специализированными составами ст.ст. 201.1 и 285.4 УК РФ. В связи с началом Специальной военной операции, криминализации подверглись непосредственно нарушения условий государственного контракта по военным закупкам, что стало причиной

законодательного выделения отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за подобные деяния, предусмотренные ст.ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ.

Проведенный историко-правовой анализ позволяет сформировать следующие тенденции развития уголовной ответственности за совершение преступных деяний в сфере государственного оборонного заказа:

- поэтапность мер уголовно-правового регулирования отношений в сфере государственного оборонного заказа, которая соответствует этапам развития системы закупок в военной сфере;
- ужесточение уголовной репрессии в периоды участия государства в различных военных конфликтах путем применения более жестких мер к лицам, совершающим противоправные деяния в рамках ГОЗ;
- отграничение преступлений в сфере гособоронзаказа от иных деяний, включая выделение их в самостоятельные составы преступлений в УК РФ;
- криминализация преступных деяний, непосредственно связанных с исполнением государственного оборонного заказа.

Подводя итоги, можно сказать, что институт уголовной ответственности за преступления в сфере ГОЗ развивался в разные периоды истории России. В основном нарушения в данной сфере были связаны с использованием должностными лицами своих полномочий в корыстных целях. Однако в периоды участия России в различных военных конфликтах, государство также часто сталкивалось с недобросовестным исполнением обязанностей по поставке товаров, работ и услуг со стороны исполнителей. Это обосновывает необходимость и целесообразность воздействия государством на подобные нарушения закона.

§ 1.3. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере гособоронзаказа

Сравнительный анализ опыта различных государств в установлении правоотношений в определенной сфере является одним из основных способов, влияющих на развитие законодательства и правового регулирования определенных сфер деятельности. Исследование различных систем права позволяет рассмотреть большое число путей преодоления различных проблем, возникающих в других странах в рамках их законотворческой деятельности. Анализ таких данных делает возможным разработку новых подходов к решению существующих в отечественной юридической науке вопросов с учетом национальных особенностей.

Сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа позволяет изучить мировой опыт в подходах в криминализации деяний в данной сфере, методам контроля и юридической ответственности, что обусловлено спецификой правовых систем, историческими традициями и национальными интересами государств.

Анализируя зарубежное законодательство, следует отметить, что уголовно-правовое регулирование сферы ГОЗ в различных странах осуществляется путем двух основных моделей:

- 1) включение специальных составов преступлений в уголовные кодексы стран;
- 2) закрепление уголовной ответственности в специальных законах об оборонных закупках с отсылкой к общим нормам уголовного законодательства.

При этом, достаточно значимым фактором при формировании национального законодательства различных стран в сфере закупок для военных нужд является модель взаимодействия военных ведомств с гражданским обществом, а также роль оборонно-промышленного комплекса в экономической системе государства.

Рассматривая мировую практику, государство является главным закупщиком продукции военного назначения. Для наиболее эффективного

построения системы покупки вооружения и боеприпасов различные страны организуют собственные централизованные закупки, объединяющие частного подрядчика и государственного заказчика.

Для достижения задач проводимого исследования, как нам видится, необходимо проведение анализа законодательства тех стран, опыт которых в сфере государственного оборонного заказа будет схож с опытом Российской Федерации. В данном случае стоит сосредоточить свое внимание на те страны, которые располагают одними из наибольших оборонных бюджетов, а также на страны-производители военной техники, вооружения, а также имеющие собственный оборонно-промышленный комплекс.

Один из самых больших рынков закупок в военной сфере принадлежит **Соединенным Штатам Америки**. Будучи страной, которая наибольшее количество времени развивалась в капиталистической экономической системе, США смогли построить наиболее эффективную структуру государственных заказов продукции ВПК.

Основой правового регулирования сферы военных закупок в США является федеральное законодательство. Основными законодательными актами, устанавливающими базовые положения закупок в сфере обороны и безопасности, являются раздел 41 Кодекса США для закупок, не связанных с Министерством обороны, и Раздел 10 для закупок Министерства обороны, а также Закон о закупках для национальной обороны 1947 года. Более детально данные положения отражены в Своде федеральных правил (CFR) в Положении о федеральных закупках (FAR), которое регулирует все закупки для государственных нужд. При этом, определенные органы власти США имеют право расширять правила, установленные в FAR, такие расширения закреплены в Дополнении к Положению о федеральных закупках в сфере обороны (DFARS).

В отличие от российского законодательства в данной сфере, специальные правила применяются только к продукции военно-промышленного комплекса или товарам, сопровождающим её использование

или обслуживание. Также в американской системе военных закупок присутствует дифференциация правового регулирования, зависящая от стоимости контракта. При сумме контракта менее 10 000 долларов проводится сокращенная процедура закупки. В случае, если стоимость контракта ниже 250 000 долларов, закупаются по упрощенной процедуре и должны соответствовать только требованиям FAR. При превышении данного значения, поставляемые товары должны соблюдать требования FAR, DFARS и иных нормативных правовых актов в сфере военных закупок.

Уголовно-правовая охрана отношений в рамках осуществления военных закупок регламентируется главой 47 раздела 18 Кодекса США «Мошенничество и ложные заявления» и отдельными положениями Закона о ложных требованиях. Основными составами преступлений являются «Мошенничество против Соединенных штатов, «Предоставление ложных заявлений» и «Подача ложных требований». Также в параграфе 2156 18-й главы Свода законов США указан отдельный состав преступления «Производство некачественных материалов для национальной обороны, объектов национальной обороны или коммунальных служб национальной обороны», который устанавливает ответственность с точки зрения нарушения условий государственных контрактов на поставки для военных нужд⁴⁵.

Следует отметить строгость наказания за совершение преступных деяний в данной сфере. Так, мошенничество и производство некачественных материалов в сфере оборонных контрактов предусматривает наказание в виде штрафа до 1 млн. долларов и/или лишение свободы на срок до 10 лет. Это может быть обусловлено пониманием со стороны законодателя важности сферы государственных закупок в целом и закупок для оборонных нужд в частности.

Важной особенностью американской системы правового регулирования уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере ГОЗ является

⁴⁵ Свод законов США. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2156> (дата обращения: 01.09.2025).

институт *qui tam*, действующий на основе §§ 3729–3733 31 U.S.C. который предоставляет частным лицам подавать иски от имени правительства против подрядчиков, нарушающих Закон о ложных претензиях, и получать часть взысканных средств.

Другой особенностью американского законодательства в области военных закупок является институт корпоративной уголовной ответственности. В отличие от российской правовой системы, в США, в соответствии с Федеральными руководящими принципами назначения наказания, юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за действия своих сотрудников, совершенные в интересах компании. Санкциями в случае корпоративных нарушений условий оборонных закупок выступают штрафы, реституции пострадавшим, лишение права участия в закупках для государственных нужд, а также принудительный корпоративный мониторинг. Угроза уголовного преследования юридического лица создает стимул для компаний к внедрению эффективных систем надзора за соблюдением законодательства, а также сотрудничеству с правоохранительными органами в разрезе выявления и предотвращения нарушений.

В противовес жестким мерам уголовного наказания в Соединенных Штатах Америки достаточно сильно распространена практика заключения соглашений об отсрочке преследования и соглашений о непреследовании. Такие соглашения являются альтернативным способом урегулирования уголовных дел, заключающихся в установлении соглашения федеральных властей с обвиняемыми компаниями и лицами по полному или частичному освобождению от уголовной ответственности при условиях признания факта совершения правонарушения, выплаты соответствующих штрафов и, в случае юридических лиц, внедрения программ надзора за соблюдением законодательства.

Обращаясь к опыту **Великобритании**, как страны, имеющей свой собственный крупный оборонно-промышленный комплекс, мы можем увидеть

определенные особенности уголовно-правового регулирования сферы военных закупок, исходящие из англо-саксонской правовой традиции. Основой государственного регулирования исследуемой сферы являются Закон о государственных контрактах, Закон о закупках в сфере обороны и безопасности, а также Закон о взяточничестве.

В отличие от США и России, британское законодательство не содержит специальных составов преступлений, непосредственно связанных с нарушениями в сфере военных закупок. Лица привлекаются к уголовной ответственности по общим нормам о мошенничестве (Fraud Act 2006), злоупотреблении должностными полномочиями (Common Law Offence of Misconduct in Public Office), нарушении коммерческой тайны (Trade Secrets Regulations 2018) и коррупционных преступлениях.

Основным нормативным актом, в соответствии с которым к лицу применяется уголовная ответственность за совершение преступлений при выполнении оборонных контрактов, является Закон о мошенничестве 2006 года. Он устанавливает ответственность за три основных вида мошенничества: мошенничество путем ложного представления информации, путем неразглашения информации и путем злоупотребления положением. Также лицо, совершающее преступления в сфере военных закупок, может быть привлечен в соответствии с Законом о взяточничестве 2010 года, применяемый к британским компаниям вне зависимости от территории, на которой было совершено преступление. Закон включает в себя четыре основных состава преступления: дача взятки, получение взятки, подкуп иностранного должностного лица и неспособность коммерческих организаций предотвратить само деяние взяточничества. Последний состав наиболее интересен с точки зрения привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за бездействие по принятию мер по предотвращению коррупции со стороны связанных с ними лиц. Такой подход можно назвать революционным в сфере борьбы с коррупцией, так как это мотивирует

компании не только воздерживаться от совершения подобных деяний, но и активно предотвращать их.

В 2014 году в Великобритании, в соответствии с Законом о реформировании законодательства о закупках в сфере обороны, была учреждена специализированная структура – Управление по контролю за закупками из единственного источника, в полномочия которого также входит контроль и инициация расследований в случае выявления признаков нарушений законодательства в данной сфере. Также важную роль в выявлении и расследовании преступлений играет Управление по борьбе с серьезным мошенничеством (Serious Fraud Office, SFO), который представляет собой независимый правоохранительный орган, специализирующийся на расследовании сложных случаев мошенничества, взяточничества и коррупции. SFO также обладают широкими полномочиями по сбору доказательств, включая право требовать предоставления документов и информации от физических и юридических лиц.

По аналогии с американским законодательством, британское законодательство предоставляет возможность заключения соглашений об отсрочке преследования (Deffered Prosecution Agreements, DPA), позволяющих, в случае сотрудничества с правоохранительными органами, избежать уголовного судебного разбирательства при условии уплаты компенсаций и штрафов, а также внедрения систем мониторинга за совершением противоправных деяний.

Во **Франции** уголовно-правовая охрана закупок в военной сфере характеризуется сочетанием норм Уголовного кодекса (Code pénal) и специализированного законодательства в области государственных закупок, включающего в себя Кодекс государственных закупок (Code de la commande publique), Закон о прозрачности и борьбе с коррупцией в экономической сфере (Loi Sapin II) и Оборонный кодекс (Code de la défense).

Французский уголовный кодекс содержит несколько статей, непосредственно направленных на охрану отношений в сфере

государственных закупок, включая оборонные. Статья 432-14 УК Франции предусматривает ответственность за предоставление необоснованных преимуществ при заключении публичных контрактов (*délit de favoritisme*), статья 432-11 устанавливает ответственность за пассивную коррупцию и торговлю влиянием, а статья 433-1 – за активную коррупцию.

Специфической чертой французского законодательства является наличие состава преступления «незаконное получение выгоды» (*prise illégale d'intérêts*), предусмотренного статьей 432-12 УК Франции, который охватывает ситуации конфликта интересов при заключении и исполнении государственных контрактов. Можно сказать, что подобными мерами уголовное право Франции уделяет особое внимание к предотвращению конфликта интересов, рассматривая его как с точки зрения этической проблемы, так и в качестве потенциальной угрозы для публичных интересов, которая требует от законодателя реакции уголовно-правового характера.

Также стоит отметить наличие во французском праве специальных норм о так называемой «отложенной коррупции». Данное понятие не широко распространено в российской практике, однако часто применяется в разрезе исследования преступлений коррупционной направленности в иностранных правовых системах. В своей сущности оно отражает ситуацию, когда должностное лицо получает взятку или иные блага уже после окончания службы в органах государственной власти. Проблематика данного явления состоит в том, что в момент получения взятки лицо уже перестает, в соответствии с теорией уголовного права, быть должностным лицом, следовательно, не может быть привлечено к ответственности по коррупционным преступлениям⁴⁶. Большое количество прецедентов во Франции, в рамках которых должностным лицам предоставлялись блага в форме предоставления высокооплачиваемой должности в компании-подрядчике, стало причиной введения в УК Франции статьи 432-13

⁴⁶ Хилjuta В.В. «Отложенная взятка»: вопросы квалификации // Научный журнал «Эпомен». - № 46. – 2020. – С. 322-331

«Незаконный переход из публичного сектора в частный», в соответствии с которым лица, совершившие подобное деяние, наказываются лишением свободы на срок до трех лет и штрафом до 200 000 евро.

Значительный вклад в усиление уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ внес Закон Сапена II от 9 декабря 2016 года (Loi Sapin II), направленный на обеспечение прозрачности, борьбу с коррупцией и модернизацию экономической деятельности. Закон ввел обязательные требования к внедрению программ комплаенса для крупных компаний, усилил защиту лиц, сообщающих о нарушениях (whistleblowers), и учредил Французское антикоррупционное агентство (Agence Française Anticorruption, AFA).

В соответствии с французским законодательством юридические лица также могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушения в сфере военных закупок. Для целей исследования наиболее интересными кажутся меры уголовного наказания виновных лиц. Закон предусматривает санкции в виде штрафа в размере до 5 миллионов евро или в двухкратном размере полученной выгоды, запрет на участие в государственных закупках сроком до 5 лет, конфискация имущества. Более того, в качестве наказания может выступать публикация судебного решения в СМИ, что приносит юридическому лицу репутационные издержки. В наиболее серьезных случаях нарушений в сфере ГОЗ суд может приговорить юридическое лицо к ликвидации.

В 2016 году Франция ввела институт соглашения в публичных интересах (Convention Judiciaire d'Intérêt Public, CJIP) – французский аналог американских соглашений об отсрочке преследования. CJIP позволяет компаниям избежать уголовного осуждения при условии уплаты штрафа, возмещения ущерба и внедрения программы мониторинга под надзором Французского антикоррупционного агентства.

Уголовно-правовая охрана закупок для военных целей в **Германии** отличается системностью и детальной регламентацией. Основные составы

преступлений содержатся в Уголовном кодексе Германии (Strafgesetzbuch, StGB), а также в специальном законодательстве о картелях и недобросовестной конкуренции.

Немецкий законодатель уделяет особое внимание защите конкуренции при осуществлении государственных закупок. Статья 298 УК Германии устанавливает ответственность за «антиконкурентные соглашения при проведении публичных торгов» (Wettbewerbsbeschränkende Absprachen bei Ausschreibungen), предусматривая наказание до 5 лет лишения свободы. Данная норма активно применяется к закупкам в оборонной сфере.

В отношении взяточничества и коррупции в оборонной сфере применяются общие нормы УК Германии: §§ 331-335, предусматривающие ответственность за получение и дачу взятки. При этом немецкое законодательство проводит четкое разграничение между «принятием выгоды» (Vorteilsannahme) и «получением взятки» (Bestechlichkeit), а также между «предоставлением выгоды» (Vorteilsgewährung) и «дачей взятки» (Bestechung). Различие заключается в наличии или отсутствии конкретного неправомерного действия, за которое предоставляется вознаграждение.

Особенностью германского подхода является наличие специальных норм об ответственности за коррупцию в частном секторе (§§ 299-300 УК Германии), которые также применяются к предприятиям оборонно-промышленного комплекса. Эти положения направлены на борьбу с коммерческим подкупом и нарушением фидуциарных обязанностей менеджеров компаний.

Что касается ответственности юридических лиц, то в Германии действует система административных штрафов, предусмотренная Законом об административных правонарушениях (Ordnungswidrigkeitengesetz, OWiG). Согласно § 30 данного закона, на юридическое лицо может быть наложен штраф в размере до 10 миллионов евро, если его руководитель или иное уполномоченное лицо совершило преступление, связанное с деятельностью организации.

В Германии также существуют специальные нормы, направленные на защиту коммерческих и государственных секретов в оборонной сфере. Статья 353b УК Германии предусматривает ответственность за нарушение служебной тайны и специальной обязанности по сохранению секретности, а статья 203 – за нарушение частных секретов. Эти нормы активно применяются для защиты информации, связанной с оборонными закупками.

В 2021 году в Германии был принят Закон о корпоративной ответственности (Verbandssanktionengesetz), который ужесточает ответственность юридических лиц за нарушения, в том числе в сфере оборонных закупок. Закон предусматривает значительное увеличение максимального размера штрафов для крупных компаний (с оборотом более 100 млн. евро в год) – до 10% от среднегодового оборота.

Система уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ в Германии дополняется эффективными механизмами выявления и расследования преступлений. В структуре Федерального ведомства по уголовным делам (Bundeskriminalamt, ВКА) действует специальное подразделение по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, которое тесно сотрудничает с военной контрразведкой (Militärischer Abschirmdienst, MAD) при расследовании нарушений в оборонной сфере.

Скандинавские страны, в частности Швеция и Финляндия, демонстрируют уникальный подход к уголовно-правовой охране отношений в сфере оборонных закупок, который характеризуется высокой степенью прозрачности и жесткими этическими стандартами.

В **Швеции** основу правового регулирования составляют Закон о государственных закупках (Lagen om offentlig upphandling, LOU) и Уголовный кодекс (Brottsbalk). Швеция придерживается модели, в которой преступления в сфере ГОЗ преследуются по общим нормам уголовного законодательства о мошенничестве, взяточничестве и злоупотреблении доверием.

В **Швеции** действует строгая система декларирования интересов для государственных служащих, участвующих в процессе оборонных закупок.

Любые связи с потенциальными поставщиками (включая родственные, дружеские или финансовые) должны быть задекларированы, и в случае конфликта интересов должностное лицо отстраняется от участия в процедуре закупки.

Финская модель уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ основана на Уголовном кодексе Финляндии (Rikoslaki) и Законе о государственных закупках (Laki julkisista hankinnoista ja käyttöoikeussopimuksista). Финский уголовный кодекс содержит отдельную главу (глава 30), посвященную экономическим преступлениям, включая преступления в сфере государственных закупок.

Особенностью финского подхода является детальная регламентация ответственности за нарушение правил конкуренции при проведении публичных торгов (статья 30:7 УК Финляндии), а также за злоупотребление доверием при ведении бизнеса (статья 30:5). Максимальное наказание за эти преступления составляет до 2 лет лишения свободы.

Согласно Government Defence Integrity Index 2020, Швеция и Финляндия отнесены к группе А (очень низкий риск коррупции), что свидетельствует об эффективности их подходов к предотвращению злоупотреблений в сфере оборонных закупок.

Сингапур и Южная Корея представляют особый интерес как страны, которые за относительно короткий период сумели создать эффективные системы противодействия коррупции и мошенничеству в оборонной сфере.

Законодательство Сингапура в области уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ основано на Законе о предотвращении коррупции (Prevention of Corruption Act), Уголовном кодексе (Penal Code) и Законе о государственных финансах (Government Financial Act).

Сингапурская модель характеризуется исключительной жесткостью наказаний за коррупционные преступления в оборонной сфере. Закон о предотвращении коррупции предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет и/или штрафа до 100 000 сингапурских долларов за

получение или дачу взятки. При наличииотягчающих обстоятельств, таких как значительный размер взятки или угроза национальной безопасности, срок лишения свободы может быть увеличен до 10 лет.

Особенностью сингапурского законодательства является презумпция коррумпированности: если госслужащий обладает активами, происхождение которых он не может объяснить, или ведет образ жизни, несоответствующий его официальному доходу, это считается доказательством коррупции (статья 24 Закона о предотвращении коррупции). Данное положение значительно упрощает процесс доказывания по делам о коррупции при оборонных закупках.

Центральную роль в противодействии коррупции в оборонной сфере Сингапура играет независимое Бюро по расследованию коррупции (Corrupt Practices Investigation Bureau, CPIB), которое подчиняется непосредственно премьер-министру и обладает широкими полномочиями по проведению проверок, задержанию подозреваемых и изъятию документов.

Южнокорейская система уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ основана на Уголовном кодексе, Законе о борьбе с коррупцией (Anti-Corruption Act) и Законе о честных торгах и контрактах (Fair Trade and Contracts Act). Особую роль играет принятый в 2016 году Закон об ужесточении наказания за коррупцию и создании прозрачного общества (Improper Solicitation and Graft Act), известный также как «Закон Ким Ён Ран» по имени бывшего председателя Антикоррупционной комиссии.

Важной особенностью южнокорейского законодательства является наличие специальных норм об ответственности за «системную коррупцию» (systemic corruption) – устойчивые коррупционные связи между должностными лицами министерства обороны и представителями оборонной промышленности. За такие преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет с обязательной конфискацией имущества.

В 2021 году в Южной Корее был принят Закон о защите заявителей о нарушениях (Whistleblower Protection Act), который предоставляет особые гарантии лицам, сообщаящим о фактах коррупции и мошенничества в оборонной сфере, включая анонимность, защиту от увольнения и денежное вознаграждение в размере до 30% от предотвращенного ущерба или наложенных штрафов.

Система уголовно-правовой охраны государственного оборонного заказа в **Китайской Народной Республике** формировалась под влиянием специфических условий социалистического государства с рыночной экономикой. Китайский подход характеризуется строгостью санкций за посягательства на оборонную безопасность государства, комплексным регулированием различных видов преступной деятельности и активным использованием уголовного права как инструмента государственной политики.

Стоит отметить, что, как и в российской системе уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ, большая часть преступлений, совершаемых в сфере военных закупок, регулируются общими нормами уголовного закона КНР. Статья 52 УПК КНР устанавливает принцип всестороннего исследования обстоятельств дела. Однако в делах, связанных с государственной тайной, действуют ограничения на раскрытие доказательств. Постановление Верховного народного суда «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального законодательства по делам о государственной тайне» устанавливает особый порядок проведения следственных действий и судебного разбирательства с участием экспертов по оборонной тематике.

Уголовный кодекс КНР предусматривает следующие виды наказаний за преступления в сфере оборонного заказа:

Основные наказания:

– контроль (管制) – от трех месяцев до двух лет;

- краткосрочное лишение свободы (拘役) – от одного месяца до шести месяцев;
- лишение свободы на определенный срок – от шести месяцев до пятнадцати лет;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь.

Дополнительные наказания:

- штраф. Размер определяется судом в зависимости от тяжести преступления;
- лишение политических прав – от одного года до десяти лет;
- конфискация. Применяется при тяжких преступлениях против национальной безопасности

Нельзя не отметить постоянное совершенствование законодательства в сфере предупреждения и пресечения преступных деяний в сфере ГОЗ. В 2023 году принят новый закон «О противодействии экономическому шпионажу», усиливающий защиту оборонных технологий. Расширен круг деяний, признаваемых экономическим шпионажем. Также готовятся поправки в УК КНР, направленные на усиление ответственности за киберпреступления в оборонной сфере.

Система уголовно-правовой охраны государственного оборонного заказа в КНР характеризуется комплексностью, строгостью санкций и эффективностью правоприменения. Китайская модель успешно сочетает превентивные меры с жестким наказанием за совершенные преступления. Особенности китайского подхода являются широкое понимание национальной безопасности, активное использование административных мер предупреждения и тесная интеграция различных правоохранительных органов.

Анализ зарубежного опыта был бы неполным без рассмотрения международных стандартов в сфере уголовно-правовой охраны оборонных закупок. Ключевую роль здесь играют Конвенция ООН против коррупции 2003

года, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года.

Особый интерес представляют также инициативы НАТО, в частности, Программа НАТО по укреплению добросовестности (NATO Building Integrity Programme), направленная на снижение коррупционных рисков в оборонном секторе стран-членов и партнеров альянса.

Проведенный анализ зарубежного опыта уголовно-правового регулирования общественных отношений позволяет нам провести сравнение зарубежных и отечественного подходов к данному вопросу. Мы можем увидеть некоторую схожесть в рамках уголовного законодательства России и других стран в сфере ГОЗ, как, например, с законодательством КНР, однако, также следует отметить большое количество принципиальных отличий, которые позволяют нам выделить возможности по применению опыта иностранных государств в целях совершенствования российского законодательства.

Во-первых, наличие специальной нормы в законодательстве Соединенных Штатов Америки, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при выполнении контрактов на закупки для военных нужд, вызывает определенный интерес, так как это позволяет учесть специфику данной сферы и повысить эффективность правоприменения. На данный момент мошенничество в сфере государственного оборонного заказа рассматривается в рамках общей уголовной нормы, предусмотренной ст. 159 УК РФ. Рассматривая судебную практику, в случае мошенничества в сфере государственного оборонного заказа, российские суды сформировали общий подход к данной категории дел, связанный с их активным оперативным сопровождением со стороны Федеральной службы безопасности РФ и органов военной контрразведки, из-за чего, например, избрание меры пресечения, не связанной с лишением свободы, на сегодняшний день является скорее исключением из правила. Для

более точного применения уголовного закона, возможно, стоит рассмотреть введение не отдельного состава преступления в виде мошенничества в сфере государственного оборонного заказа, а в форме квалифицированного состава преступления.

Во-вторых, заслуживает внимания опыт Великобритании, Германии и Франции по противодействию антиконкурентным соглашениям при проведении оборонных закупок. Дополнение УК РФ соответствующим составом преступления могло бы способствовать защите конкуренции и эффективному расходованию бюджетных средств.

В-третьих, представляется перспективным изучение опыта США и Великобритании по использованию института *qui tam* и защите заявителей о нарушениях (*whistleblowers*). Внедрение аналогичных механизмов в российское законодательство могло бы значительно повысить выявляемость нарушений в сфере ГОЗ.

В-четвертых, заслуживает внимания опыт Франции и Германии по предотвращению конфликта интересов и «отложенной коррупции» в оборонной сфере. Введение в УК РФ норм, аналогичных французской статье о «незаконном переходе из публичного сектора в частный» (*pantouflage*), могло бы способствовать повышению прозрачности отношений между государственными заказчиками и исполнителями оборонных контрактов.

В-пятых, представляется целесообразным изучение опыта Сингапура и Южной Кореи по созданию специализированных органов по борьбе с коррупцией в оборонной сфере и разработке программ защиты заявителей о нарушениях.

Внедрение лучших практик из зарубежного опыта с учетом особенностей российской правовой системы и специфики отечественного оборонно-промышленного комплекса позволит создать более эффективную систему уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере гособоронзаказа.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

§ 2.1. Объективные признаки преступлений в сфере государственного оборонного заказа (ст. ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ)

Ранее в исследовании мы отмечали, что общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, заключается в том, что совершение деяний коррупционной направленности и нарушения условий государственного оборонного контракта в рамках ГОЗ снижают обороноспособность страны, ставят под угрозу непосредственно жизни военнослужащих, участвующих в боевых действиях, несут в себе существенные материальные убытки федеральному бюджету РФ, а также снижают деловую активность в данной сфере. По данным исследований, характер и степень общественной опасности напрямую зависят от точности установления содержания, значимости и степени поврежденности объекта преступления⁴⁷. В соответствии с российским уголовным правом, объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступным посягательством причиняется вред либо создается реальная угроза его причинения⁴⁸.

Объект преступления является основой, в соответствии с которой деяние подлежит корректной квалификации, позволяющей отделить составы преступлений в зависимости от степени и характера их общественной опасности. Также его анализ может отразить справедливость уголовно-правовой охраны конкретного вида общественных отношений, а также применяемых к виновному лицу мер. Вред, причиняемый объекту охраны,

⁴⁷ В.В. Мальцев Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Legal Concept. – 2010. - №2. – С. 136-145

⁴⁸ Н.И. Ветров Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов /Под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: 2006. - 704 с.

также способствует отнесению деяния к преступлению или иному виду правонарушений.

В зависимости от объекта преступного посягательства, Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации разделена на соответствующие главы. Исследуемые в рамках диссертации составы преступлений, предусмотренные ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ также расположены в соответствующих главах уголовного закона, в зависимости от общественных отношений, охрану которых они осуществляют. Так, статьи 201.1, 201.2 и 201.3 УК РФ объектом преступления являются интересы службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), а статьи 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ – государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах самоуправления.

Нормы о служебных злоупотреблениях (ст. 201.1 и 285.4 УК РФ) в сфере государственного оборонного заказа, введенные Федеральным законом от 29.12.2017 №469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», с точки зрения юридической техники признаны некоторыми исследователями не очень удачными, вследствие чего их практическое применение правоохранными органами в разрезе их квалификации остается редким. Судебная статистика показывает, что в 2023 году по ст. 201.1 было осуждено 3 человека, по ст. 285.4 – 9 человек⁴⁹. Рассматривая статистику относительно всех составов преступлений, как специальных, так и общих, которые были совершены в сфере государственного оборонного заказа, можно обнаружить, что в рамках правоприменительной деятельности рассматриваемые в рамках данного исследования составы занимают малую долю относительно всех преступных деяний.

К нововведениям Уголовного кодекса РФ, указанным в Федеральном законе от 24.09.2022 №365-ФЗ «О внесении в Уголовный кодекс Российской

⁴⁹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. – URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.09.2025).

Федерации и статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» также присутствуют вопросы. Основной задачей, которая стоит перед государственным заказчиком, головным исполнителем или иными исполнителями при выполнении гособоронзаказа, является поставка всех необходимых для нужд Вооруженных сил РФ товаров, работ и услуг для осуществления ими своей основной деятельности и развития. Из этого следует, что приоритетной целью является обеспечение национальной безопасности России. Общественно опасные деяния, совершаемые в рамках исполнения государственного контракта по гособоронзаказу, включающие в себя служебные злоупотребления должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях, исходя из вышеназванной цели, посягают как на интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, так и на внешнюю безопасность российского государства. Из этого мы можем сделать вывод, что национальная безопасность и обороноспособность страны являются дополнительными объектами преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ.

Однако, последствия преступных деяний в сфере государственного оборонного заказа могут затрагивать не только вопросы обеспечения безопасности страны. При злоупотреблении полномочиями и должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа в случаях, если лицо или должностное лицо в рамках своей деятельности обеспечивают незаконное преимущество одному из участников закупки, то в таком случае можно говорить о причинении вреда материальным интересам других участников закупок по гособоронзаказу.

В случае преступлений, предусмотренных ст. 201.2 и 285.5 УК РФ, нарушения условий контракта относительно качества и количества поставляемых товаров, работ или услуг могут угрожать жизни и здоровью военнослужащих, являющихся пользователями поставляемых некачественных

товаров. В качестве примера можно привести дело о поставке некачественных бронежилетов компании «Пикет»⁵⁰. Использование некачественных материалов при изготовлении экипировки, что являлось причиной несоответствия нормам качества и отсутствию требуемой защиты, могло привести к летальному исходу для военнослужащих, выполняющих боевые задания в зоне Специальной военной операции.

Таким образом, мы можем говорить о наличии факультативных объектов преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 285.4, 285.5 УК РФ. Для злоупотреблений при выполнении государственного оборонного заказа факультативным объектом будут являться общественные отношения, складывающиеся в процессе экономической деятельности. Факультативным объектом нарушений условий государственного контракта, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, могут быть жизнь и здоровье военнослужащих.

1 марта 2025 года Кодекс об административных правонарушениях РФ, в соответствии с Федеральным законом №500-ФЗ от 28.12.2024, был дополнен статьей 7.30.3 КоАП РФ, который объединил в себе составы различных правонарушений, совершаемых в области государственного оборонного заказа, в единую статью, относящуюся к главе 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности», которая включила в себя различные административные проступки, ранее регулирующиеся статьями 7.29, 7.29.1, 7.29.2, 7.30, 7.32.1, 14.6.1, 14.55, 14.55.1, 14.55.2, 15.37, 15.40 и 15.40.1 КоАП РФ. Из этого мы можем сделать вывод, что государство осознает необходимость систематизации норм, регулирующих ответственность в сфере государственного оборонного заказа.

Предмет преступлений в сфере государственного оборонного заказа сложно унифицировать, так как специальные нормы включают в себя

⁵⁰ Десятки могли погибнуть: дело о поставке в армию 30 тысяч негодных бронежилетов. – URL: <https://vm.ru/accidents/1249740-desyatki-mogli-pogibnut-delo-o-postavke-v-armiyu-30-tysyach-negodnyh-bronezhiletov> (дата обращения: 01.09.2025).

достаточно разнообразные деяния. Относительно злоупотреблений в сфере ГОЗ (ст. 201.1, 285.4 УК РФ), на первый взгляд, им являются заказы на поставку товаров, работ или услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Однако, нельзя сказать, что действия преступников направлены на получение задания по гособоронзаказу. Одним из основных показателей государственного оборонного заказа, в соответствии с Федеральным законом, также является финансовое обеспечение такого задания, то есть денежные средства, выделяемые из государственного бюджета РФ для выполнения ГОЗ. Именно на получение доступа к финансовому обеспечению ГОЗ и направлены противоправные действия виновных лиц.

Предметом нарушений условий государственного контракта или иного договора, заключенного с целью выполнения ГОЗ (ст. 201.2, 285.5 УК РФ), а также отказа или уклонения лица или должностного лица от заключения контракта по ГОЗ, заключение которого является обязательным (ст. 201.4, 285.6 УК РФ) является государственный контракт или иной договор, заключенный с целью выполнения государственного оборонного заказа, что исходит из диспозиций данных статей.

Исходя из объективной стороны рассматриваемых составов преступлений, мы можем выделить три основных деяния: злоупотребление полномочиями (должностными полномочиями) при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 и 285.4 УК РФ), нарушение лицом (должностным лицом) условий государственного оборонного заказа (ст. 201.2 и 285.5 УК РФ), отказ или уклонение лица (должностного лица) от заключения государственного оборонного заказа (ст. 201.3 и 285.6 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 201.1 УК РФ, состоит в использовании выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации лицом своих полномочий вопреки

законным интересам этой организации, с целью получения выгод или преимуществ для самого себя или иных лиц, если последствиями таких действий.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ, заключается в использовании должностным лицом своих должностных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемых составов преступлений является наступление общественно-опасных последствий в виде существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа. При этом, понятие «существенный вред» является оценочным и может быть установлено только исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела. При этом нельзя не учитывать тот факт, что в рамках государственного оборонного заказа существенный вред может выражаться не только размером материального ущерба, но и степенью нарушения интересов государства в области обороны и безопасности.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ №21 от 29.06.2021 также закрепило, что подразумевается под существенным вредом относительно ст. 201.1 УК РФ, а именно: значительные расходы, связанные с устранением дефектов, допущенных исполнителем государственного оборонного заказа при выполнении строительных, ремонтных или иных работ либо при изготовлении и поставке продукции низкого качества; перенос военных учений или иных мероприятий военного характера, обусловленных нарушением сроков осуществления поставок вооружения, военного или иного имущества.

То есть в качестве существенного вреда или существенного нарушения охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении ГОЗ можно отнести:

- срыв сроков выполнения государственного оборонного заказа;
- поставку продукции ненадлежащего качества, следствием чего является невозможность ее использования по прямому назначению;
- причинение значительного материального ущерба Российской Федерации;
- снижение боеготовности Вооруженных сил РФ;
- нарушение государственной тайны или утечку информации ограниченного доступа;
- создание угрозы безопасности личного состава Вооруженных Сил РФ при эксплуатации поставленных по ГОЗ вооружения и военной техники.

Квалифицированные составы преступлений ч. 2 ст. 201.1 и ч. 2 ст. 285.4 УК РФ, предусматривают ответственность за те же деяния, совершенные организованной группой или повлекшие тяжкие последствия.

Изучая данные составы преступлений, мы неизбежно сталкиваемся с понятием «злоупотребление». В соответствии с его непосредственным толкованием в словарях, злоупотребление – это проступок, связанный с незаконным, преступным действием, заключающийся в использовании чего-либо во вред, употреблении в большем, чем допустимо, количестве⁵¹. Относительно состава злоупотребления должностными полномочиями исследователями отмечается, что квалифицировать деяние подобным образом возможно только в том случае, если виновное лицо действует или бездействует в рамках своей компетенции, то есть не выходит за рамки предоставленных ему в соответствии с нормативными актами полномочий. Применительно к исследуемым составам преступлений в сфере гособоронзаказа это означает, что лицо реализует полномочия, которыми он наделен, относящиеся к

⁵¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999;

регулированию отношений между всеми основными участниками государственного оборонного заказа, как со стороны заказчика, так и исполнителя, на различных этапах формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа, приемке товаров, работ или услуг в его рамках или не совершает предусмотренные законодательством действия с корыстной или иной целью. В случае, если действия лица показывают выход за пределы его полномочий, совершенное деяние необходимо квалифицировать по статье 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», невзирая на факт совершения преступного деяния в сфере государственного оборонного заказа.

В таком случае, относительно состава преступления, закрепленного в ст. 201.1 УК РФ, под злоупотреблением должностными полномочиями лицом, наделенным управленческими функциями в коммерческой или иной организации, мы можем понимать действие или бездействие лица в рамках соответствующей ему компетенции. Это подтверждается и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ №21 от 29.06.2021, в котором под злоупотреблением полномочиями в рамках государственного оборонного заказа «следует понимать совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением им своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили законным интересам данной коммерческой или иной организации, а также тем целям и задачам, для достижения которых это лицо было наделено соответствующими полномочиями»⁵².

Основной причиной введения составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1 и 285.5 УК РФ, как мы упоминали ранее, является пресечение нецелевой траты выделяемых в рамках государственного бюджетного заказа

⁵² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/30188/> (дата обращения: 01.09.2025).

денежных средств на его выполнение. Судебная практика подтверждает это, дополняя тем, что такие действия в качестве итога приводят к невыполнению государственного оборонного заказа. Например, ФИОЗ, реализуя свой преступный умысел, используя свои служебные полномочия внес в заявку на ремонт транспортного средства заведомо ложные сведения о необходимости произвести определенные ремонтные работы, а также подписал акт выполненных работ по данной заявке на сумму 43 550 рублей⁵³. Преступные действия ФИОЗ повлекли за собой нарушение интересов государства при выполнении ГОЗ, которые могли быть использованы для реализации иного задания по государственному оборонному заказу, то есть содержат в себе нецелевое расходование бюджетных средств, выделенных в рамках выполнения ГОЗ.

Также стоит обратить внимание на изложение данного состава преступления, выбранное законодателем. Злоупотребления полномочиями или должностными полномочиями могут совершаться на различных этапах государственного оборонного заказа, включая его формирование, размещение, выбор головного исполнителя, заключение государственного контракта по ГОЗ, а также исполнения гособоронзаказа. Однако в диспозиции статей 201.1 и 285.4 УК РФ законодатель использует формулировку «при выполнении государственного оборонного заказа», что соответственно наводит на мысль о том, что действие данных статей уголовного закона распространяется только в рамках преступных деяний, совершенных при непосредственном исполнении гособоронзаказа. На данный момент нельзя сказать, что Пленум Верховного Суда РФ сформулировал однозначную официальную правовую позицию по данному вопросу, однако, исходя из разъяснений относительно применения ст. 201.1 УК РФ, а также выбранной законодателем формулировки ст. 7.30.3 КоАП РФ «Нарушение порядка формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа, мы можем отметить, что законодатель

⁵³ Приговор Нальчикского городского суда №1-1121/2024 1-250/2025 от 06 февраля 2025 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

подразумевал именно этап исполнения гособоронзаказа, так как существенный вред, который может быть нанесен государству в сфере национальной безопасности и обороноспособности, может быть нанесен только при выполнении ГОЗ.

Мы считаем, что применение состава о злоупотреблении полномочиями только в рамках этапа выполнения государственного оборонного заказа является определенным упущением со стороны законодателя. Как показывает практика, часто преступления в смежной сфере государственных закупок совершаются при взаимодействии между государственным заказчиком и исполнителем закупки. Наиболее тесно должностные лица заказчика и представители подрядчика взаимодействуют не только при непосредственном производстве и поставке товаров, а также выполнении работ или услуг, но и на предшествующих этому этапам, например, при конкурсном отборе исполнителей закупки для государственных и муниципальных нужд. Такие действия могут приобретать различные формы, как со стороны государственного заказчика, так и головного исполнителя или иных исполнителей, состоящих в кооперации с головным в целях выполнения гособоронзаказа.

Должностные лица на этапе формирования и размещения ГОЗ могут включать в документацию государственного оборонного заказа специальные технические условия, принять и выполнить которые могут только один поставщик или подрядчик, необоснованно применять закрытые способы определения поставщиков, признавать поставщика единственным поставщиком или манипулировать сроками размещения информации о заказе или сроках подачи заявок. В период оценки заявок и определения победителя закупки также возможен необоснованный отказ в допуске к участию в торгах по формальным или надуманным основаниям, необъективная оценка поступивших заявок в пользу одного конкретного участника, манипуляции критериями оценки поставщиков и подрядчиков, а также оказание давления на членов комиссии для фальсификации результатов выбора победителя закупки.

При заключении контракта должностное лицо государственного заказчика может внести в контракт определенные условия, отличные от конкурсных, с целью срыва проведения закупки по ГОЗ или предоставлению несправедливого преимущества определенному исполнителю.

Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, также могут совершать злоупотребления своими полномочиями на всех этапах государственного оборонного заказа. В основном такие действия выражаются в завышении цены, а также действиях, направленных на получение победы в конкурсе на выполнение гособоронзаказа неконкурентными методами.

Из этого можно сделать вывод, что при совершении злоупотреблений на этапах формирования и размещения государственного оборонного заказа, лицами может быть причинен существенный вред охраняемым законом интересам общества или государства, как, например, срыв сроков выполнения государственного оборонного заказа, так как результатом противоправной деятельности может стать отмена закупки по ГОЗ, назначение нового этапа электронных торгов и иные последствия, влияющие на плановые и итоговые сроки поставки товаров, работ и услуг по гособоронзаказу.

Объективная сторона составов, предусмотренных ч. 1 ст. 201.2 и ч.1 ст. 285.5, представляет собой «нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа». Из этого следует, что диспозиции данных статей предусматривают следующие деяния:

- нарушение условий государственного контракта по гособоронзаказу;
- нарушение условий иного договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа.

Оба деяния можно представить как использование должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки интересам службы или законным

интересам этой организации в рамках выполнения государственного оборонного заказа, что также может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 201.1, ч. 1 ст. 285.4 УК РФ в случае, если присутствуют необходимые для этих составов цели и общественно опасные последствия.

Обращаясь к нормам административного права, а именно к ч. 6 и 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ, на которую присутствует ссылка в рассматриваемых уголовных нормах и которые конкретизируют формы деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 201.2 УК РФ, мы можем увидеть, что под нарушениями условий государственного контракта по государственному оборонному заказу законодатель понимает нарушения, «касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг», а также «срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг), поставляемых (выполняемых, оказываемых) по государственному оборонному заказу, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования», или нарушения аналогичного характера в рамках договора, заключенного в целях исполнения государственного оборонного заказа. Законодатель также ссылается на данные нормы КоАП РФ в рамках диспозиции ч. 1 ст. 285.5 УК РФ, а также на ч. 5 ст. 7.30.3 КоАП РФ.

Как мы упоминали ранее, ст. 201.2 и 285.5 УК РФ относятся только к преступлениям, которые совершаются после заключения государственного контракта по ГОЗ и в рамках этапа его исполнения. Однако ст. 7.30.3 КоАП РФ осуществляет административно-правовую охрану общественных отношений, возникающих в рамках как исполнения, так и формирования, размещения ГОЗ. При изучении санкций частей 1-6 ст. 7.30.3 КоАП РФ мы можем заметить, что они идентичны и состоят в наложении административного штрафа на лиц (должностных лиц) в размере от тридцати до пятидесяти тысяч; на юридических лиц – от трехсот тысяч до одного миллиона рублей. Исходя из идеи, что санкция административной правовой нормы – это своеобразная оценка общественной вредности или общественной

опасности противоправного деяния со стороны государства, можно сказать, что законодатель видит в данных правонарушениях одинаковую общественную вредность по отношению к объекту административно-правовой охраны.

Однако ч. 1 ст. 285.5 УК РФ не предусматривает в своей диспозиции привлечение должностного лица, подвергнутому административному наказанию в соответствии с ч. 1 и 4 ст. 7.30.3 КоАП РФ, к уголовной ответственности. Это вновь возвращает нас к необходимости расширения диспозиций ст. 201.2 и 285.5 УК РФ в плане расширения их действия не только на этап исполнения государственного оборонного заказа, но и на этапы его формирования и размещения. Опрошенные в ходе исследования представители правоохранительных органов (74,67%) также указали на необходимость уголовного регулирования злоупотреблений полномочиями и злоупотреблений должностными полномочиями на этапах, предшествующих исполнению государственного оборонного заказа.

Также объективная сторона данных составов преступлений вызывает вопросы их применения на практике. Исходя из диспозиций ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ главным фактором, который должен учитываться при привлечении лица к уголовной ответственности по данным составам преступлений, является факт предшествующего подвержения лица административному наказанию за совершение указанных в ст. 7.30.3 КоАП РФ правонарушений. Отсутствие конкретики в описании уголовно наказуемого деяния не позволяет в полной мере понять, могут ли совершенные вновь нарушения условий государственного контракта по гособоронзаказу отличаться от тех, за нарушение которых лицо ранее было подвергнуто административному наказанию. С одной стороны, такая трактовка уголовного имеет место быть. С другой стороны, существует и иная точка зрения, в соответствии с которой «несмотря на то, что законодателем не конкретизированы условия контракта или договора в рамках оборонного заказа, нарушение которых влечет уголовную ответственность... таковая может

наступить лишь за нарушение условий, которые аналогичны тем, что ранее были предметом рассмотрения по делу об административном правонарушении (за совершение которого лицо понесло административное наказание)»⁵⁴.

С учетом межотраслевых связей уголовного и административно-деликтного права, можно сказать, что подобная точка зрения имеет право на существование. Однако системное толкование уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что в таком случае описание преступного деяния в диспозициях ч. 1 ст. 201.1 и 285.5 УК РФ была бы иной и включала в себя более конкретное описание уголовно наказуемого деяния в той же форме, как и в ст. 7.30.3 КоАП РФ или уточнил признаки деяния, сославшись на правонарушения, предусмотренные ч. 5, 6 и 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ.

В ч. 2 ст. 201.1 и ч. 2 ст. 285.5 УК РФ содержатся квалифицированные виды данных преступлений. Объективная сторона данных преступлений – это совершение общественно опасного деяния в виде нарушения условий госконтракта в рамках исполнения государственного оборонного заказа либо условий договора, заключенного в целях выполнения ГОЗ с иными исполнителями, а также наличие общественно опасных последствий в форме материального ущерба Российской Федерации в сумме, составляющей не менее пяти процентов цены таких государственного контракта или договора, но не менее 5 миллионов рублей, либо невыполнения задания гособоронзаказа, причинной связи между указанными деяниями и последствиями.

Преступления, предусмотренные ст. 201.3 и 285.6 УК РФ, имеющие в своем составе административную преюдицию, представляют собой ранее не представленную в уголовном законодательстве форму общественно опасного поведения, которое заключается в правовом бездействии и выражается в четырех основных формах:

⁵⁴ Коновалов В. А. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

- отказ от заключения госконтракта по гособоронзаказу;
- уклонение от заключения госконтракта по ГОЗ;
- отказ от заключения договора, необходимого для исполнения государственного оборонного заказа;
- уклонение от заключения договора, необходимого для выполнения ГОЗ.

Преступное деяние, совершаемое в первых двух формах, затрагивает стадии, предшествующие исполнению госконтракта, и имеют время совершения между этапами размещения заказа и его исполнения. Деяние же в последних двух формах относятся уже к этапу исполнения государственного оборонного заказа, так как затрагивают отношения между головным исполнителем и иными исполнителями-субподрядчиками.

Обязательным условием для наступления уголовной ответственности является наличие закрепленной федеральным законодательством обязанности заключить такой государственный контракт или договор. Федеральный закон №275-ФЗ от 29.12.2012 «О государственном оборонном заказе» устанавливает в пп. 6 и 6.1 статьи 6 случаи, когда такая обязанность наступает. В них входят:

- государственный оборонный заказ обязателен для принятия единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком), определенным законодательством РФ, при условиях, указанных в Федеральном законе, а также государственными унитарными предприятиями и (или) иными организациями, занимающими доминирующее положение на товарном рынке продукции по ГОЗ, если в рамках проведения электронного аукциона отсутствуют претенденты на выполнение госконтракта по ГОЗ или по результатам определения исполнителя он не был выбран;
- заключение государственного контракта по государственному оборонному заказу обязательно для хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение в соответствии с федеральным законодательством, при условии отсутствия у него обоснованных экономических или технологических причин для отказа от заключения такого контракта.

Для корректного определения объективной стороны данных преступных деяний, необходимо определить понятия «отказ» и «уклонение» в рамках отечественной уголовно-правовой системы. Обращаясь к современному толковому словарю русского языка, мы можем увидеть, что «отказ» раскрывается через соответствующий глагол «отказать» и означает отрицательный ответ на просьбу, требование или какое-либо предложение⁵⁵. Из этого следует, что по общему правилу данное определение может быть применимо и в рамках уголовного законодательства в целом и рассматриваемых статей УК РФ в частности.

Отдельное выделение законодателем термина «уклонение» показывает разделение данных понятий в рамках теории уголовного права. Обращаясь к филологическим источникам, под термином «уклонение» понимаются действия лица, направленные на избежание, устранение или уход от чего-либо. При этом, действия лица по уклонению от чего-либо в рамках уголовного законодательства могут рассматриваться не столько как действие, но как бездействие лица, которое некоторые исследователи называют «смешанным»⁵⁶. Такое бездействие, как бы это ни звучало парадоксально, заключается в действиях лица, целью которого является обеспечение дальнейшего бездействия.

Исходя из этого, можно сказать, что под отказом от заключения государственного контракта или иного договора в целях выполнения государственного оборонного заказа необходимо понимать однозначный отрицательный ответ на исходящее от государственного заказчика требование или предложение по заключению подобного контракта или договора, а под уклонением – отсутствие действий со стороны лица с целью незаключения государственного контракта или иного договора в целях выполнения ГОЗ, которое может быть выражено в отличных от отказа формах. Из данных

⁵⁵ Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19124> (дата обращения: 01.09.2025).

⁵⁶ Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 320 с.

определений мы можем сформировать понимание, что данные деяния представляют собой бездействие лица, которое заключается в невыполнении им закрепленной в законе обязанности действий. При отказе субъект преступления выражает свое нежелание совершать необходимые действия напрямую, а при отказе он делает это неявным образом.

Исходя из этого, можно сказать, что отказ от заключения госконтракта по гособоронзаказу или иного договора, необходимого для выполнения ГОЗ, выражается в однозначном отрицательном ответе на предложение или требование заключения такого контракта или договора, а уклонение – в незаключении государственного контракта по государственному оборонному заказу или иного договора, которое выражается в иных, отличных от отказа формах. Оба определения подразумевают под собой бездействие лица, заключающееся в невыполнении правовой обязанности действовать, но при отказе субъект преступления напрямую выражает свое нежелание совершить требуемые от него действия, а при уклонении он делает это неявным образом.

Исходя из особенностей данных составов преступлений логичным образом возникает вопрос о том, в какой момент преступление считается оконченным. Данные преступления имеют формальный характер, однако сфера государственного оборонного заказа – это сложная система взаимодействия государственного заказчика и головного исполнителя или иных исполнителей, содержащая в себе множество процедур. Как мы отмечали ранее, отказ от заключения контракта по ГОЗ или иного контракта – это выражение лицом в категоричной форме своего нежелания заключать договор. Подобное может выражаться в виде определенных действий, включающих в себя письменный отказ в форме официального письма, устный отказ в виде публичного заявления об отказе, отказ от подписания готового проекта контракта или возврат подписанного другой стороной проекта контракта.

Уклонение же, по нашему мнению, является более сложным для распознавания в качестве преступного деяния, так как включает в себя бездействие, которое можно легко спутать с существующими у лица,

выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, или должностного лица определенных проблем с заключением государственного контракта по ГОЗ или иного контракта в рамках ГОЗ. По нашему мнению, можно выделить несколько основных форм уклонения, выражающиеся в игнорировании предложений о заключении контракта, то есть по истечении срока, установленного законодательством для заключения контракта, который составляет не более 20 дней с даты размещения в ЕИС протокола подведения итогов процедуры или с момента получения проекта контракта единственным поставщиком или поставщиком, занимающим доминирующее положение; в выдвижении лицом заведомо неприемлемых условий, противоречащих законодательству о государственном оборонном заказе, положениям конкурсной документации или делающие заключение контракта невозможным; в затягивании переговоров по истечении разумных сроков, необходимых для согласования контракта, если установлено, что такое затягивание имеет умышленный характер; в уклонении от процедуры подписания, если лицо не предприняло никаких необходимых действий для его подписания; в создании иных препятствий, то есть осуществлении действий, которые препятствуют подписанию контракта, например, умышленное непредоставление обеспечения контракта или банковской гарантии.

Таким образом, подводя итоги объективных признаков специальных составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, мы можем сделать следующие выводы:

– объектом преступного посягательства исследуемых составов преступлений являются интересы службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201.1, 201.2, 201.3 УК РФ) и интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ). В качестве дополнительного объекта выступают общественные отношения, возникающие при выполнении заданий государственного заказчика в рамках государственного оборонного

заказа. Совершение данных преступлений наносит непосредственный вред самому государству в форме существенных материальных потерь выделенных из Федерального бюджета средств, а также невыполнении самого государственного оборонного заказа, что влияет на обороноспособность страны и национальную безопасность России в целом. Факультативным объектом ст. 201.1 и 285.4 УК РФ могут являться общественные отношения в сфере экономической деятельности, а в ст. 201.2 и 285.5 УК РФ – жизнь и здоровье военнослужащих;

– отсутствие конкретного описания уголовно наказуемого деяния в ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ создает неопределенность в вопросе того, какие именно нарушения условий государственных контрактов по гособоронзаказу являются основанием для привлечения лица к уголовной ответственности;

– составы преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 285.4, 285.5 УК РФ предусматривают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушения при выполнении/исполнении государственного оборонного заказа, при этом предшествующие этапы по формированию и размещению заказа, а также выборе исполнителя контракта по ГОЗ, в рамках которых возможно совершение разнообразных преступных деяний коррупционной направленности из-за наиболее близкого взаимодействия представителей органов государственной власти и лиц, представляющих интересы коммерческих и иных организаций;

§ 2.2. Субъективные признаки преступлений в сфере государственного оборонного заказа (ст. ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ)

Привлечение лица к уголовной ответственности осуществляется на основании статьи 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором закреплено, что основанием для этого является присутствие в его действиях всех признаков состава преступления. Понятие «состав преступления»

объединяет в себе объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Уголовный закон не содержит в себе формулировку субъекта преступления, однако его основные признаки отражены в нормах главы 4 Общей части УК РФ. Под субъектом преступления подразумевается лицо, совершившее общественно-опасное деяние, которое попадает под определенную категорию, а его признаки образуют специфический процесс совершения деяния и отображаются в ходе разностороннего процесса квалификации и раскрытия преступления⁵⁷.

Субъект преступного деяния обладает определенными признаками. Вне зависимости от того, какое преступление было совершено, субъектом может быть только физическое лицо, что исходит из принципа вины, содержащегося в ст. 5 Уголовного кодекса РФ. Это означает, что, в отличие от зарубежных систем права, в соответствии с российским законодательством юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Другими признаками являются достижение лицом возраста уголовной ответственности и вменяемость.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона №275 «О государственном оборонном заказе» лица, виновные в нарушении законодательства РФ в сфере государственного оборонного заказа несут дисциплинарную, административную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Субъекты, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере гособоронзаказа, можно подразделить на 2 основные группы:

– должностные лица государственного заказчика или должностные лица военного представительства государственного заказчика, а также должностные лица головного исполнителя, которые используют свои должностные полномочия в сфере государственного оборонного заказа

⁵⁷ Пичугина, А. А. Понятие субъекта преступления и его признаки // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 325-327.

вопреки интересам службы, исходя из корыстной или иной личной заинтересованности;

– лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, являющейся головным исполнителем или исполнителем, входящим в кооперацию с головным исполнителем, а также государственным заказчиком, использующие свои полномочия вопреки законным интересам этой организации с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц.

Данные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа по специальным нормам: ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ. В свою очередь, субъекты данных преступлений разделены по признакам, которые мы указывали ранее. В ст. 201.1, 201.2, 201.3 УК РФ под субъектом понимают лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Данное определение раскрывается в примечании к ст. 201 УК РФ, где под ними признаются лица, которые выполняют функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, которое постоянно, временно или при делегировании ему полномочий выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в таких организациях. Постановление Пленума Верховного Суда № 19 от 16.10.2009 уточняет данное понятие, отмечая, что основной целью коммерческих или иных организаций, в которых лицо выполняет свои функции, является извлечение прибыли, а некоммерческие организации не должны являться государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией⁵⁸.

⁵⁸ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Субъектом состава преступлений, предусмотренных ст. 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ является должностное лицо, указанное в примечании к ст. 285 УК РФ. Под такими должностными лицами закон понимает лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов, либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Данное примечание было внесено в Уголовный кодекс РФ в 2021 году для более четкого разделения частных и публичных интересов, а также для устранения некоторых неопределенностей статуса лиц, которые не могли быть однозначно отнесенными к категории должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, из-за государственного участия. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту о внесении данных изменений в

уголовный закон, такие лица не могли рассматриваться в качестве субъектов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 290, 292, 293 УК РФ, несмотря на наличие у них организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, аналогичным таковым у должностных лиц, а также вследствие того, что тяжесть совершенных ими деяний соответствует преступлениям, описанным в главе 30 Уголовного кодекса⁵⁹.

Стоит отметить, что государственный оборонный заказ – это сложная система, которая требует взаимодействия различных экономических субъектов. Ранее мы раскрывали, что в число таких субъектов входят:

- государственный заказчик государственного оборонного заказа;
- головной исполнитель поставок продукции по государственному оборонному заказу;
- исполнитель, участвующий в поставках продукции по государственному оборонному заказу;
- кооперация головного исполнителя, то есть объединение лиц, которые участвуют в выполнении государственного заказа по ГОЗ, в которое входит головной исполнитель и иные исполнители, заключающие с ним контракт в рамках выполнения гособоронзаказа.

Исходя из законодательства РФ в области государственного оборонного заказа, государственным заказчиком могут быть как органы государственной власти, так и государственные корпорации, в то время как головным исполнителем или исполнителем, находящимся в кооперации с целью выполнения гособоронзаказа, могут быть как государственные органы, так и коммерческие и иные организации. Из этого следует, что субъектами преступлений, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 201.3 могут быть лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а субъектами преступлений, ст. 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ могут

⁵⁹ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения понятия «должностное лицо»): законопроект № 1013018-7. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7> (дата обращения: 01.09.2025).

быть только должностные лица. Также с целью разделения субъектов данных преступлений стоит обратить особое внимание на примечание 1 ст. 285 УК РФ, закрепляющее понимание уголовным законом термина «должностное лицо».

Нельзя не отметить такую особенность составов преступлений, предусмотренных ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ, как наличие в них института административной преюдиции, который также устанавливает определенные требования к субъекту совершенного преступного деяния, а именно факт того, что виновное лицо или должностное лицо было подвергнуто административному наказанию за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 7.30.3 КоАП РФ. субъект преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ также имеет дополнительные признаки. Относительно ч. 1 ст. 201.2 УК РФ это лицо, которое было подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 6 или 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ, которое осуществляет полномочия должностного лица головного исполнителя в случае нарушения государственного контракта по ГОЗ или исполнителя, находящегося в кооперации с головным исполнителем в рамках исполнения договора, заключенного в целях выполнения госконтракта по гособоронзаказу. В случае ч. 1 ст. 285.5 УК РФ субъектом является должностное лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 5, 6 или 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ, являющееся должностным лицом государственного заказчика или головного исполнителя, в случае нарушения условий государственного контракта по ГОЗ, или исполнителя, в случае нарушения условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа.

Признаки специальных субъектов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ являются бланкетными, и, как мы можем заметить, имеет место быть «двойная» бланкетность, так как первоначально особенности субъекта устанавливаются в соответствии со статьей Кодекса об административных правонарушениях РФ, после чего содержание его особенностей устанавливается из Федерального закона о государственном

оборонном заказе. Для понимания того, подлежит ли лицо уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ, необходимо установление у субъекта в момент совершения преступного деяния признаков лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо должностного лица.

Помимо этого, по ч. 1 ст. 201.2 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ подлежит уголовной ответственности только тот специальный субъект, который ранее подвергался административному наказанию за аналогичное деяние, и срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, еще не истек. Данный срок составляет всего один год, что, учитывая особенности процедуры определения головного исполнителя или исполнителей ГОЗ, кажется недостаточным, так как такие процессы зачастую превышают данный срок.

В ч. 2 ст. 201.2 и ч. 2 ст. 285.5 УК РФ содержатся квалифицированные составы рассматриваемых преступлений. Относительно субъекта данных преступлений стоит отметить, что примененное административное наказание к должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, не является обязательным условием для его привлечения к уголовной ответственности.

Описание субъектов преступлений, предусмотренных ст. 201.3 и 285.6 УК РФ также является бланкетным. Субъектом по ст. 201.3 УК РФ является лицо, которое было подвергнуто административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренное ч. 2 или 3 ст. 7.30.3 КоАП РФ, являющегося поставщиком российских вооружения и военной техники, не имеющих российских аналогов, единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) в соответствии с законодательством Российской Федерации, поставщиком (исполнителем, подрядчиком), занимающим, в соответствии с законодательством РФ, доминирующее положение в сфере государственного оборонного заказа. Аналогичные признаки присущи и должностному лицу, являющимся субъектом преступления, предусмотренного ст. 285.6 УК РФ. Также, как и в

ранее рассматриваемых ст. 201.2 и 285.5 УК РФ, мы можем наблюдать двойную бланкетность данных уголовно-правовых норм. Для привлечения лица к уголовной ответственности по данным составам необходимым условием является обладание им всех признаков лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо должностного лица, в соответствии с примечаниями к ст. 201 и 285 УК РФ.

Согласно п. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) при уголовном судопроизводстве подлежат доказыванию виновность лица в совершенном противоправном деянии, формы его вины и мотивов. В широком смысле под субъективной стороной преступления уголовно-правовая доктрина понимает совокупность признаков, которые отражают внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям. Такие признаки подразделяются на вину, выражающуюся в форме умысла или неосторожности, что является основным признаком, а также цель и мотив, которые указываются в определенном количестве составов преступлений и являются факультативными.

Субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1 и 285.4 УК РФ, на данный момент характеризуется уголовным законом прямым или косвенным умыслом. Также необходимо отметить наличие специальных мотивов, которые закреплены в диспозициях данных статей. В процессе совершения лицом указанных преступлений, с его стороны должно быть осознание нарушения порядка выполнения гособоронзаказа, установленного законодательством РФ, предвидение наступления общественно опасных последствий в виде нарушения интересов государства и общества, ухудшения национальной безопасности и снижения обороноспособности страны, а также виновный сознательно желает или допускает их, либо относится к таким последствиям безразлично. Более того, им движут корыстная или иная личная заинтересованность.

Постановление Пленума Верховного Суда России от 16.10.2009 №19 раскрывает данные понятия. Под корыстной заинтересованностью понимается стремление через совершение противоправных деяний приобрести для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или в пользу иных лиц, а понятие личной заинтересованности раскрывается через стремление должностного лица к извлечению выгоды неимущественного характера, которое может быть обусловлено наличием у такого лица карьеризма, семейственности, желания приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой при решении какой-либо проблемы, скрыть свою некомпетентность и т.п. В ходе проведенного нами опроса 72,07% граждан ответили, что при совершении злоупотреблений в сфере ГОЗ виновные руководствуются корыстной заинтересованностью.

Нельзя не отметить, что доказывание подобных неочевидных мотивов сопряжено с определенными проблемами в рамках правоприменения данных норм. Использование таких понятий, как «стремление», «желание», «побуждения» достаточно сложно перевести в конкретные доказательственные критерии. Следствию и суду необходимо не просто установить внешние действия обвиняемого, но и проникнуть в его психическую сферу, реконструировать мотивацию, а также доказать доминирование корыстного или личного мотива над законными мотивами, вроде служебной целесообразности или экономии ресурсов, которые не влияют на итоговый результат выполнения ГОЗ.

Основной причиной введения составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1 и 285.5 УК РФ, как мы упоминали ранее, является пресечение нецелесообразной траты выделяемых в рамках государственного бюджетного заказа денежных средств на его выполнение. Это находит подтверждение и в судебной практике. В пример можно привести приговор №1-5/2025 от

09.03.2025 Ясненского районного суда Оренбургской области⁶⁰. Так, ФИО1, будучи генеральным директором ООО «...» заключил государственный контракт по государственному оборонному заказу с ФГУП «ГУСС» на строительство объекта 370/РК-2р. Получив предоплату, осознавая невозможность выполнения данных работ своими силами, ФИО1 привлек к работе субподрядчиков. Получив авансирование за свою работу, часть денежных средств была направлена исполнителям, состоящим с ООО «...» в кооперации с целью выполнения государственного оборонного заказа, для проведения работ. Другая часть денежных средств была использована ФИО1 для исполнения обязательств перед другими контрагентами, не связанными с выполнением ГОЗ. После того, как часть работ была выполнена, вследствие существующих в ООО «...» проблем, ФИО1, воспользовавшись своими полномочиями, сорвал исполнение взятых ООО «...» обязательств по выполнению государственного оборонного заказа в одностороннем порядке. За совершение данных действий он был обвинен в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201.1 УК РФ.

Личная заинтересованность ФИО1 в данном деле была выражена в том, чтобы путем нецелевого расходования выделенных в рамках ГОЗ бюджетных средств сохранить свое положение и должность, а также деловую репутацию, что повлекло за собой неисполнение им взятых на себя обязательств по выполнению задания по гособоронзаказу. Под извлечением выгод и преимуществ для себя и иных лиц суд расценил неправомерные действия подсудимого, направленные на освобождение руководимой им коммерческой организации от имущественных затрат с целью предотвращения риска обесценивания полученного аванса.

Постановления Пленума ВС РФ не содержат в себе большей конкретики относительно видов умысла в составах злоупотреблений должностными лицами в сфере государственного оборонного заказа. Исследователи и

⁶⁰ Приговор Ясненского районного суда Оренбургской области №1-5/2025 1-68/2024 от 09 марта 2025 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

представители уголовно-правовой науки склоняются к возможности наличия обоих видов умысла при совершении преступлений, предусмотренных, в частности, ст. 201 и 285 УК РФ⁶¹, и мы также склонны считать, что в случае злоупотреблений в сфере государственного оборонного заказа имеет место быть двойная форма вины. Однако, необходимо внести определенные уточнения. Основной состав преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201.1 и ч. 1 ст. 285.4 УК РФ, может быть охарактеризован как преступления, совершаемые с прямым или косвенным умыслом. Квалифицирующий же состав преступлений, предусмотренный п. б) ч. 2 ст. 201.1 и п. б) ч. 2 ст. 285.4 УК РФ, устанавливающие более жесткое наказание в случае, если деяние повлекло тяжкие последствия, может содержать в себе двойную форму вины, так как кроме основного причиненного вреда в форме нарушения законных интересов общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа, в данных составах предусмотрен и отдаленный результат, раскрываемый в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19, включающий в себя существенное нарушение деятельности организации при выполнении государственного оборонного заказа, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности и подобные данным последствия. Стоит отметить, что в постановлении не указан размер значительного ущерба, который может быть причинен Российской Федерации, однако его мы можем сформулировать аналогично размеру ущерба, указанного в ч. 2 ст. 201.2 и ч.2 ст. 285.5 УК РФ, то есть в сумме, составляющей не менее пяти процентов от стоимости госконтракта по ГОЗ, но не менее пяти миллионов рублей.

В качестве примера можно привести ситуацию, в рамках которой должностное лицо государственного заказчика по государственному оборонному заказу, злоупотребило своими полномочиями, преследуя личную заинтересованность, и приняло выполненные работы по поставке

⁶¹ Волженкин Б. В. Служебные преступления. Москва: Юристъ, 2000. 368 с.

некачественных боеприпасов для нужд Вооруженных сил РФ. В последствии данные боеприпасы были доставлены в зону боевых действий, а при их непосредственном применении один из них сдетонировал в стволе орудия, став причиной смерти одного из военнослужащих. В данном случае мы можем увидеть, что первоначально лицо совершило противоправное деяние с прямым или косвенным умыслом, однако он не распространялся на причинение смерти по неосторожности, произошедшее после, вследствие чего отношение лица к данному преступлению в форме неосторожности. В случае же, если лицо совершило деяние, относящееся к тяжким последствиям, умышленно, то его действия требуют самостоятельной квалификации в соответствии с составами преступлений, предусмотренными Уголовным кодексом РФ.

Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 201.2, ч. 1 ст. 285.5 УК РФ могут быть совершены только с прямым умыслом. Цели и мотив лица, совершающего данные преступления, не имеют значения для целей квалификации его деяния по ч. 1 ст. 201.2, ч. 1 ст. 285.5 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 201.1 или ч. 1 ст. 285.5 УК РФ. В случае же квалификации противоправного по ч. 2 ст. 201.2 и ч. 2 ст. 285.5 УК РФ, мотивы и цели являются факультативными признаками субъективной стороны, так как данные составы являются материальными, что исходит из наличия необходимого условия для привлечения лица к уголовной ответственности в виде негативных последствий. Субъективная сторона данных составов преступлений может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Данные положения также относятся и к составам, предусмотренным ст. 201.3 и 285.6 УК РФ. Совершение данных преступлений возможно только в рамках прямого умысла, а цели и мотивы виновного лица не имеют значения для квалификации.

Проведенный анализ субъективных признаков специальных составов преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, позволяет сделать определенные выводы:

– субъекты преступлений, предусмотренные ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, являются специальными и могут быть подразделены на 2 основные категории: должностные лица государственного заказчика и лица, наделенные управленческими полномочиями в коммерческих или иных организациях, являющимися головным исполнителем или исполнителем по ГОЗ. Для ч.1 ст. 201.2, ч. 1 ст. 285.5, ст. 201.3, ст. 285.6 также присутствует дополнительный признак субъекта в форме применения к лицу административного наказания за правонарушение, предусмотренное соответствующим пунктом ст. 7.30.3 КоАП РФ;

– признаки субъектов ст. 285.5, 285.6 УК РФ являются бланкетными и определяются КоАП РФ и ФЗ «О государственном оборонном заказе». Это затрудняет квалификацию, так как в административном праве понятие «должностное лицо» является более широким, чем в уголовном праве;

– субъективная сторона рассматриваемых составов преступлений представлена прямым умыслом при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201.2, 201.3, ч.1 ст. 285.5, 285.6 УК РФ. Преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 201.2, ч. 2 ст. 285.5 УК РФ могут быть совершены с прямым или косвенным умыслом. Относительно составов преступлений, предусмотренных ст. 201.1 и 285.4 УК РФ можно сказать, что их можно охарактеризовать как преступления с двумя формами вины, что можно увидеть исходя из судебной практики по данным составам;

– субъектный состав ч. 1 ст. 201.2, ч. 1 ст. 285.5, ст. 201.3 и 285.6 УК РФ является бланкетным и для более корректной квалификации требует обращения к КоАП РФ, а также к ФЗ №275.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

§ 3.1. Отграничение преступлений, предусмотренных статьями 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, от иных деяний, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа от смежных составов преступлений

Квалификация преступлений является основой для привлечения лица к уголовной ответственности, так как конкретизация состава преступления и его признаков позволяет сделать вывод о том, является ли совершенное лицом деяние преступным. Особенно важным при квалификации преступлений является как разграничение со смежными составами, так и возможная совокупность преступлений.

Исследователи отечественной уголовно-правовой науки определяют квалификацию преступления по-разному. В.Н. Кудрявцев дает определение квалификации преступлений как «процесса установления признаков того или иного преступления в действиях лица и официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте обнаруженного соответствия признаков совершенного деяния уголовно-правовой норме»⁶², а А.А. Герцензон же понимает под этим «установление точного соответствия содеянного конкретной уголовно-правовой норме»⁶³. На сегодняшний день именно два последних, данных А.А. Герцензоном и В.Н. Кудрявцевым, определения являются наиболее используемыми и авторитетными.

⁶² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2004. С. 5.

⁶³ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. Москва, 1947. С. 8.

Процесс квалификации условно может быть разделен на три основных этапа:

- установление состава преступления, то есть фактических обстоятельств, составляющих совершенное виновным лицом деяния;
- установление нормы уголовного закона или иной нормы, содержащая в своей диспозиции описание соответствующего состава или составов преступлений закрепленные в Общей или Особенной части Уголовного кодекса РФ;
- сопоставление установленных обстоятельств деяния с составом преступления, закрепленным в норме уголовного закона⁶⁴.

Как мы отметили выше, отграничение смежных составов преступлений является достаточно важным при квалификации преступных деяний. В работах В.Н. Кудрявцева отмечено, что смежными являются те составы преступлений, которые совпадают по большинству своих признаков. В то же время в первом составе преступления имеется признак, который отсутствует во втором, а во втором есть признак, который отсутствует в первом⁶⁵.

Законодатель только с 2017 года начал выделять преступления в сфере государственного оборонного заказа в качестве отдельных деяний, разделив их по различным главам Уголовного кодекса и закрепив их в ст.ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ. Вместе с этим не вызывает сомнений тот факт, что данные составы не отражают весь спектр совершаемых в сфере ГОЗ преступлений. Статистика также показывает, что правоохранительные органы редко используют специальные составы преступлений в сфере гособоронзаказа, в связи с их некоторой «громоздкостью», чаще обращаясь к более понятным и привычным статьям⁶⁶.

⁶⁴ Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. - №22. – С. 34-40

⁶⁵ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 128, 215.

⁶⁶ Хочешь в тюрьму – возьми госконтракт: кого и за что сажают в сфере гособоронзаказа. – URL: <https://pravo.ru/story/257129/> (дата обращения: 01.09.2025).

Преступные деяния, которые могут быть реализованы в рамках формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа, могут быть разделены на следующие группы:

- хищения чужого имущества, включающие в себя мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ);
- преступления, совершаемые лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, включающие в себя злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями при выполнении ГОЗ (ст. 201.1 УК РФ), нарушение условий ГОЗ (ст. 201.2 УК РФ), отказ или уклонение лица от заключения контракта по ГОЗ (ст. 201.3 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);
- преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, включающие в себя злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении ГОЗ (ст. 285.4 УК РФ), нарушение условий гособоронзаказа должностным лицом (ст. 285.5 УК РФ), отказ или уклонение должностного лица от исполнения ГОЗ (ст. 285.6 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Для начала необходимо провести разграничение между основными составами преступлений, содержащихся в ст. 201 и 285 УК РФ, от специальных составов, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ. С одной стороны, очевидным является применение исследуемых статей при квалификации преступлений, совершенных в сфере государственного оборонного заказа. Однако изучая диспозиции данных статей, стоит заметить, что по применению ст. 201.1, 201.2, 285.4, 285.5 УК РФ возможно только на этапе исполнения гособоронзаказа, ст. 201.3 УК РФ – при заключении государственного контракта или иного договора головным исполнителем в случае, если лицом, совершившим противоправное деяние, является лицо,

выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях как представитель головного исполнителя, однако, если виновным лицом является лицо, наделенное управляющими функциями в юридическом лице-исполнителе, находящегося в кооперации с головным исполнителем в целях выполнения государственного оборонного заказа, а совершение деяний, предусмотренных ст. 285.6 УК РФ, возможно как на этапе заключения госконтракта или иного договора, так и при непосредственном выполнении государственного оборонного заказа. Из этого можно сделать вывод, что преступления, которые совершаются на начальных стадиях государственного оборонного заказа, включая его формирование и размещение, а также на этапе подписания государственного контракта с головным исполнителем гособоронзаказа, квалифицируются в соответствии со ст. 201 и 285 УК РФ.

Однако судебная практика показывает сложности применения данных составов правоприменителем. Например, ФИОЗ, руководитель Главного офиса управления проектами Корпорации, был обвинен в злоупотреблении полномочиями в соответствии с ч. 2 ст. 201 УК РФ, злоупотребив своими полномочиями, подписал отчетные документы, подтверждающие выполнение работ по государственному оборонному заказу, в то время как сами работы не были исполнены в полном объеме. Однако суд постановил возвратить уголовное дело прокурору, так как органами предварительного следствия не был в достаточной мере доказан материальный ущерб, причиненный Федеральному космическому агентству данным преступлением. Также мы считаем некорректным квалификацию деяния по ч. 2 ст. 201 УК РФ, так как деяние было совершено в рамках исполнения государственного контракта по ГОЗ, следовательно, деяние должно быть квалифицировано по ч. 2 ст. 201.1 УК РФ в случае, если будет доказано причинение значительного ущерба, или по ч. 1 ст. 201.1 УК РФ в случае, если такой ущерб доказан не будет⁶⁷.

⁶⁷ Постановление Королевского городского суда № 1-37/2024 1-610/2023 от 2 февраля 2024 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

Стоит уделить внимание разграничению злоупотребления полномочиями и превышения полномочий должностными лицами и лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Важен тот факт, что глава 30 Уголовного кодекса разделяет понятия «злоупотребление» и «превышение» путем выделения их как отдельных составов преступлений, предусмотренных ст. 285 (и, соответственно, 285.4 УК РФ) и 286 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19, а именно п. 19 разъясняет, что привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии со ст. 285 УК РФ возможно только при совершении должностным лицом действий в пределах его компетенции, то есть в рамках его круга полномочий, закрепленных в нормативной документации. Из этого следует, что злоупотребление должностными полномочиями заключается в нарушении должностным лицом требования использования предоставленных ему конкретных полномочий в соответствии с правовыми предписаниями относительно порядка его совершения и соответствия закону по содержанию. Превышение же должностных полномочий лицом означает нарушение правового предписания на использование предоставленных ему служебной компетенции полномочий.

Однако в главе 23 уголовного закона присутствует злоупотребление полномочиями, предусмотренное ст. 201, 201.1 УК РФ, в то время как превышение лицом полномочий рассматривается как отдельный состав преступления только при условиях совершения деяния частным детективом или работником частной охранной организации (ст. 203 УК РФ). В таком случае возникает вопрос корректной квалификации подобных деяний. К Анализ судебной практики по применению общего состава ст. 201 УК РФ показывает, что по данному вопросу нет однозначной сложившейся практики применения.

С одной стороны, определенное число судебных приговоров отождествляет злоупотребление и превышение полномочий, квалифицируя

деяния, совершенные лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих или иных организациях, в соответствии со ст. 201 УК РФ. С другой стороны, некоторые судебные решения не объединяют злоупотребление и превышение полномочий как единый состав, однако такая практика встречается реже.

Все вышесказанное дает нам понять, что выяснение полномочий лица или должностного лица является основой для квалификации совершенных ими противоправных деяний. В рамках преступлений в сфере государственного оборонного заказа злоупотребление должностным лицом своими должностными полномочиями при выполнении гособоронзаказа квалифицируется по ст. 285.4 УК РФ, а в случае совершения деяния на иных этапах государственного оборонного заказа – по ст. 285 УК РФ, при превышении должностным лицом своих полномочий – по ст. 286 УК РФ. Если лицо, занимающее управляющую должность в коммерческой или иной организации, осуществляет злоупотребление полномочиями на этапе выполнения государственного оборонного заказа, то такие действия должны квалифицироваться по ст. 201.1 УК РФ, а на иных этапах – по ст. 201 УК РФ. К сожалению, на данный момент глава 23 УК РФ не содержит в себе нормы, которая устанавливала бы уголовную ответственность за превышение полномочий. Однако ее отсутствие не исключает привлечение лица к уголовной ответственности в случаях, когда их действия имеют признаки других преступлений, таких как мошенничество, самоуправство и так далее.

Деяния, предусмотренные специальными составами преступлений в сфере государственного оборонного заказа, могут образовывать совокупность преступлений совместно с общими составами преступлений. Так, злоупотребление должностными полномочиями при выполнении гособоронзаказа (ст. 285.4 УК РФ), в соответствии с судебной практикой, чаще всего неразрывно связано с получением взятки (ст. 290 УК РФ), образуя совокупность преступлений. Мы можем понять это, проведя аналогию между общей и специальной нормой, так как в соответствии с Постановлением

Пленума ВС РФ от 16.10.2009 №19, злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ может быть квалифицировано по совокупности со ст. 290 УК РФ.

Так, например, ФИО1, занимающий должность начальника управления организации тылового обеспечения УМВД России по Архангельской области, то есть попадающий под определение должностного лица, был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 6 ст. 290 УК РФ, совершив злоупотребление своими должностными полномочиями вопреки интересам службы, что было выражено путем предоставления преимущества и последующего выбора ООО «Северо-Западная строительная компания» как победителя электронных торгов по государственному оборонному заказу на осуществление реконструкции здания УМВД, за что он получил от данного юридического лица определенное вознаграждение⁶⁸.

В определенной степени можно сказать, что данные деяния являются схожими, однако, идентичными они не являются. Главным признаком, который является основой для разграничения данных составов преступлений, является умысел лица, совершающего противоправное деяние. Преступление может быть квалифицировано по ст. 290 УК РФ только при осознании лицом незаконности передачи взятки, которая может быть выражена как денежные средства или иные материальные ценности, а также наличие цели и требуемых от лица совершения определенных действий или его бездействие за получение такой платы, равно как и при наличии подобных умозаключений у взяткодателя. В случае отсутствия подобного понимания лицом ситуации деяние образует состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ или ст. 285.4 УК РФ, если деяние было совершено в рамках выполнения государственного оборонного заказа.

Для целей отграничения злоупотребления должностными полномочиями от получения взятки необходимо выяснить выгоду, которую

⁶⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельск № 1-199/2019 от 16 мая 2019 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

получает виновное лицо за совершение им преступления. Деяние может быть квалифицировано по ст. 290 УК РФ только в том случае, если лицо получает материальную выгоду. В своих научных трудах Хохлов Е. В. отмечал, что «основное различие между получением взятки и злоупотреблением должностными полномочиями заключается в объективной стороне. Взятничество предполагает получение должностным лицом денег или иных имущественных благ за совершение (несовершение) в интересах дающего каких — либо действий, а должностное злоупотребление (корыстное) состоит в получении материальных выгод в любой другой форме»⁶⁹.

Также нельзя не отметить еще один признак, позволяющий разграничить данные составы преступлений, а именно момент окончания преступного деяния. Состав ст. 285 УК РФ является материальным, момент его окончания связан с наступлением общественно опасных последствий, в то время как состав 290 УК РФ – формальный, то есть моментом его окончания является начало совершения противоправного деяния, самим фактом получения взятки, вне зависимости от наступления последствий.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 285.4 и 290 УК РФ в своей сущности являются довольно близкими друг к другу по содержанию, так как связаны с осуществлением лицом своих полномочий, однако не являются конкурентными. Злоупотребление должностными полномочиями не может быть реализовано путем получения должностным лицом взятки. Однако, они могут образовывать совокупность преступлений.

Рассматривая преступления коррупционной направленности, еще одним составом преступления, схожим по своему строению со ст. 290 и 291 УК РФ, является ст. 204 УК РФ, закрепляющая уголовную ответственность за коммерческий подкуп, то есть незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, материальных благ, а также незаконное получение лицом,

⁶⁹ Хохлов, Е. В. Отграничение получения взятки от смежных составов // Наука через призму времени. 2017. № 7. С. 100–104.

выполняющим управленческие функции, материальных благ, за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, входящих в служебные полномочия такого лица или если оно может способствовать выполнению таких действий (бездействию) в силу своего служебного положения. По своей сути состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ, объединяет в себе соответствующие составы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренные ст. 290 и 291 УК РФ. Можно заметить, что наказание за коммерческий более мягкое в сравнении с дачей и получением взятки, что обусловлено разностью специальных субъектов данных преступлений, должностных лиц и лиц, выполняющих функции управления в коммерческой или иной организации.

Аналогично ст. 290 УК РФ, коммерческий подкуп может образовывать совокупность преступлений с злоупотреблением лицом своими полномочиями, что предусмотрено ст. 201 УК РФ, в случае, если лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях получило денежные средства или иные материальные блага с целью злоупотребления полномочиями в интересах дающего взятку лица или иных лиц. Подобная совокупность также применима и в сфере государственного оборонного заказа в случае совершения преступления при выполнении ГОЗ в отношении ст. 201.1 УК РФ.

По аналогии со ст. 290 УК РФ, коммерческий подкуп может образовывать совокупность преступлений с злоупотреблением полномочиями, предусмотренным ст. 201 УК РФ, если выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях лицо было подкуплено, после чего злоупотребило своими полномочиями в интересах дающего или иных лиц. При совершении данного деяния в сфере государственного оборонного заказа такая совокупность может быть применена и в отношении ст. 201.1 УК РФ.

Достаточно важным кажется отграничение составов рассматриваемых преступлений, предусмотренных ст. 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, от халатности

(ст. 293 УК РФ). Уголовным законом под халатностью понимается как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к службе.

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и халатности может вызывать определенные проблемы. С объективной стороны халатность может быть совершена только путем бездействия. Исходя из данного в уголовном законе понятия злоупотребления лицом должностными полномочиями, мы можем сказать, что бездействие в виде неисполнения обязанности действовать не включено в объективную сторону данного деяния, однако Постановление Пленума ВС РФ №19 от 16.10.2009 уточняет, что ответственность по данному составу преступлений может наступать и в тех случаях, когда должностное лицо умышленно не исполнило свои обязанности.

В своих трудах Кириченко В. Ф. отмечал, что основным различием между злоупотреблением и халатностью является то, что «первые представляют собой противозаконное использование должностным лицом его служебного положения; они совершаются вопреки интересам службы... вторые не выходят за пределы служебных полномочий, но их надлежало совершить более интенсивно»⁷⁰. С данным утверждением нельзя не согласиться, так как отграничение злоупотребления от халатности должно происходить как в рамках субъективной стороны состава преступления, так и с его объективной стороны. Свое выражение это находит в не в интенсивности действий, совершаемых виновным лицом, а, в случае халатности, в отсутствии действий со стороны лица или их совершение не в полном объеме, когда в рамках злоупотребления должностными полномочиями речь идет о действиях или отсутствии действий со стороны лица вопреки интересов службы.

Однако, все же основным признаком, которое позволяет отграничить данные составы преступлений друг от друга, является их субъективная

⁷⁰ Кириченко В. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. № 21. С. 20-22

сторона. Для халатности характерна неосторожная форма вины, в то время как злоупотребление должностных полномочий – это преступление умышленного характера. Субъективная сторона такого преступления, как халатность, по нашему мнению, имеет более сложное наполнение.

Субъективная сторона данного деяния состоит из отношения виновного к бездействию и сопровождающим его общественно опасным последствиям. Отношение должностного лица к неисполнению или ненадлежащему исполнению своих обязанностей может различаться. Оно может включать в себя как намеренное и осознанное действие, так и осуществлять их ненамеренно, по причине того, что лицо могло забыть о необходимости совершить те или иные действия. Судебная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев имеет место быть именно намеренное неисполнение или недобросовестное исполнение должностным лицом своих обязанностей. Подобные действия, совершаемые виновным должностным лицом, также могут быть совершены исходя из определенной цели, которая заключается в получении материальных или нематериальных благ. Подобное отношение мы также можем увидеть и в субъективной стороне злоупотребления должностными полномочиями.

Из этого следует, что ограничение злоупотребления должностными полномочиями, в том числе в рамках исполнения государственного оборонного заказа, можно провести только в части отношения должностного лица к общественно опасным деяниям. В случае халатности оно или не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий действий или бездействия несмотря на то, что при должной внимательности должно было и могло предвидеть эти последствия, или предвидит возможность наступления общественно опасных последствий как результат своего бездействия или действия, но непредусмотрительно рассчитывает на их предотвращение. При злоупотреблении должностными полномочиями лицо полностью осознает наступление общественно опасных последствий.

Так, начальник военного представительства Министерства обороны РФ был обвинен в халатности, так как без надлежащей проверки подписал документы по технической приемке работ в рамках исполнения ОАО государственного контракта по государственному оборонному заказу, что привело к необоснованной выплате со стороны МО РФ денежных средств ОАО, так как в данный документ были включены запасные части и материалы, которые не использовались при выполнении работ по ремонту ракет. Это произошло по причине того, что обвиняемый проверял поступающие к нему документы только в части дорогостоящих запасных частей, не рассматривая их в полном объеме. Начальник военного представительства ненадлежащим образом осуществил проверку документов по приемке выполненных работ, не осознавая наступления общественной опасности⁷¹.

Таким образом, основу разграничения составов злоупотребления должностными полномочиями и халатности составляет субъективная сторона совершенного преступления, так как халатность – это бездействие лица или совершение им действия ненадлежащим образом, по отношению к которым лицо не может осознать их общественную опасность или рассчитывает на устранение последствий своих действий, а злоупотребление должностными полномочиями выражается в совершении действий или бездействия, которым придается внешне законная форма, лицом в рамках своих должностных полномочий, при этом оно в полной мере осознает наступление общественно опасных последствий.

Аналогичным образом осуществляется отграничение халатности от нарушения условий должностным лицом государственного контракта по государственному оборонному заказу, предусмотренного ст. 285.5 УК РФ, а также от отказа или уклонения от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу, предусмотренного ст. 285.6 УК РФ. Субъективная сторона нарушения должностным лицом условий ГОЗ, как и

⁷¹ Решение Кочубеевского районного суда №2-782/2024 2-782/2024~М-635/2024 М-635/2024 от 9 июля 2024 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

отказа или уклонения от заключения госконтракта по гособоронзаказу характеризуется прямым или косвенным умыслом, то есть оно осознает сам факт нарушения установленного порядка выполнения гособоронзаказа, а также предвидит наступление общественно опасных последствий. Также стоит учитывать, что обязательным условием для квалификации деяния по ч. 1 ст. 285.5 и ч. 1 ст. 285.6 УК РФ является ранее назначенное в отношении виновного лица административное наказание, срок исполнения которого не истек.

Важно также четко разграничить исследуемые составы преступлений и квалифицированные виды хищений, предусмотренные ст. 159 и 160 УК РФ, совершаемые в рамках использования лицом своего служебного положения. Основным фактором, который является наиболее важным при отграничении данных составов друг от друга, является умысел виновного лица, направленный на получение выделяемых из государственного бюджета денежных средств для выполнения гособоронзаказа. Данная позиция подтверждается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №21 от 29.06.2021: «В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление полномочиями или злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, совершенные с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, образуют такие деяния лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества». Так как умысел виновного лица при совершении данных деяний различается, данные преступления могут образовывать их совокупность, что подтверждается большим количеством подобных уголовных дел в судебной практике.

Например, генеральный директор АО был обвинен по ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 201.1 УК РФ. Суд определил, что он, используя свое служебное

положение, похитил часть денежных средств, выделенных для исполнения государственного контракта по государственному оборонному заказу, путем перечисления их со счета АО под видом авансовых выплат по заработной плате подконтрольным ему лицам, обращая их в свою пользу. Сам государственный контракт по ГОЗ не исполнялся из-за, по мнению обвиняемого, завышенной стоимости продукции единственного ее поставщика, вследствие чего работы не были выполнены. Генеральный директор злоупотребил своими полномочиями, произведя расходование денежных средств, предназначенных для исполнения контракта по гособоронзаказу, для производства расчета с контрагентами, вопреки целям заключенного договора⁷².

Еще одним аспектом, позволяющим разграничить специальные составы преступлений в сфере государственного оборонного заказа от хищений, является тот факт, что использование лицом своих должностных полномочий – это не отдельная форма совершения мошенничества или растраты, а только лишь условие для их совершения. Нельзя не согласиться с Лопашенко Н.А., которая отметила, что у должностного хищения отсутствует свой собственный способ хищения, так как наличие должностных полномочий облегчает для лица процесс совершения хищения, в то время как сам процесс хищения производится способами, предусмотренными в уголовном законе⁷³. Под использованием служебного положения уголовный закон понимает достаточно обширное число действий, включая использование служебных связей, авторитета, влияния на подчиненных и иные действия, которые исходят из имеющихся у лица полномочий и статуса. При этом важно определить, что лицо использовало свои служебные или должностные полномочия, чтобы совершить хищение чужого имущества при совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 и 160 УК РФ, а не просто занимало определенную должность.

⁷² Приговор Мытищинского городского суда № 1-271/2023 от 6 июля 2023 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

⁷³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Москва, 2012. С. 500.

Также стоит отметить, что зачастую мошенничество в сфере государственного оборонного заказа проявляется в том, что исполнитель государственного контракта подкупает должностное лицо для победы в электронном аукционе, приемки поставленных товаров, выполненных работ или услуг не в полном объеме и совершения иных нарушений. В то же время и само должностное лицо может вступать в сговор с головным исполнителем или исполнителями, чтобы совершенное им преступление имело законный вид.

Важно понимать, что хищения, совершаемые лицом в рамках исполнения государственного контракта по государственному оборонному заказу, имеют свойства преступлений коррупционной направленности. Можно было бы предположить, что совершение хищений лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, также имеет в себе признаки преступления в экономической сфере, однако в соответствии с Апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № АПЛ25-76 от 01.04.2025, хищения при выполнении государственного контракта по государственному оборонному заказу не относятся к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности⁷⁴.

Таким образом, отграничение квалифицированных видов хищений от специальных составов преступлений в сфере гособоронзаказа основывается на точном установлении характера, способа и общественно опасных последствий деяния. Важную роль играет субъективная сторона совершенного противоправного деяния, а именно умысел лица, так как в случае хищения им является получение денежных средств, выделенных на исполнение государственного оборонного заказа, в то время как при совершении лицом или должностным лицом злоупотребления полномочиями, нарушения условий госконтракта по ГОЗ, отказа или уклонения от заключения государственного контракта по ГОЗ, умысел лица направлен на нарушение порядка исполнения

⁷⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу №АПЛ25-76 от 01.04.2025 г. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2454064 (дата обращения: 01.09.2025).

государственного оборонного заказа. На практике также присутствует такое различие в данных составах преступлений, как форма получаемых виновным лицом благ. Для хищения достижение лицом корыстных целей осуществляется путем изъятия денежных средств, задействованных в процессе выполнения государственного оборонного заказа. При злоупотреблении лицо достигает своих корыстных целей путем получения взятки, подкупа или формирования благоприятных условий для определенного круга лиц. При нарушении условий государственного оборонного заказа лицо реализует свои корыстные цели путем сокращения расходов компании или получения дополнительной прибыли.

Основной для разграничения общих норм о злоупотреблении от специальных норм в сфере государственного оборонного заказа является момент совершения преступного деяния, а именно то, в какой из этапов реализации государственного оборонного заказа оно было совершено. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 285.4, 285.5 УК РФ только на этапе выполнения государственного оборонного заказа, за совершение деяния, предусмотренного ст. 201.3 УК РФ – на этапе заключения госконтракта по ГОЗ, а за совершение деяния, предусмотренного ст. 285.6 УК РФ – как на этапе заключения контракта с головным исполнителем, так и на этапе выполнения гособоронзаказа в случае заключения контракта с исполнителем, находящимся в кооперации с головным исполнителем для целей выполнения ГОЗ. В иных случаях лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенные деяния, предусмотренные ст. 201 и 285 УК РФ.

Отличие совершаемого в сфере государственного оборонного заказа злоупотребления полномочиями, предусмотренного ст. 201.1 и 285.4 УК РФ от превышения должностных полномочий, предусмотренного ст. 286 УК РФ, состоит в том, действует ли лицо в рамках имеющихся у него должностных полномочий или оно своими действиями нарушает правовое предписание на использование предоставленных ему полномочий.

Разграничение злоупотреблений или нарушений условий контрактов в рамках ГОЗ лицом или должностным лицом и халатности реализуется как по субъективной, так и по объективной стороне преступления. Основным признаком в данном случае может выступать форма вины лица, так как для злоупотреблений и нарушений характерен прямой или косвенный умысел, выражающийся в корыстной или личной заинтересованности лица, которые неразрывно связаны с причинением вреда, а в случае халатности – неосторожность, то есть отсутствие осознания лицом опасных для государства и общества последствий своего бездействия или совершенных не в полной мере действий, или предвидит их, но рассчитывает на их предотвращение.

Отдельное внимание стоит уделить разграничению преступлений и административных правонарушений в сфере государственного оборонного заказа, что является достаточно важным вопросом как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Введение в Кодекс об административных правонарушениях составов правонарушений, осуществляющих административную охрану общественных отношений в сфере государственного оборонного заказа являлось необходимой мерой при совершенствовании законодательства о ГОЗ, а именно при вступлении в силу Федерального закона №275 в 2013 году. Последним изменением КоАП РФ в сфере государственного оборонного заказа является объединение большого числа составов правонарушений в единую статью 7.30.3 КоАП РФ в марте 2025 года.

Основными составами правонарушений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, являются нарушение требований законодательства Российской Федерации о государственном оборонном заказе, предусмотренное ст. 7.30.3 КоАП РФ, непредставление сведений в государственную информационную систему государственного оборонного заказа, предусмотренное ст. 19.7.10 КоАП РФ, а также нарушение требований законодательства Российской Федерации о государственном оборонном заказе в сфере бюджетного учета и отчетности, предусмотренное ст. 15.15.10 КоАП

РФ. Также, в зависимости от характера нарушений и статуса лица, совершившего административное правонарушение, возможно применение общих статей КоАП РФ, регулирующих ответственность за нарушение контрактной дисциплины, например, ст. 7.29.3 КоАП РФ.

Основным критерием разграничения преступлений и административных правонарушений в сфере государственного оборонного заказа является общественная опасность. С этим утверждением также согласны Иваненко И.Н. и Пеньковой А.С.⁷⁵, однако также они отмечают, что только данный критерий не способен разграничить уголовно и административно наказуемые деяния. В рамках данного исследования для разграничения деяний мы будем сопоставлять и иные критерии, включая субъективную сторону, заключающуюся в мотиве наказуемого деяния, а также величину общественно опасных последствий в виде причиненного ущерба.

В случае злоупотреблений полномочиями при исполнении государственного оборонного заказа, мотив в форме корыстной или иной личной заинтересованности определяет умышленный характер деяния. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении №21 от 29.06.2021 отмечает важность отграничения уголовно наказуемых деяний от правонарушений в сфере гособоронзаказа. Для административных правонарушений в сфере ГОЗ мотив не является обязательным для привлечения лица к административной ответственности, так как такие деяния могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Также разграничить деяния позволяет и наступление общественно опасных последствий, относительно ст. 201.1 и 285.4 УК РФ – это серьезное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства при выполнении государственного оборонного заказа, а также снижение обороноспособности страны. Ранее упомянутое Постановление Пленума ВС РФ №21 также подтверждает, что в случае, если у лица отсутствовало стремление к извлечению выгод или преимуществ для себя или

⁷⁵ И.Н. Иваненко, А.С. Пенькова Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. – 2017. - № 129 (05). – С. 1-12

других, а также в случае, если деяние не повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства, то подобные деяния не образуют состав преступления.

Однако возникают определенные вопросы при отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ от административных правонарушений. Основной проблемой является использование законодателем при введении данных составов в Уголовный кодекс института административной преюдиции, который, как отмечает Мамхягов З. З., «сегодня «размывает» границы между преступлением и административным правонарушением»⁷⁶. Основным критерием в данном случае является тот факт, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за нарушения условий государственного оборонного заказа, также как и за отказ или уклонение от заключения государственного контракта на выполнение гособоронзаказа только в том случае, если ранее оно было подвергнуто административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного соответствующей частью ст. 7.30.3 УК РФ, и срок исполнения данного наказания еще не истек.

В данном случае мы можем видеть, что законодатель таким образом отмечает повышенную общественную опасность подобных деяний при повторном совершении административных правонарушений. Данные деяния могут быть совершены только умышленно, что мы можем увидеть при изучении диспозиции статьи 7.30.3 КоАП РФ.

Одним из вопросов, по которому со стороны Пленума ВС РФ так и не было дано разъяснение, является то, за какие конкретные повторные нарушения в сфере ГОЗ лицо должно привлекаться к уголовной ответственности. В данном случае мы склонны согласиться с мнением Егоровой Н. А. и Егорова А. Г., что перечисленные в ст. 7.30.3 КоАП РФ формы нарушений государственного контракта должностным лицом

⁷⁶ Мамхягов З.З. Административная преюдиция как средство разграничения административного и уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. - № 2 (36). – С. 80-83

государственного заказчика или представителем головного исполнителя, а также нарушений исполнителя, состоящего в кооперации для выполнения ГОЗ, обязательны для применения при привлечении лица к административной ответственности, в то время как привлечение лица к уголовной ответственности может быть и при иных нарушениях в случае, если оно ранее было подвергнуто административному наказанию. На это указывает способ описания нарушений в уголовном законе без детального описания нарушений или ссылки на конкретные части статьи КоАП РФ⁷⁷.

Сказанное выше позволяет нам сделать вывод, что схожесть преступлений и административных правонарушений, а также использование законодателем института административной преюдиции при формировании и введении в уголовный закон ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ показывает тесную взаимосвязь уголовно-правовой и административно-правовой охраны общественных отношений в сфере ГОЗ. Некоторые исследователи отмечают излишнюю репрессивность введенных в 2022 году составов преступлений, однако, мы же со своей стороны можем трактовать это как необходимость со стороны законодателя в целях предупреждения нарушений в сфере ГОЗ, так как на данный момент сфера государственного оборонного заказа является стратегической для государства, из-за чего недопущение нецелевого расходования бюджетных денежных средств, а также исполнение гособоронзаказа в полном объеме стали критически важными, что могло подтолкнуть законодателя к подобному уголовно-правовому регулированию отношений в данной сфере.

Таким образом, установление в уголовном законодательстве России специальных норм за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа соответствует принципам криминализации. Злоупотребления полномочиями в рассматриваемой сфере не могут

⁷⁷ Н.А. Егорова, А.Г. Егоров Новые составы преступлений против интересов службы, связанные с государственным оборонным заказом (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. - № 2(65). – С. 9-19

регулироваться только нормами административного права, а повторные нарушения условий ГОЗ и отказ или уклонение от заключения договора на выполнение гособоронзаказа, в свою очередь, ведут к применению уголовного права.

§ 3.2. Совершенствование норм уголовного законодательства, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа

Проведя работу по определению общественной опасности преступлений в сфере государственного оборонного заказа, предусмотренных ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, исследовав историю развития отечественного законодательства по уголовно-правовой охране общественных отношений, возникающих в рамках гособоронзаказа, проведя сравнительный анализ уголовного законодательства, регулирующих уголовную ответственность за преступления в сфере военных закупок других стран, а также исследовав специальные составы УК РФ, устанавливающих ответственность в сфере ГОЗ, мы приходим к выводу о неоднозначности и, в некоторой степени, недостаточности принимаемых государством мер к уголовно-правовому регулированию отношений в сфере государственного оборонного заказа, а также к наличию в существующем законодательстве определенных пробелов и недостатков. Их наличие не позволяет наиболее эффективно применять нормы уголовного закона по отношению к нарушителям, что несет в себе обширные неблагоприятные последствия как для государства, так и для общества в целом.

Одним из признаков жизнеспособности государства является его возможность подстраиваться под изменчивость политической обстановки. На данный момент, учитывая вызовы, с которыми столкнулась наша страна за последние несколько лет, сфера государственного оборонного заказа, являясь

стратегической и важной для обеспечения обороноспособности страны, претерпевает некоторые изменения, ведущие к развитию и модернизации. Законодатель сопровождает данные изменения путем введения правовых норм в различных отраслях права, однако с развитием законодательства совершенствуются и способы его нарушения. Эффективная борьба с подобными преступными проявлениями возможна только при постоянном совершенствовании уголовного законодательства в соответствии с имеющимися теоретическими разработками и выводами по практическому применению существующих норм правоприменителем.

Анализ специальных уголовных норм, закрепленных в ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, показал, что законодатель хоть и точно вводит необходимые меры уголовно-правового регулирования отношений в сфере государственного оборонного заказа, но каждый раз содержание и применение этих норм вызывает у ученых-исследователей и правоприменителей большое количество вопросов. Мы пришли к выводу, что данные вопросы могли появиться вследствие отсутствия определенной системности со стороны законодателя при введении новых составов преступлений, а также не введением новых поправок в существующие уголовные нормы, которые бы соответствовали существующим тенденциям и судебной практике, равно как и отсутствием разъяснений по спорным вопросам со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Именно поэтому мы хотели бы акцентировать внимание на существующих проблемах и предложить их возможные решения.

Ранее мы уже упоминали о том, что сфера государственного оборонного заказа – это закрытая система взаимодействия государства и коммерческих организаций, большой пласт информации о которой является скрытым, так как может содержать в себе государственную тайну. Система остается эффективной, так как, например, в 2023 году объем выполнения

государственного оборонного заказа достиг уровня не менее 98%⁷⁸, а общий объем закупок увеличивается с каждым годом, в соответствии с выделяемыми из федерального бюджета денежными ассигнованиями на Национальную безопасность.

Однако определенные потери, которые исходят из преступной деятельности в данной сфере, также имеют место быть. Федеральная служба по финансовому мониторингу в 2023 году докладывала о проведении проверок в отношении более 50 тысяч головных исполнителей и исполнителей, находящихся в кооперации с целью государственного оборонного заказа, по итогам которых было возбуждено не менее 180 уголовных дел. За 9 месяцев 2024 года Следственным комитетом РФ в рамках своей деятельности было возбуждено приблизительно 500 уголовных дел⁷⁹. В целом, в период с 2021 по 2024 год суды вынесли всего 106 приговоров, 102 из которых были обвинительными и 4 оправдательных⁸⁰.

Изучая судебную практику, можно заметить, что несмотря на большое количество возбужденных в сфере государственного оборонного заказа уголовных дел, приговор выносится в малом количестве случаев. Более того, судебные и правоохранительные органы почти не применяют специальные нормы, предусмотренные ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ, несмотря на их введение в 2017 и в 2022 году. По ст. 201.1 УК РФ за 2022 год было вынесено 3 приговора, в 2023 – 3 приговора, в 2024 – 5 приговоров. По ст. 285.4 УК РФ в 2022 году было вынесено 5 приговоров, в 2023 – 9 приговоров, в 2024 – 5 приговоров. При этом, судебная практика по ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ отсутствует полностью. Стоит отметить, что следствие и судебное разбирательство по таким делам может вестись на протяжении нескольких лет, из-за чего по большому количеству возбужденных

⁷⁸ Гособоронзаказ выполняют на уровне 98 процентов, сообщил Путин. - URL: <https://ria.ru/20231219/gosoboronzakaz-1916710428.html> (дата обращения: 01.09.2025).

⁷⁹ СК возбудил почти 500 дел о преступлениях в сфере ОПК и гособоронзаказа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/09/17/1062766-sk-vozбудil-pochti> (дата обращения: 01.09.2025).

⁸⁰ Обзор судебных решений по уголовным делам в сфере гособоронзаказа. – URL: <https://kitsing.ru/obzor-sudebnykh-resheniy-po-ugolovnym-delam-v-sfere-gosoboronzakaza/> (дата обращения: 01.09.2025).

уголовных дел приговоров еще нет. Результаты проведенного нами социологического опроса среди сотрудников правоохранительных органов также свидетельствует о том, что меньшая часть из общего числа уголовных дел (менее 25%), связанных с преступлениями в сфере государственного оборонного заказа, доходит до стадии судебного разбирательства, с этим сталкивалось 54,55% опрошенных.

Правоприменитель в своей деятельности склоняется к использованию более понятных и простых в доказательстве составов преступлений о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и злоупотреблении полномочиями должностными лицами (ст. 285 УК РФ) или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях (ст. 201 УК РФ), в некоторых случаях несмотря на то, что преступление было совершено в рамках исполнения государственного оборонного заказа. Примером может являться дело №1-37/2024 от 02.02.2024 Королевского городского суда Московской области, в рамках которого руководитель Главного офиса управления проектами корпорации был обвинен в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ. Виновный, в рамках своих полномочий, подписал документы, подтверждающие факт выполнения компанией опытно-конструкторских работ для Федерального космического агентства в рамках гособоронзаказа, в то время как сами работы не были выполнены в полном объеме. В данном случае, по нашему мнению, необходимо было привлечь лицо к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201.1 УК РФ. На данный момент данное дело было возвращено прокурору Московской области, но не по причине некорректной квалификации деяния, а по причине недостаточного установления материального ущерба, причиненного Федеральному космическому агентству.

Одной из задач, поставленной перед государством в Указе Президента РФ №400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения

бюджетных средств при выполнении государственного оборонного заказа⁸¹. Увеличение количества денежных средств, выделяемых на военные закупки из Федерального бюджета, может привлечь как недобросовестных поставщиков товаров, работ или услуг в данную сферу, так и сподвигнуть должностных лиц на совершение служебных преступлений, что, как мы можем увидеть по опыту последних нескольких лет, ведет к увеличению количества преступлений. Закрепление задачи на законодательном уровне обязывает законодателя к принятию мер, направленных на снижение уровня преступности в данной сфере, в том числе и меры уголовно-правового характера. На сегодняшний день они отражены в введении специальных норм в Уголовный кодекс РФ, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в рамках гособоронзаказа.

Одним из вопросов, возникших при исследовании специальных составов преступлений в сфере государственного оборонного заказа, является использование законодателем административной преюдиции при создании и внесении в УК РФ норм, предусмотренных ч. 1 ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ.

Определенные проблемы при практическом применении рассматриваемых составов вытекают из их диспозиции, которые не вносят ясность в вопросе того, какие виды нарушений государственного оборонного заказа, в случае совершения их в период действия административного наказания, образуют собой уголовно наказуемое деяние. С одной стороны, виды нарушений, перечисленные в диспозициях ст. 7.30.3 КоАП РФ, установлены прежде всего для применения к виновному лицу административных норм. Абстрактность описания в диспозициях статей 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ признаков деяний позволяет нам сделать вывод, что вновь совершенные нарушения могут отличаться от составов административных правонарушений, которые лицо ранее совершило. С другой

⁸¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

стороны, присутствует и противоположная точка зрения, отразившаяся в трудах Коновалова В.А., в соответствии с которой уголовная ответственность за нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа может наступить лишь в том случае, если лицом были нарушены условия, аналогичные тем, что ранее являлись предметом рассмотрения по делу об административном правонарушении, следствием которого является применение к лицу административного наказания⁸². Однако такая позиция не совсем верна с точки зрения системного толкования уголовного закона. В таком случае законодатель бы более четко закрепил в диспозициях статей описания самих деяний или сослался бы на соответствующие пункты ст. 7.30.3 КоАП РФ. Наиболее оптимальным решением данного вопроса, по нашему мнению, является формулировка со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации официальной правовой позиции. Однако, мы можем сказать, что дополнение диспозиций ст. 201.2 и 285.5 УК РФ в соответствии со ст. 7.30.3 КоАП РФ также является альтернативным способом решения данной проблемы.

Как справедливо отмечал Ткачев И.О., при применении административной преюдиции «переход от административной ответственности к уголовной должен быть плавным и постепенным»⁸³. Основой для определения тяжести преступного деяния является санкция, указанная в соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Как можно понять из диспозиций статей, административную преюдицию образует повторное совершение правонарушений, предусмотренных ст. 7.30.3 КоАП РФ. Наказания соответствующих пунктов данной статьи, на которые ссылаются нормы уголовного закона, составляют административные штрафы в размере от тридцати до пятидесяти тысяч рублей для должностных лиц и от трехсот тысяч до одного миллиона рублей для юридических лиц (п. 2, 3 ст.

⁸² Коновалов В. А. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸³ И.О. Ткачев Уголовная ответственность за преступления в сфере государственного оборонного заказа и системные связи уголовного права // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. - № 3(42). – С. 146-149

7.30.3 КоАП РФ), в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей (п. 5, 6 ст. 7.30.3 КоАП РФ), в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей (п. 7 ст. 7.30.3 КоАП РФ). Исходя из положений ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ, административный штраф является одним из наиболее мягких видов административных наказаний.

Рассматривая иные составы административных правонарушений, которые образуют административную преюдицию в соответствии с действующей редакцией УК РФ, большая часть из них содержит в себе санкцию в виде более строгих наказаний по отношению к виновному лицу, включая арест, обязательные работы или лишение специального права, и, следовательно, такие правонарушения являются более общественно опасными, нежели нарушения в сфере государственного оборонного заказа. Однако при повторном совершении данных правонарушений, такие деяния образуют состав преступлений небольшой или средней тяжести. В то же время повторные нарушения условий государственного контракта по ГОЗ образуют составы тяжких преступлений, совершение которых влекут за собой наказание вплоть до десяти лет лишения свободы с учетом квалифицированных составов. Также стоит отметить и наличие в санкциях уголовных норм обязательного дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а в случае назначения лишения свободы, в качестве дополнительного наказания может выступать штраф.

Из этого мы можем сделать вывод о применении в статьях УК РФ неоправданно строгого наказания по отношению к лицам, повторно совершившим нарушения в сфере государственного оборонного заказа. Возможно, в противовес столь строгому наказанию выступает наличие поощрительной нормы в виде специального основания для освобождения лица от уголовной ответственности в случае добровольного устранения нарушений условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, однако, данное положение может быть использовано только в случае

совершения лицом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201.1 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ. Также стоит отметить, что в условиях столь большого напряжения в сфере международных отношений и проведения Специальной военной операции, сфера государственного оборонного заказа, как раскрывалось ранее, имеет стратегическое значение для государства, а последствия противоправных деяний в рамках ГОЗ затрагивают большое количество иных сфер, включая экономическую, правовую, социальную, развитие научно-технического потенциала страны, национальную безопасность и непосредственно жизнь и здоровье военнослужащих Вооруженных Сил РФ. Как нам видится, одной из основных функций рассматриваемых норм является предупредительная, а назначение строгих наказаний при совершении нарушений в сфере гособоронзаказа представляется как борьба с потенциальными проблемами и убытками.

Примечание, указанное в диспозициях ч. 1 ст. 201.1 и ч. 1 ст. 285.5 УК РФ, также вызывает вопросы у исследователей и правоприменителей. Рассматриваемые нормы уголовного закона не дают четкое понимание, что подразумевается под добровольным устранением нарушений. В отношении дел о преступлениях коррупционной направленности в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №24 от 09.07.2013 мы можем видеть, что «Сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. При этом не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления»⁸⁴. Из этого можно сделать вывод, что добровольным устранением нарушений условий гособоронзаказа следует понимать действия лица, не связанные с его задержанием по подозрению в совершении данного преступления, из чего следует, что по времени такие действия могут быть

⁸⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 // Российская Газета. 2013. №154

совершены только в период проведения предварительного или судебного следствия.

Относительно самого устранения нарушений также присутствует неясность применения. Подобное основание для освобождения лица от уголовной ответственности мы можем видеть в ряде налоговых преступлений. В примечании 2 ст. 199 УК РФ мы можем увидеть, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно совершило деяние впервые, а также им полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа. По аналогии с этим мы предлагаем дополнить примечания рассматриваемых статей с более подробным описанием оснований для освобождения лица от уголовной ответственности и расширить понятие «устранение нарушений государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», включив в него необходимость оплаты лицом штрафов и пеней, предусмотренных государственным или иным контрактом по ГОЗ, а также потерь государственного заказчика, понесенных вследствие невыполнения гособоронзаказа.

Также стоит отметить проблему сроков применения к лицу административного наказания, вытекающие из использования законодателем административной преюдиции при конструировании рассматриваемых уголовных норм. В соответствии с ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ, лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Специфика уголовного судопроизводства в сфере государственного оборонного заказа, как мы отмечали ранее, состоит в закрытости информации в системе ГОЗ, а также в необходимости специальных подходов при расследовании преступлений в сфере государственного оборонного заказа, из-

за чего судебные разбирательства по таким уголовным делам могут длиться годами.

Вместе с этим, Шмиров Е.В., предполагает, что реализация нормы ч. 1 ст. 285.5 УК РФ невозможна из-за самой системы формирования, утверждения и размещения государственного оборонного заказа. Закупка товаров, работ или услуг специализированными организациями, государственными и правоохранительными органами, а также военными ведомствами в рамках государственного оборонного заказа осуществляется планоно и в соответствии с бюджетированием таких организаций. Контракты на значительные суммы, то есть свыше 1 млн. рублей, заключаются такими учреждениями на определенный срок с учетом планами-графиками закупок и соответствующими статьями расходов государственных заказчиков, что исключает повторное совершение должностным лицом нарушений государственного оборонного заказа до истечения срока, при котором лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Мы не можем согласиться с этим в полной мере, так как в таком случае остается возможность повторного совершения нарушений условия государственного контракта по ГОЗ должностным лицом в рамках малых закупок, которые могут происходить более часто. Более того, так как основным заказчиком по ГОЗ выступают военные ведомства и подразделения, головной или иной исполнитель может поставлять товары, выполнять работы или предоставлять услуги по нескольким контрактам для различных государственных заказчиков. Также нельзя не упомянуть тот факт, что под должностными лицами также понимаются и должностные лица ФСИН, которые, в соответствии с Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» могут выступать как представителями государственного заказчика, так и представителями головного исполнителя ГОЗ. Однако мы не можем не отметить, что данное обстоятельство сужает возможности правоохранительных органов по привлечению лиц к уголовной ответственности. Данный вопрос отчасти решается наличием санкции

«Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»

Таким образом, как мы полагаем, необходимо преобразование существующих диспозиций статей 201.2, 201.3, 285.5 и 285.6 УК РФ. Статьи 201.2 и 285.5 предлагается дополнить описанием правонарушений, повторное совершение лицом которых будет являться основанием для его привлечения к уголовной ответственности, в соответствии с таким описанием в ст. 7.30.3 КоАП РФ. По мнению диссертанта, диспозиция данных составов должна четко отражать, какие нарушения государственного контракта или иного договора по ГОЗ влекут за собой привлечение лица к уголовной ответственности.

Отграничением преступного деяния от административного нарушения может являться введение в диспозицию основного состава преступления определенного размера ущерба, причиненного Российской Федерации. В существующей редакции диспозиций ч. 2 ст. 201.2 и ч. 2 ст. 285.5 УК РФ мы можем увидеть, что квалифицирующим признаком в данном случае является причинение Российской Федерации ущерба в сумме, составляющей не менее пяти процентов цены таких государственного контракта или договора, но не менее пяти миллионов рублей или невыполнение задания ГОЗ. Относительно же основного состава мы считаем, что наиболее оптимальным будет установление ущерба в виде одного миллиона рублей, по аналогии с квалифицированным видом мошенничества, предусмотренным ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В настоящем исследовании нами не стояла задача анализа проблем применения общих составов преступлений относительно противоправных деяний, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, однако, рассматривая вопрос о преобразовании системы преступлений в рамках ГОЗ, данный вопрос нельзя обойти стороной. Как нами было рассмотрено ранее, судебная практика по делам в сфере государственного оборонного заказа содержит в себе большое количество дел по общим составам преступлений, в то время как применение специальных составов носит ограниченный

характер. Органы судебной власти также придерживаются определенной практики относительно дел о преступлениях в сфере ГОЗ, так как в большом количестве случаев они сопровождаются оперативной деятельностью Федеральной службы безопасности РФ и подразделений военной контрразведки.

Ранее мы отмечали, что государство придает особое значение сфере государственного оборонного заказа, особенно во время ведения боевых действий. В рамках ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ также можно предположить, что использование особо строгих санкций при применении административной преюдиции было обосновано необходимостью предупредить совершение преступлений в данной сфере.

Для более точного применения норм уголовного закона к преступным деяниям, совершаемым в сфере гособоронзаказа, мы предлагаем внести в составы преступлений, предусмотренных ст. 159, 165, 169, 204, 285.1, 285.2, 285.3, 286, 288, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ квалифицирующий признак «Деяния, предусмотренные предыдущими частями настоящей статьи, совершенные при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа». В связи с изложенным полагаем, что предлагаемые нами квалифицирующим признаком, касающиеся совершения противоправных деяний в сфере ГОЗ, по общему правилу могут быть отнесены к категории тяжких преступлений, при этом санкции за их совершение, включающие альтернативные наказания в виде штрафа или лишения свободы, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, должны быть повышены до максимальной отметки, то есть лишение свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью с указанием ее верхнего предела.

Данная мера обусловлена тем, что совершение данных преступных деяний в рамках государственного оборонного заказа несет в себе повышенную общественную опасность. Как мы говорили ранее, в данном

случае имеет место быть «мультипликаторный эффект», так как влияние сферы ГОЗ на иные сферы деятельности общества и государства велико. Это также находит применение и в судебной практике, так как на данный момент суды сформировали общий подход к данной категории дел. Применение санкций по данным делам осуществляется по верхнему пределу, указанному в диспозициях, а в качестве меры пресечения в подавляющем большинстве случаев избирается заключение под стражу. Также важным является активная оперативная деятельность Федеральной службы безопасности РФ и органов военной контрразведки в рамках данных дел.

Проведенный в рамках данного исследования анализ позволяет нам сделать вывод о том, что современное уголовное законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере государственного оборонного заказа, имеет определенные проблемы как теоретического характера, так и проблемы правоприменения, в частности, несогласованность данных норм с существующим законодательством, а также применение института административной преюдиции при введении новых составов преступлений в уголовный закон. В результате рассмотрения существующих вопросов регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа предлагается изложить ст. 201.1, ст. 201.2, 285.4, 285.5 УК РФ в новой редакции. Содержание указанных норм необходимо изложить с учетом всех предложений, которые были сделаны в рамках настоящего исследования:

«Статья 201.1. Злоупотребление полномочиями при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа

1.Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или

государства при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа, -

наказывается...

2. То же деяние:

а) совершенное организованной группой;

б) повлекшее тяжкие последствия, -

наказывается...

Статья 201.2. Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа

1. Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, либо нарушение должностным лицом исполнителя, участвующего в поставках продукции по государственному оборонному заказу (далее в настоящей статье - исполнитель), условий контракта, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, срока и (или) порядка оплаты товаров (работ, услуг), поставляемых (выполняемых, оказываемых) по государственному оборонному заказу, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, повлекшее причинение Российской Федерации ущерба в сумме, составляющей не менее одного миллионов рублей, лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 6 или 7 статьи 7.30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, -

наказывается...

2. Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения

государственного оборонного заказа, повлекшее причинение Российской Федерации ущерба в сумме, составляющей не менее пяти миллионов рублей,

-

наказывается...

Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями третьей и четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно устранило нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, включая уплату соответствующих пеней и штрафов, а также а также потерь государственного заказчика, понесенных вследствие невыполнения гособоронзаказа, в случае наличия таковых.

Статья 285.4. Злоупотребление должностными полномочиями при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа

1. Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа,

наказывается...

2. То же деяние:

а) совершенное организованной группой;

б) повлекшее тяжкие последствия, -

наказывается...

Статья 285.5. Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу

либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа

1. Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, либо нарушение условий контракта, касающихся количества, качества, комплектности поставляемых товаров, качества выполняемых работ, оказываемых услуг, сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, срока и (или) порядка оплаты товаров (работ, услуг), поставляемых (выполняемых, оказываемых) по государственному оборонному заказу, в том числе неисполнение обязанности по обеспечению авансирования, порядка и (или) сроков осуществления контроля качества или приемки военной продукции, повлекшее причинение Российской Федерации ущерба в сумме, составляющей не менее одного миллионов рублей, должностным лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 5, 6 или 7 статьи 7.30.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, -

наказывается...

2. Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, повлекшее причинение Российской Федерации ущерба в сумме, составляющей не менее пяти миллионов рублей, -

Наказывается...

Примечание. Должностное лицо, совершившее преступление, предусмотренное частями третьей и четвертой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно устранило нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в

целях выполнения государственного оборонного заказа, включая уплату соответствующих пеней и штрафов, а также а также потерь государственного заказчика, понесенных вследствие невыполнения гособоронзаказа, в случае наличия таковых.»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования по вопросу специальных составов преступлений в сфере государственного оборонного заказа удалось сформулировать следующие выводы:

1. Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере государственного оборонного заказа, обуславливает необходимость преобразования существующей системы специальных уголовно-правовых норм, регулирующих охрану общественных отношений в сфере ГОЗ, в ее более эффективную и непротиворечивую версию. Это напрямую повлияет на снижение темпов криминализации сферы гособоронзаказа, а также положительно скажется на процессе выполнения государственного оборонного заказа.

2. В процессе развития отечественного законодательства в сфере государственного оборонного заказа можно выделить пять основных периодов:

- первый этап, включающий в себя законодательство Древней Руси и Русского централизованного государства. В начале данного периода, до правления Петра I, система закупок для нужд государства и армии находилась в своем зачаточном состоянии и имела форму приказа со стороны царского двора в необходимости поставки тех или иных товаров со стороны торговцев;

- второй этап, в период развития законодательства в рамках Российской Империи, реформы петровских времен сформировали институт государственных закупок, как отдельной формы отношений, регулируемых государством, были введены отдельные составы должностных преступлений в сфере государственных закупок. Во время участия России в Первой мировой войне государство осознало важность военных поставок, вследствие чего были криминализованы деяния по поставке негодных к использованию товаров для войны, а также нарушения сроков поставки таких товаров;

- третий этап, охватывающий период с Октябрьской революции 1917 года до распада СССР в 1991 году. Советская система экономики изменила подход к самому содержанию закупок для государственных нужд в целом и военных в частности. В данный период мы можем наблюдать развитие уголовно-правового законодательства в сфере установления ответственности за злоупотребление служебными полномочиями, так как поставка необходимых для военных нужд товаров, работ и услуг осуществлялась внутри системы государственных органов;

- четвертый этап, в постсоветский период с распада СССР в 1991 году и по 2012 год. Смена политического строя в стране и, как следствие, экономической модели России после распада СССР обусловило постепенное изменение законодательства в сфере ГОЗ.

- пятый этап, в период современной России, с 2012 года и по настоящее время. В 2012 году Федеральным законом №275 от 29.12.2012 была введена система государственного оборонного заказа. Уголовная ответственность по делам о нарушениях в сфере ГОЗ применялась в рамках общих составов преступлений. В 2017 году в Уголовный кодекс был дополнен специализированными составами ст. 201.1 и 285.4 УК РФ. В связи с началом Специальной военной операции система уголовно-правовой охраны отношений в сфере ГОЗ также подверглась изменениям, были криминализованы нарушения условий государственного или иного контракта по военным закупкам, отказ или уклонение от заключения таких договоров в рамках гособоронзаказа в форме выделения специальных норм, предусмотренных ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ.

Таким образом, в разные периоды истории России развивался и институт уголовной ответственности за преступления в сфере ГОЗ. В основном нарушения в данной сфере были связаны с использованием должностными лицами своих полномочий в корыстных целях, однако в периоды участия России в различных военных конфликтах, государство также часто сталкивалось с недобросовестным исполнением обязанностей по поставке

товаров, работ и услуг со стороны исполнителей. Это обосновывает необходимость и целесообразность воздействия государством на подобные нарушения закона.

3. Анализ зарубежного законодательства, регулирующего охрану общественных отношений в сфере военных закупок, позволяет выделить следующие основные моменты:

Во-первых, представляется целесообразным рассмотреть возможность введения квалифицирующего признака в некоторые статьи УК РФ, закрепляющего совершение противоправного деяния при формировании, размещении и выполнении государственного оборонного заказа, по аналогии с американской моделью (18 U.S.C. § 1031). Это позволит учесть специфику данной сферы и повысит эффективность правоприменения.

- заслуживает внимания опыт Великобритании, Германии и Франции по противодействию антиконкурентным соглашениям при проведении оборонных закупок. Дополнение УК РФ соответствующим составом преступления могло бы способствовать защите конкуренции и эффективному расходованию бюджетных средств.

- представляется перспективным изучение опыта США и Великобритании по использованию института *qui tam* и защите заявителей о нарушениях (*whistleblowers*). Внедрение аналогичных механизмов в российское законодательство могло бы значительно повысить выявляемость нарушений в сфере ГОЗ.

- заслуживает внимания опыт Франции и Германии по предотвращению конфликта интересов и «отложенной коррупции» в оборонной сфере. Введение в УК РФ норм, аналогичных французской статье о «незаконном переходе из публичного сектора в частный» (*pantouflage*), могло бы способствовать повышению прозрачности отношений между государственными заказчиками и исполнителями оборонных контрактов.

- представляется целесообразным изучение опыта Сингапура и Южной Кореи по созданию специализированных органов по борьбе с коррупцией в оборонной сфере и разработке программ защиты заявителей о нарушениях.

Внедрение лучших практик из зарубежного опыта с учетом особенностей российской правовой системы и специфики отечественного оборонно-промышленного комплекса позволит создать более эффективную систему уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере гособоронзаказа.

4. В существующей редакции Уголовного кодекса РФ составы преступлений, предусмотренные ст. 201.1 и 285.4 УК РФ охватывают лишь один этап выполнения государственного оборонного заказа. С одной стороны, при толковании в системном единстве со ст. 12 Федерального закона от 29.12.2012 №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» можно сделать вывод, что под «выполнением» понимается не только фактическое исполнение, но и другие этапы. Однако, в рамках модернизации административного законодательства в сфере ГОЗ, законодатель объединил правонарушения в сфере гособоронзаказа в рамках единой статьи 7.30.3 КоАП РФ и указал, что данные нарушения происходят на этапах формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа. В данном случае привлечение лиц за совершение преступлений, предусмотренных ст. 201.1 и 285.4 УК РФ оправдано, так как ведет к причинению существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, например, в форме срыва гособоронзаказа или нецелевого использования денежных средств, которые могли быть применены в рамках иного заказа по ГОЗ.

5. Судебная практика показывает, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 201.1 и 285.5 УК РФ вина субъекта может быть выражена двумя формами умысла. В результате совершения преступного деяния могут наступить два различных последствия, одно из которых выступает в качестве квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 201.1 и п. «б» ч. 2 ст. 285.4 УК РФ. Умысел виновного лица может быть направлен на

получение выгод и преимуществ для себя или других лиц или в целях личной заинтересованности, однако его действия могут повлечь за собой тяжкие последствия, отношение лица к которым можно выразить как неосторожность.

6. При введении ст. 201.2, 285.5 УК РФ в Уголовный кодекс законодатель при конструировании данных норм сослался на соответствующие статьи КоАП РФ, используя административную преюдицию. Данное решение стало основой для возникновения определенных проблем в правоприменении, что непосредственно отразилось на судебной практике. Учитывая использование института административной преюдиции в иных нормах уголовного законодательства, особенностью его применения в составах преступлений в сфере государственного оборонного заказа является назначение более строгого наказания относительно иных случаев использования административной преюдиции в УК РФ. Однако, данное решение является оптимальным в рамках превентивной функции данных норм уголовного права, что позволяет государству снизить количество нарушений в сфере ГОЗ. Более того, в ст. 201.2 и 285.5 УК РФ присутствует поощрительная норма в виде освобождения от уголовной ответственности при добровольном устранении нарушений государственного контракта.

Однако, расплывчатость формулировок не позволяет правоприменителям понять, наличие примененного к лицу административного наказания при совершении повторных нарушений по каким нормам административного законодательства является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Предлагается дополнить диспозиции ст. 201.2 и 285.5 УК РФ перечнем нарушений государственного контракта по государственному оборонному заказу, за повторное совершение которых лицо будет привлечено к уголовной ответственности.

7. Несмотря на то, что на данный момент существует определенная система специальных и общих уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа, она вызывает большое количество вопросов практического

и теоретического характера, что затрудняет применение соответствующих положений уголовного закона правоприменителем. По этой причине выдвинута концепция по преобразованию данной системы, основной целью которой является более точечное применение существующих специальных уголовно-правовых норм, отграничение их от смежных составов преступлений и административных правонарушений, а также формирование единого подхода для правоохранительных и судебных органов по вопросу применения общих норм уголовного закона относительно преступлений в сфере государственного оборонного заказа.

В результате рассмотрения существующих вопросов регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа предлагается изложить ст. 201.1, ст. 201.2, ст. 285.4 и ст. 285.5 УК РФ в новой редакции.

Дальнейшая разработка поставленных в данном диссертационном исследовании проблем может быть реализована в продолжении исследований, направленных на гармонизацию норм уголовного права и нормативных правовых актов, регулирующих охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере государственного оборонного заказа. Существует необходимость согласования и унификации формулировок и понятийного аппарата, которые используются в различных отраслях права, регулирующих сферу ГОЗ. Преобразование системы правового регулирования гособоронзаказа, также как и постоянное развитие данной сферы, которое может нести в себе дополнительные риски, связанные с ростом преступности в данной сфере, обуславливают необходимость разработки новых подходов к формулированию уголовно-правовых запретов, к применению уголовной ответственности и ее дифференциации относительно совершаемых противоправных деяний, а также к определению вида противоправности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 года № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 года № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 года № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 года № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 года № 7-ФКЗ, от 05.10.2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 07 июля 2024 года). - Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. О поставках продукции и товаров для государственных нужд: закон Российской Федерации от 28.05.1992 г. № 2859-І // Российская Газета. 1992. № 148.

5. О поставках продукции для федеральных государственных нужд: федеральный закон от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 34. Ст. 3540.

6. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 27.12.1995 № 213-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 1.

7. О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: федеральный закон от 06.05.1999 г. № 97-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 1999. № 19. Ст. 2302.

8. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный

закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

9. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.06.2015 г. № 159-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 3950.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.2018. № 1 (Часть I). Ст. 53.

12. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 50. ст. 8397.

13. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24.09.2022 г. № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. №38. Ст. 6535.

14. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. О федеральном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов: федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части усиления ответственности в сфере государственного оборонного заказа: проект федерального закона от 13.10.2016 №5198-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/5198-7> (дата обращения: 01.09.2025).

19. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проект федерального закона от 19.09.2017 № 268752-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/268752-7> (дата обращения: 01.09.2025).

20. О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное: указ Петра I от 24.12.1714. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/imennoj_ukaz_o_vosprechenii_vsjatok_i_posulov_1714_goda.Pdf (дата обращения: 01.09.2025).

21. Об установлении запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства: постановление Правительства РФ от 14.01.2017 № 9. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.12.2017 №1465. – URL: <http://static.government.ru/media/files/nJurC6N1kD0VixjHvJSAoGmbXKANqovO.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

23. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19. - Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 // Российская Газета. 2013. №154.

25. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 21. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/30188/> (дата обращения: 01.09.2025).

26. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

27. Об обязательствах, заключаемых с торгов между казною и частными людьми по подрядам, поставкам, по содержанию оброчных статей и продажам казенных движимых имуществ: положение от 17.10.1830 // Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб., 1831. Собрание второе. Т. 5. Ч. 2. Ст. 4007.

28. Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи и о должностях коллегии адмиралтейской и прочих всех чинов при Адмиралтействе обретающихся. – URL: <http://gpntb.dlibrary.org/ru/nodes/4822-reglament-o-upravlenii-admiralteystva-i-verfi-i-o-dolzhnostyah-kollegii-admiralteyskoy-i-prochih-vseh-chinov-pri-admiralteystve-obretayuschih-sya-spb-1722> (дата обращения: 01.09.2025).

29. Сенатский указ «О взимании с подрядчиков К излишней цены, взятой ими при подрядах, ѐ и о распространении сего взыскания на присутствующих, если они при торгах с подрядчиками были в соразумении» от 2 июня 1721 года // Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб., 1830. Собрание первое: Т. 5. С. 18-30.

30. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

31. Уголовное Уложение от 22.03.1903. - URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

32. О наказуемости лихоимства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующих армии и флота: закон от 31.01.1916 // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Петроград, 1916. Отдел 1. С. 262.

Материалы судебной практики

33. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу №АПЛ25-76 от 01.04.2025 г. – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2454064 (дата обращения: 01.09.2025).

34. Постановление Королевского городского суда № 1-37/2024 1-610/2023 от 2 февраля 2024 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

35. Приговор Мытищинского городского суда № 1-271/2023 от 6 июля 2023 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

36. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельск № 1-199/2019 от 16 мая 2019 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

37. Решение Кочубеевского районного суда №2-782/2024 2-782/2024~М-635/2024 М-635/2024 от 9 июля 2024 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

38. Приговор Ясненского районного суда Оренбургской области №1-5/2025 1-68/2024 от 09 марта 2025 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

39. Приговор Нальчикского городского суда №1-1121/2024 1-250/2025 от 06 февраля 2025 г. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

Научная и учебная литература

40. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 320 с.

41. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: 2006. - 704 с.

42. Волженкин Б. В. Служебные преступления. Москва: Юристъ, 2000. 368 с.

43. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. Москва, 1947. С. 8.

44. Кикавец В.В. История правового регулирования государственных закупок в России: финансовый аспект: монография. М.: Проспект, 2020. С. 17.

45. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2004. С. 5.

46. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. Москва, 2012. С. 500.

47. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб.: Типография II Отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т. Т. 1. С. 247, 248.

48. Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое. Т. 1. С. 342.

49. Свод законов США. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2156> (дата обращения: 01.09.2025).

50. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.К. Дуюнова. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. 664 с.

Научные статьи и публикации

51. Биюшкина Н.И., Белинская М.П. Организационно-правовое регулирование системы казенных подрядов в Российской империи: проблемы определения, периодизации и классификации // История государства и права. - 2016. № 24. С. 27.

52. Бугаевская, Н. В. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере государственного оборонного заказа: современные тенденции // Уголовно-исполнительное право. - 2018. - № 4. - С. 442-446.

53. Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал Российского права. 2011. № 12. С. 56-63.

54. Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - № 7. – С. 81-84.

55. Дегтев Г.В. Международный опыт государственных закупок // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/-view?id=10849> (дата обращения: 01.09.2025).

56. Егорова Н.А., Егоров А.Г. Новые составы преступлений против интересов службы, связанные с государственным оборонным заказом (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. - № 2(65). – С. 9-19.

57. Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение государственного оборонного заказа и нарушение порядка государственных закупок // Право в вооруженных силах - военно-правовое обозрение. 2018. № 4. URL: <http://www.opklex.com/publikaczii/temyi/gosudarstvennyie-zakupki/ugolovnaya->

otvetstvennost-za-nenadlezhashhee-ispolnenie-gosudarstvennogo-oboronnogo-zakaza-i-narushenie-poryadka-osushhes-tvleniya-gosudarstvennyix-zakupok.html (дата обращения: 01.09.2025).

58. Иваненко И.Н., Пенькова А.С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. – 2017. - № 129 (05). – С. 1-12.

59. Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. - №22. – С. 34-40.

60. Кириченко В. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. № 21. С. 20-22.

62. Кобяков Ю.А., Ракитин А.С. Государственный оборонный заказ в XVII веке // Национальная оборона. 2011. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/defense/2011/0905/22057305/detail.shtml> (дата обращения: 01.09.2025).

63. Коновалов В. А. Новеллы уголовной ответственности за нарушение условий контрактных обязательств в сфере государственного оборонного заказа // Законность. 2023. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 51-60.

64. Кузнецов А.П. Уголовная ответственность должностного лица за незаконное использование государственного или муниципального заказа: вопросы квалификации и разграничения // Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт: сб. материалов XII Междунар. круглого стола. М.: Проспект, 2021. С. 70-76.

65. Лапин В.О. Актуальные проблемы выявления и расследования преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 44-50.

66. Лапина М.А., Трунцевский Ю.В., Карпухин Д.В. Административная преюдиция как способ декриминализации уголовных преступлений и разграничения уголовных преступлений и административных правонарушений в современный период // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2015. № 2. С. 24-56.

67. Лопашенко Н.А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н.А. Лопашенко, А.В. Голикова, Е.В. Кобзева, Д.А. Ковлагина, М.М. Лапунин, К.М. Хутов // Правоприменение. - 2020. - Т. 4, № 4. - С. 124-140.

68. Мальцев В.В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Legal Concept. – 2010. - №2. – С. 136-145.

69. Мамхягов З.З. Административная преюдиция как средство разграничения административного и уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. - № 2 (36). – С. 80-83.

70. Мицкевич А.В. Систематизация законов Российской империи М.М. Сперанским// Журнал российского права, 2001. № 5. С. 155.

71. Мурадов Р. Э. Основы правового регулирования государственного оборонного заказа // Отечественная юриспруденция. – 2023. - №1 (50). – с. 13-15.

72. Наумов, А.В. Законы логики при квалификации преступлений / А.В. Наумов, А.С. Новиченко. – Москва: Юридическая литература, 1978. – 104 с.

73. Овчаров А.В. Некоторые аспекты уголовной ответственности за нарушения в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок // Военное право. 2022. № 2(72). С. 217-225.

74. Овчаров А.В. Уголовная ответственность в сфере осуществления государственных закупок как новелла российского уголовного законодательства // Военное право. 2019. № 2(54). С. 257-262.

75. Павленко И.А. Коррупция в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10 С. 378-380.

76. Пичугина, А. А. Понятие субъекта преступления и его признаки // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 325-327.
77. Тищенко Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственных или муниципальных закупок: сравнительно-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 4. С. 93-104.
78. Ткачев И.О. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственного оборонного заказа и системные связи уголовного права // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. - № 3(42). – С. 146-149.
79. Хилjuta В.В. «Отложенная взятка»: вопросы квалификации // Научный журнал «Эпомен». - № 46. – 2020. – С. 322-331.
80. Хохлов, Е. В. Отграничение получения взятки от смежных составов // Наука через призму времени. 2017. № 7. С. 100–104.
81. Чемеринский К.В. Принципы криминализации общественно опасных деяний // Рос. криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 404-406.
82. Чукичева Н.В. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд как угроза экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 265-270
83. Шеслер А.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в Российском уголовном законодательстве // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 361-369.
84. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8 С. 62-79.
85. Ялялиева Т.В. Эффективность и контроль использования бюджетных средств контрактной системой государственных закупок // Новый университет. 2014. № 3 (37).
86. Ящук Т.Ф. Круглый стол «Периодизация истории государства и права» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. No 3. С. 182-190.

Диссертации и авторефераты диссертаций

87. Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 1985. С. 7.

88. Клоков С.Н. Генезис и эволюция гражданской служилой бюрократии в XVIII столетии (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2006. С. 3-4.

89. Славинский П.В. Государственный финансовый контроль в сфере государственного оборонного заказа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. Москва, 2018. С. 208.

90. Сухондяева Т.Ю. Российское военно-уголовное законодательство и его эволюция в период абсолютизма (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 15-23.

Справочная литература

91. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

92. Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19124> (дата обращения: 01.09.2025).

Электронные источники информации

93. «В армию поступают танки Т-34 с трещинами бронекорпусов». — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1761259> (дата обращения: 01.09.2025).

94. Гособоронзаказ выполняют на уровне 98 процентов, сообщил Путин. - URL: <https://ria.ru/20231219/gosoboronzakaz-1916710428.html> (дата обращения: 01.09.2025).

95. Годовой отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу. — URL:

<https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D1%80%D1%84%D0%BC%202023.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

96. Дело о хищении при строительстве укреплений в Курской области передали в суд. – URL: <https://www.vesti.ru/article/4684505> (дата обращения: 01.09.2025).

97. Десятки могли погибнуть: дело о поставке в армию 30 тысяч негодных бронежилетов. – URL: <https://vm.ru/accidents/1249740-desyatki-mogli-pogibnut-deloo-postavke-v-armiyu-30-tysyach-negodnyh-bronezhiletov> (дата обращения: 01.09.2025).

98. История закупок государства Российского в лицах. - URL: https://fogsoft.ru/press/history_goszakupki/ (дата обращения: 01.09.2025).

99. История государственных закупок государства Российского в лицах (специальный выпуск) [Электронный ресурс] // Citizen.Seldon. № 4. 2014. Режим доступа: <http://citizen.seldon.ru/archive> (дата обращения 10.04.2025).

100. Клепач: нужно инвестировать в ОПК, чтобы эта отрасль стала одним из драйверов экономики. – URL: <https://tass.ru/interviews/6659722> (дата обращения: 01.09.2025).

101. Кобяков Ю.А., Ракитин А.С. Государственный оборонный заказ в XVII веке // Национальная оборона. 2011. Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/defense/2011/0905/22057305/detail.shtml> (дата обращения: 27.03.2025).

102. Мантуров: фактический объем ГОЗ по сравнению с 2022 годом вырос более чем в двое. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19647685> (дата обращения: 01.09.2025).

103. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения понятия «должностное лицо»): законопроект № 1013018-7. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1013018-7> (дата обращения: 01.09.2025).

104. Обзор судебных решений по уголовным делам в сфере гособоронзаказа. – URL: <https://kitsing.ru/obzor-sudebnykh-resheniy-po-ugolovnym-delam-v-sfere-gosoboronzakaza/> (дата обращения: 01.09.2025).

105. Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/47182> (дата обращения: 01.09.2025).

106. СК возбудил почти 500 дел о преступлениях в сфере ОПК и гособоронзаказа. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/09/17/1062766-sk-vozbudil-pochti> (дата обращения: 01.09.2025).

107. СК назвал число преступлений в сфере ОПК и исполнения гособоронзаказа. – URL: <https://ria.ru/20240917/prestupleniya-1973186681.html>

108. Свод законов США. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/2156> (дата обращения: 01.09.2025).

109. Совещание по вопросам развития оборонно-промышленного комплекса. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74036> (дата обращения: 01.09.2025).

110. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ 2023 г. – URL: <https://stat.%D0%B0%D0%BF%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81.%D1%80%D1%84/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.09.2025).

111. Хочешь в тюрьму – возьми госконтракт: кого и за что сажают в сфере гособоронзаказа. – URL: <https://pravo.ru/story/257129/> (дата обращения: 01.09.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Сводные данные по результатам анкетирования сотрудников
правоохранительных органов (прокуратуры (52 человека), следственного
комитета (89 человек), федеральной антимонопольной службы (13
человек))**

Всего за период 2022-2025 гг. в опросе приняло участие 154 респондента.

№	Вопросы анкеты и варианты ответов	Количество ответивших	
		человек	%
1	Стаж работы		
	До 5 лет	49	31,82
	От 5 до 10 лет	66	42,86
	Свыше 10 лет	39	25,32
2	Часто ли, по вашему мнению, совершаются преступления в сфере государственного оборонного заказа?		
	Да	25	16,23
	Нет	122	79,22
	Затрудняюсь ответить	7	4,55
3	В чем, по вашему мнению, в первую очередь выражается вред от преступлений в сфере государственного оборонного заказа?		
	В материальном ущербе	51	33,12
	В срыве государственного оборонного заказа	103	66,88
4	В чем, по вашему мнению, состоит основная проблема применения специальных норм УК РФ, регулирующих ответственность за совершение преступлений в сфере государственного оборонного заказа?		
	Неясные формулировки в диспозиции норм	33	21,43
	Узкий круг деяний, которые охватываются специальными составами преступлений	115	74,68
	Иное	6	3,90

5	Какой процент возбужденных уголовных дел о преступлениях в сфере гособоронзаказа, по вашему мнению, доходит до стадии судебного разбирательства?		
	До 25%	84	54,55
	До 50%	43	27,92
	Свыше 50%	27	17,53
6	Каковы, по вашему мнению, причины совершения злоупотреблений в сфере государственного оборонного заказа?		
	Корыстная заинтересованность	111	72,07
	Личная заинтересованность	43	27,93
7	Участвовали ли вы в расследовании уголовных дел или рассмотрении материалов проверок о преступлениях в сфере ГОЗ		
	Да	115	74,68
	Нет	39	25,32
8	Необходимо ли, по вашему мнению, уголовное регулирование злоупотреблений полномочиями/должностными полномочиями на этапах, предшествующих выполнению государственного оборонного заказа?		
	Да	115	74,67
	Нет	31	20,12
	Иное	8	5,21